

ЦЕРКОВЬ И ПАНДЕМИЯ

**СБОРНИК СТАТЕЙ ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕРОССИЙСКОГО КРУГЛОГО
СТОЛА 21 НОЯБРЯ 2020 ГОДА
НИЖЕГОРОДСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ**

**НИЖНИЙ НОВГОРОД
2021**

**УДК 2
ББК 86.3**

Рецензенты:

Федоров В.В. – док. филол. наук, доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Маслова Е.Б. – канд. филос. наук, доцент Нижегородской духовной семинарии

Научный редактор: Ворохобов А.В. – док. филос. наук, доцент

Церковь и пандемия: сборник статей по материалам всероссийского круглого стола (21 ноября 2020 года) / под ред. А.В. Ворохобова. Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2021. 161 с.

В сборник вошли доклады круглого стола, посвященные широкому спектру проблем, связанных с реакцией Церкви на новую коронавирусную инфекцию. Доклады публикуются в авторской редакции. Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов для использования в научной работе и учебной деятельности.

УДК 2
ББК 86.3

© Нижегородская духовная семинария

СОДЕРЖАНИЕ

Белецкий А.Н., прот. COVID - 19 – ВЫЗОВ ВЕРЕ И ЦЕРКВИ.....	5
Ворохобов А.В., Зуев А.Н., прот. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ КАТОЛИЧЕСКОГО ВЗГЛЯДА НА ИСКУПИТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР СТРАДАНИЙ.....	15
Зуев А.Н., прот., Ворохобов А.В. КРИЗИС КОРОНАВИРУСА И БОГОСЛОВСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ.....	23
Белецкий А.Н., прот., Спирин В.К., прот. БОГ И СТРАДАНИЕ: ВЕТХОЗАВЕТНАЯ ПЕРСПЕКТИВА.....	30
Горбунов С.Н. ПОВЕСТВОВАНИЕ О БОЛЕЗНИ В БИБЛЕЙСКОМ ДИСКУРСЕ КАК ЭКЗЕГЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА.....	38
Долгова Е.П. ДИСКУРС ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ.....	48
Кондратьева А.Д., Плаксин В.А., священник. ПАНДЕМИЯ: СИЛА БОЖИЯ И НЕМОЩЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ.....	55
Красноперов Д.В., священник. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИХОДСКОГО СЛУЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ЛИТУРГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	63
Плаксин В.А., священник., Муратов И.А. БИБЛЕЙСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПАНДЕМИИ.....	75
Наумова Е.В. РЕЧЕВЫЕ ИННОВАЦИИ В СТИЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ: ВЛИЯНИЕ КОРОНАВИРУСА НА РУССКУЮ РЕЧЬ (НА ПРИМЕРЕ СВЕТСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ).....	81
Павлов С.Г. Н.В. ГОГОЛЬ КАК ЗЕРКАЛО РУССКОЙ ПАНДЕМИИ.....	90
Третьяков И.С., священник., Исаев Д.П., протод. ОСМЫСЛЕНИЕ ПАНДЕМИИ В СВЕТЕ ХРИСТИАНСКОГО ДОГМАТА О ВОПЛОЩЕНИИ.....	101

Парилов О.В. «ПОТЕРИ» ЦЕРКВИ В УСЛОВИЯХ COVID-КАРАНТИНА.....	109
Пешков А.А. ПРИЧИНЫ БОЛЕЗНЕЙ И ЭПИДЕМИЙ В КОНТЕКСТЕ КОСМОЛОГИИ СВТ. АФАНАСИЯ ВЕЛИКОГО.....	114
Прокопьева Н.Н., Зинцова Ю.Н. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОЦЕНКИ В ТЕКСТАХ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЫ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ).....	120
Дроздов А.И., прот., Разбейкин К.В. ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА И КОНСПИРОЛОГИЯ.....	129
Собко Р.В. (иеромонах Лаврентий). КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО И САНИТАРНЫЕ НОРМЫ: ТЕОРИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ.....	134
Смагин В.П., прот., Ураков С.А., свящ. ЭПИДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА И БИБЛЕЙСКИЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ О БОЖИЕМ НАКАЗАНИИ БОЛЕЗНЯМИ.....	142
Плисов Е.В., Оладышкина А.А. АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕКСТОВ РЕЛИГИОЗНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ АВСТРИЙСКИХ СТАТЕЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ).....	151

УДК 27

Белецкий Алексей Николаевич, прот.,
Нижегородская духовная семинария, Нижний Новгород
belosvet-nn@yandex.ru

COVID - 19 – ВЫЗОВ ВЕРЕ И ЦЕРКВИ

Аннотация: В статье идет речь о последствиях влияния эпидемии вируса COVID – 19 на внутреннюю жизнь Русской Православной Церкви в весенние и летние месяцы 2020 года. Священноначалие Русской Церкви, следуя пастырским побуждениям и требованиям государственной медико-санитарной службы, обратилось к духовенству, монашествующим и мирянам с благословением на изоляцию и инструкцией по проведению профилактических мер в храмах и церковных помещениях. Распоряжения церковной власти были восприняты неоднозначно. Не повсеместным и не полным стало и их исполнение. Ограничение условий церковной жизни породило новые, или забытые старые, формы богослужебной практики, а также выявило множество проблем богословского и литургического характера.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Патриарх, Священный Синод, эпидемия, вера, богослужебная практика.

Beletsky A.N., prot.,
Nizhny Novgorod Theological Seminary, Nizhny Novgorod
belosvet-nn@yandex.ru

COVID-19 - A CHALLENGE TO FAITH AND THE CHURCH

Abstract: The article deals with the consequences of the COVID – 19 epidemic on the internal life of the Russian Orthodox Church in the spring and

summer months of 2020. The clergy of the Russian Church, following the pastoral motives and requirements of the state medical and sanitary service, addressed the clergy, monks and laity with a blessing for isolation and instructions for carrying out preventive measures in temples and Church premises. The orders of the Church authorities were received ambiguously. Their execution has not become widespread or complete. The restriction of the conditions of Church life gave rise to new, or forgotten old, forms of liturgical practice, and also revealed many problems of a theological and liturgical nature.

Key words: Russian Orthodox Church, Patriarch, Holy Synod, epidemic, faith, liturgical practice.

Новоявленный вирус COVID – 19 стал серьезным испытанием для всего человечества. Он изменил сложившийся образ жизни миллионов людей, нарушил порядок событий почти всех стран. Самое главное, он показал хрупкость положения человека на земле и заставил человечество задуматься над своей жизнью. И пафос тут не причем, потому что кто-то и стал глубоко размышлять над вопросом смысла земного существования, но все без исключения столкнулись с проблемой зарабатывания средств для поддержания своего благополучия и сохранения здоровья и жизни своей и своих близких. Оказалось, что экономическое и финансовое состояние государств, производств, частных предприятий и семей вообще крайне не стабильно, и из-за распространившейся болезни может не устоять.

Особым образом эпидемия COVID – 19 повлияла на деятельность Русской Православной. Члены Церкви, духовенство и миряне, испытали на себе всю тяжесть заболевания и последствия перенесения недуга. Многие верующие люди и представители священства не выдержали нагрузок на организм и отошли ко Господу во время болезни. Русская Церковь за последние полгода потеряла около сотни священнослужителей, умерших от вызванных вирусом осложнений. И, как видно, это не предел.

Однако нужно отдать должное, реакция ответственных представителей Русской Православной Церкви на распространение инфекции последовала на самом раннем этапе. В то время, как в государстве были объявлены нерабочие недели, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл выступил с проповедью в Неделю 4-ю Великого поста в Храме Христа Спасителя (29.03.2020г.), в которой призвал верующих воздержаться от посещения храмов во время карантина. В частности, он привел в пример подвиг прп. Марии Египетской, достигшей спасения без храмов и богослужений. И добавил: «51 год я проповедую с кафедр, призывая людей приходить в храмы, преодолевать тяготение собственной злой воли и внешних обстоятельств. Этому призыву я посвятил всю свою жизнь! Надеюсь, вы понимаете, как трудно мне сегодня сказать: воздержитесь от посещения храмов; и я, наверное, никогда бы этого не сказал, если бы не удивительный, спасительный пример святой Марии Египетской, которая в течение именно этой недели прославляется Церковью как великая подвижница, еще при земной жизни воспринявшая ангельское естество» [1].

Кроме этого, ранее 11 марта 2020 было принято «Заявление Священного Синода в связи с распространением коронавирусной инфекции» [2], а 17 марта Священный Синод утвердил «Инструкцию настоятелям приходов и подворий, игуменам и игумениям монастырей Русской Православной Церкви в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции», в которой были изложены указания относительно Причащения Св. Христовых Таин, совершения таинств Крещения, Миропомазания и Елеосвящения, совершения богослужений пастырской практики и приходской жизни, а также распоряжения общего характера о соблюдении правил гигиены и о проведении профилактических мероприятий [3]. Эти обращения должны были стать руководством к действию для всех членов РПЦ.

Однако уже с самого начала обнаружилось двойственное понимание призыва Патриарха воздержаться от посещения храмов. Преосвященный

Илларион, митр. Волоколамский, председатель ОВЦС РПЦ, буквально понял слова Предстоятеля Церкви. В своих великопостных проповедях он сетовал на пустоту храмов и одновременно обвинял пришедших прихожан в нарушении благословения Патриарха: «Я хотел бы обратиться к тем, кто сейчас находится в храме: вы все, кроме сотрудников храма, являетесь нарушителями Патриаршего повеления. Кто-то из вас может сказать: Патриарх нам не указ. Может быть, Патриарх для вас не указ, но ведь Патриарх говорит не от себя, а потому что знает, какая сейчас ситуация и что нас ожидает впереди. Ведь все, кто занимается исследованием ситуации, сейчас говорят, что самыми трудными будут ближайшие две или три недели: число заразившихся сильно увеличится, и будет много тех, кто не выдержит болезни и покинут этот мир» [4].

В отличие от него, преосвященный Меркурий, митрополит Ростовский и Новочеркасский, истолковал слова Патриарха в ином смысле. В своем видеобращении 8.04.20 он назвал призыв Предстоятеля Церкви рекомендацией, уточнив, что закрытие храмов невозможно, как не приемлемо закрытие больниц и госпиталей [5]. Владыка Меркурий, по сути, выразил отношение большинства православного духовенства и мирян России к обращению Патриарха, в котором услышали благословение для верующих именно Московской епархии и других крупных городов, где эпидемиологическая обстановка быстро становилась критической, а также для прихожан старше 65 лет. А если и признавать общероссийскую направленность проповеди Святейшего, то из нее все же нельзя выводить запрет на посещение храмов и распоряжение об их закрытии. Другими словами, в тех епархиях, где ситуация с заболеваемостью была не тяжелой, присутствие мирян за богослужением не запрещалось.

В обращении Святейшего Патриарха наряду с призывом воздержаться от посещения храмов во время карантина не было указаний по поводу режима проведения служб в тех же храмах. В последующих проповедях Патриарх Кирилл подчеркивал необходимость сохранения прежнего порядка

богослужений даже в пустующих храмах. Оправдывалось это необходимостью усиленной молитвы о прекращении эпидемии. Собственно, во всех епархиях на территории России, даже в тех, где храмы были принудительно закрыты, последовали этому распоряжению. Возникла ситуация, которая вскрыла литургическую беспринципность современной богослужебной традиции. Мало того, что давно стало привычным совершение литургии без единого причастника, так теперь спокойно воспринята литургия без единого участника. Тенденция автономизации Литургии привела к ее изолированности и богословской ущербности.

Нельзя не обратить внимания на то, как отреагировала на благословение Патриарха и на синодальные постановления Свято-Троицкая Сергиева Лавра, самый авторитетный монастырь Русской Православной Церкви, ставропигиальная обитель. В ней 18.03.2020г. состоялось братское собрание, на котором была зачитана «Инструкция настоятелям приходов и подворий, игуменам и игумениям монастырей РПЦ в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции», получившая утверждение Синода и благословение Патриарха, священноархимандрита Лавры. В результате обсуждения на собрании Духовный собор обители обнародовал «Обращение», в котором братию и прихожан монастыря призвали ничего не бояться и не смущаться. По сути вопроса было высказано следующее: «В процессе обсуждения была рассмотрена практика церковного служения как в исторически сложные времена, так и современная практика служения братии обители в особых условиях. Также некоторыми братьями было высказано пожелание о сохранении обрядовой стороны причащения мирян в прежней форме. В целом братское собрание признало, что предложенные меры, являющиеся ответом на запросы органов государственной власти, не должны подвергать сомнению нашу веру и убеждение в невозможности заражения какой-либо болезнью через принятие Святых Таин Христовых или при участии в иных таинствах Церкви... Мы призываем всех в мире и сердечной простоте посещать богослужения, приступать ко Святым Таинам, а братию

Лавры – хранить единомыслие в послушании нашему Священноархимандриту» [6]. Иначе говоря, братия монастыря сохраняет послушание Святейшему Патриарху, но исполнять данное его распоряжение отказывается.

Реакция Троицкой Лавры обнажила проблему послушания в современном монашестве и в современной Церкви вообще. Как впоследствии оказалось, данное решение было опрометчивым. 12 умерших насельников монастыря за весенние и летние месяцы – таких потерь обитель не несла за последние 70 лет. Оценка данному «Обращению» была дана недавно сменой наместника Лавры [7].

В тех епархиях, где храмы не были насильно закрыты для прихожан, выполнение Инструкции Священного Синода породило разнообразие форм богослужебной практики, особенно, в процессе Причащения Святых Христовых Таин. Например, появилось омовение ложки после каждого причастника, употребление одноразовых ложек для каждого причастника, причащение с диска. Некоторые священники решались причащать вирусных больных в больничных отделениях в защитных костюмах. Пусть и единичные, но такие новации свидетельствуют о способности Церкви реагировать на изменения в общественной жизни и творчески подходить к разрешению возникающих трудностей. Церковь остается более-менее пластичным, не закостеневшим организмом. Однако, наряду с этим поднялся и обострился спор о богословской подоплеке таких изменений: возможно ли заразиться болезнью во время Причащения, насколько эффективны меры профилактики от заражения в храмах и нужно ли им следовать, насколько они канонически приемлемы, не приведут ли новации к разделению в Церкви.

В то же время соблюдение требований Инструкции на приходах вызвало в сознании некоторых верующих людей возмущение и сожаление о сделанных уступках в богослужебной практике. Эти отступления были расценены как предательство веры, проявление маловерия. Неоднократно

можно было услышать такие слова: «Церковь не устояла в вере». Однако, при более глубоком осмыслении происходящего, нужно признать, что Церковь, наоборот, как раз в вере устояла, допустив изменения лишь в обрядовой, второстепенной стороне своего богослужения. Ведь сохранилось Причащение как таковое, пусть и иными способами. Продолжилось совершение остальных Таинств, помазание елеем, святыни оставались доступными, несмотря на регулярную обработку дезинфицирующими средствами. В главной и содержательной части богослужения никаких перемен не произошло, что еще раз подтверждает стойкость и непогрешимость Церкви Христовой.

Обращения Патриарха в связи с эпидемией и Инструкцию Священного Синода нужно понимать не как уступку безбожному государству или заговор с властями против Христа, а как ответственное поведение Церкви, которая присутствует в жизни общества и в качестве организации. В условиях эпидемии все учреждения, организации и производства должны исполнять требования власти касательно мер профилактики распространения болезни. Церковь не может быть исключением в этом процессе, и обязана следовать постановлениям правительства. Тем более в России Русская Церковь пользуется преференциями государства.

Ярким примером неверного истолкования слов и действий Святейшего Патриарха и Священного Синода служат обращения и поступки ныне лишённого сана схиигумена Сергия (Романова), клирика Екатеринбургской епархии. Рассылая проклятия всем, кто «закрывает храмы», оскорбляя высшую церковную власть в лице правящего архиерея и Патриарха, схиигумен Сергей оказался «виновным в нарушении священнической присяги, монашеских обетов, ряда Апостольских правил и правил Вселенских Соборов». На этом основании Церковный суд Екатеринбургской епархии постановил извергнуть его из священного сана [8]. Решение было утверждено Святейшим Патриархом. Но ситуация усугубилась тем, что за время своего служения схиигумен Сергей приобрел большую популярность

среди верующих и стал духовным руководителем большого количества людей. Многие его последователи заняли такую же, как и он, непримиримую позицию в отношении церковного руководства. Таким образом, с извержением схиигумена Сергия отпала от Церкви многочисленная группа верующих Екатеринбургской епархии.

Раскол схиигумена Сергия (Романова), спровоцированный ни ересью, ни гонениями на Церковь, ни порочным поведением представителей высшей церковной власти, а всего лишь противоэпидемическими действиями в храмах, заставляет задуматься над уровнем богословской образованности и духовной культуры духовенства и монашествующих нашей Церкви. Обращает внимание неспособность рядовых христиан различать истину и ложь, каким бы одеждами она не была прикрыта. С другой стороны, ситуация с опальным схиигуменом возникла не на пустом месте и не спонтанно. Явно, что до всех этих событий его слова и поступки, оставаясь без соответствующей оценки епархиальной власти, тоже могли нести в себе признаки радикализма и заблуждения. И очень жаль, что от всего этого пострадали обычные православные христиане.

Подводя итог, нужно сказать, что эпидемия COVID – 19 вскрыла серьезные проблемы общецерковной, епархиальной, приходской и индивидуальной духовной жизни духовенства и мирян. Проблема, не имеющая серьезной богословской подоплеки, вызвала брожения, способные вылиться в противостояние внутри Церкви. С другой стороны, служение в условиях карантина подтвердило способность церковного организма к переменам и дало ценный опыт, который, несомненно, понадобится в подобных ситуациях в будущем. Сложившееся положение дел особо актуально не просто в связи с текущей ситуацией, но в связи с догматическим учением о единстве Церкви и христологически фундированном ее устройстве [9; 10], о понимании Священного Писания [11], об интерпретации канонов, о природе власти в Церкви, о таинствах, об отношении Церкви к культуре, и так далее [12; 13; 14, 15, 16]. Так или иначе,

для всех стала очевидной необходимостью большей миссионерской и просветительской активности членов Церкви.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Патриаршая проповедь в Неделю 4-ю Великого поста после Литургии в Храме Христа Спасителя // <http://www.patriarchia.ru/db/print/5613859.html>.

2. Заявление Священного Синода в связи с распространением коронавирусной инфекции // <http://www.patriarchia.ru/db/text/5605165.html>

3. Священный Синод Русской Православной Церкви. Документ «Инструкция настоятелям приходов и подворий, игуменам и игумениям монастырей Русской Православной Церкви в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции»// <http://www.patriarchia.ru/db/text/5608607.html>

4. Иларион (Алфеев), митрополит Волоколамский. Человек может из глубины греха взойти на недостижимые вершины святости. Проповедь в 5-ю Неделю Великого поста // <https://mospat.ru/ru/2020/04/06/news184311>.

5. Меркурий (Иванов), митрополит Ростовский и Новочеркасский. Об обращении Святейшего Патриарха Кирилла в связи с коронавирусом. Видеозапись // https://vk.com/video191329151_456239249.

6. Обращение Духовного собора Свято-Троицкой Сергиевой Лавры к братии, трудникам, прихожанам и паломникам// <http://stsl.ru/lavra-news/obrashchenie-dukhovnogo-sobora-svyato-troitskoj-sergievoy-lavry-k-bratii-trudnikom-prikhozhanam-i-pa/>.

7. Журналы заседания Священного Синода от 25 августа 2020 года. Журнал 51// <http://www.patriarchia.ru/db/text/5681796.html>.

8. Церковный суд Екатеринбургской епархии постановил извергнуть схиигумена Сергия (Романова) из священного сана // <http://www.patriarchia.ru/db/text/5658262.html>.

9. Семенов А.В., Белецкий А.Н. Святоотеческое учение о единстве Церкви // Православная церковная наука: традиции, новации, актуальные контексты. Сборник статей по материалам ежегодной научно-богословской конференции. Под редакцией А.В. Ворохобова. 2020. С. 202-213.
10. Белецкий А. К вопросу о необходимости Боговоплощения // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2015. № 13. С. 37-53.
11. Ворохобов А.В. Основы библейской науки в Православной Церкви // Дамаскин. Журнал Нижегородской духовной семинарии. Нижний Новгород, 2013. № 2(24). С. 22-30.
12. Уланов М. Краткое обозрение канонических определений и уставных рекомендаций (включая исторические справки), регламентирующих участие мирян в принятии святых христовых тайн // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2011. № 9. С. 71-97.
13. Уланов М. Постмодернизм и Церковь: о перспективах // Дамаскин. 2018. № 5 (46). С. 4-13.
14. Уланов М. Христианская метафизика власти // Дамаскин. 2020. № 1 (51). С. 16-21.
15. Уланов М. Церковь и книжность в русской культуре // Дамаскин. 2019. № 4 (50). С. 16-21.
16. Ворохобов А.В. Особенности западной религиозности постмодерна // Труды Нижегородской духовной семинарии. Нижний Новгород, 2012. 10 (10). С. 25-35.

УДК 272

Ворохобов Александр Владимирович,
Нижегородская духовная семинария, г. Нижний Новгород
vorokhobov@yandex.ru

Зуев Александр Николаевич, прот.,
Нижегородская духовная семинария, г. Нижний Новгород
o.zyuev@yandex.ru

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ КАТОЛИЧЕСКОГО ВЗГЛЯДА НА ИСКУПИТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР СТРАДАНИЙ

Аннотация: В статье речь идет об интеллектуальном контексте богословия искупительных страданий в католическом богословии. Показывается, что традиционные для католицизма модели, связанные, прежде всего, со схоластической традицией, стали проблематичными в настоящее время. После Второго Ватиканского собора католическое богословие, имеющие дело с тематикой искупительного страдания, пересмотрела свои подходы, сделав акцент на христологии в связи с темами коммуникации и общности Бога и человека.

Ключевые слова: богословие, католичество, страдание, искупление, Бог, человек.

Vorokhobov Aleksander V.,
Nizhny Novgorod theological Seminary, Nizhny Novgorod
vorokhobov@yandex.ru
Zuev Alexander N., prot.,
Nizhny Novgorod Theological Seminary, Nizhny Novgorod
o.zyuev@yandex.ru

THE INTELLECTUAL CONTEXT OF A CATHOLIC LOOK AT THE REMEDYING CHARACTER OF SUFFERING

Abstract: The article deals with the intellectual context of the theology of redemptive suffering in Catholic theology. It is shown that the models traditional for Catholicism, connected primarily with the scholastic tradition, have become problematic at the present time. After the Second Vatican Council, Catholic theology dealing with the theme of redemptive suffering revised its approach, focusing on Christology in relation to the themes of communication and the community of God and man.

Key words: theology, Catholicism, suffering, redemption, God, man.

Современное западное общество воспринимает страдание иначе, чем общество традиционного типа, о чем свидетельствует, к примеру, ставшее популярным движение за признание эвтаназии и пересмотр отношения к суициду. Это связано с тем, что изменилось восприятие религии в целом [3; 4; 5]. Проблемы также возникают в богословских кругах, поскольку теологи присоединяются к другим мыслителям в борьбе с существованием страданий в мире, сотворенном благим и любящим Богом. С развитием глобальных коммуникационных технологий, люди как никогда осознают ужасающий масштаб страданий. Разрушения в результате цунами, землетрясений и других стихийных бедствий могут теперь почти сразу увидеть зрители на всей планете. Изображения разрушений повторяются снова и снова в выпусках новостей. Наличие страданий в мире становится обыденностью, поскольку люди чувствуют свое бессилие по изменению ситуации.

Где Бог во всех этих страданиях? Если Бог действительно всеблагой и всемогущий, тогда почему Он допускает столько страданий? И, пожалуй, еще более актуальный для настоящего времени вопрос: есть ли во всем этом место Богу? Если Бога нет, или, по крайней мере, если Бог может быть исключен из тайны страдания, тогда страдание легче отделить от смысла.

Сегодняшние вызовы усугубляются изменением в мировоззрении, разительно отличающемся от того времени, когда были сформулированы традиционные христианские мысли о страданиях, ведущих к спасению.

Особенно большое влияние в этом отношении оказали события, которые начались во время протестантской Реформации, положившей начало европейскому индивидуализму и поставившей под сомнение авторитет традиции. В последующие века произошли научные и философские революции, которые еще больше бросили вызов авторитету прошлого. С XVI-XVIII вв., революционные открытия таких ученых, как Николай Коперник, Иоганн Кеплер, Галилео Галилей, Исаак Ньютон кардинальным образом повлияли на то, как человек воспринимает Вселенную. Речь, в частности, идет об изменении геоцентрической модели на гелиоцентрическую. С математическими доказательствами для подтверждения открытий, наука становится более надежным источником истины, чем философски и богословски обоснованные доводы. Таким образом, ученые XVIII века и другие интеллектуалы того времени стали скептически относиться к церковным учениям, которые, как казалось, казались, противоречили их научным выводам. Все большую значимость приобретает интеллектуальная свобода и эмпирические знания, а не подходы, связанные с традицией. Индукция из данных, а не ориентация на авторитет прошлого начинает считаться лучшим методом познания реальности. Следующие достижения, такие как теория эволюции Дарвина и достижения в археологическом датировании прошлого продолжали усиливать недоверие к сложившемуся пониманию Писания, в частности, к повествованию о творении в книге Бытие.

Эти изменения мировоззрения относительно понимания мира природы сформировали основу для вызовов многим традиционным учениям Католической Церкви, в том числе и пониманию искупительных страданий. Потребность в искуплении хорошо сочетается с учением о грехопадении в раю, созданном Богом. Но как искупление может соответствовать

эволюционирующему миру, в котором не предполагается идея падения? Понятие страдания и смерти само по себе традиционно объяснялось как результат греха Адама и Евы; но как работает это объяснение страданий и смерти в мире, существовавшем до Адама и Евы? Животные окаменелости и другие археологические находки свидетельствуют о существовании смерти до появления *homo sapiens* и первого человека. Если естественный отбор и выживание наиболее приспособленных особей и видов – биологически естественные процессы, то разве причина страдания и смерти не естественный процесс, а не адамов грех, ответственный за распад в нашем мире? Может ли добрый Творец быть причиной боли и смерти? И существует ли Бог вообще? По крайней мере, следует спросить, как может вера в Творца из Священного Писания быть примирена с современными научными открытиями? Богословские объяснения без поддержки научных подтверждений уже не считались удовлетворительными.

Параллельно с интеллектуальной революцией в научном познании физического мира, философская мысль также претерпевала значительные потрясения. В XVII веке Рене Декарт возглавил борьбу с устоявшимся подходом схоластов. Основываясь на физике и желании установить четкий критерий истины, посредством которого можно с уверенностью узнать истинную природу и истинные причины вещей, Р. Декарт постулировал категорический дуализм: мир разделен на ментальную и физическую области. В поисках достоверного способа познания, Р. Декарт сосредоточил свое внимание на объекте. Его выводы сместили перспективу от традиционных представлений об объективности знания в область субъективности. В XVIII веке Иммануил Кант утверждал, что субъект не воспринимает мир объективно, а структурирует мир. В свою очередь язык выражает опыт субъекта, но не то, что переживается. После этого знание больше не считалось чем-то, что просто объективно постигается интеллектом. Таким образом, то, что ранее считалось объективным, стало восприниматься как интерпретация. Речь шла и о философских, и об

исторических, и о богословских вопросах. Таким образом, росла важность исторического сознания, подтверждающего необходимость более критической оценки традиционных подходов.

В XIX веке классический католический подход к знанию и вере стал в основе своей ставится под сомнение из-за поворота к эмпирической науке и развитие трансцендентальной философии. В 1879 году Папа Лев XIII издал *Aeternis Patris*, где осуждались новые формы философии и общественного устройства. Лев XIII хотел решить возникшую проблему, установив схоластику Фомы Аквинского в качестве нормативной для католических философов. Таким образом, в то время как магистральные тенденции развития западного общества были направлены в совершенно ином направлении, Католическая Церковь упорно настаивала на том, что успешно работало в прошлом [2]. К XX веку, однако, в Католической Церкви стало расти признание того, что для эффективного решения современных проблем необходима корректировка богословских подходов [6]. Второй Ватиканский собор (1962-1965) издал постановление о священническом образовании, цель которого заключалась в поощрении оптимальной интеграции философии и теологии.

Интересна в связи с этим реакция Ганса Урс фон Бальтазара, Карла Ранера и Бернарда Лонергана, которые были, пожалуй, самыми значительными католическими теологами XX века. Каждый из них оставил свой значительный след в богословском наследии, отвечающий на современные вызовы особым образом.

Ханс Урс фон Бальтазар полностью отверг рационалистический подход схоластики, заменив его неопатристическим возвращением к богословию ранней Церкви [1]. Карл Ранер развивал неосхоластическую трансцендентальную томистскую теологию [9], которая оказала значительное влияние на богословов на формирование теологии освобождения и феминистской теологии. Бернард Лонерган, также был представителем трансцендентального томизма, ориентированного на систематическое

понимание теологической методологии [7]. Дэвид Трейси и его теология критической корреляции находились под влиянием идей Лонергана.

Каковы же основные контуры современного католического отношения к искупительному страданию? Вместо иерархического подхода классической католической сотериологии, основное внимание фокусируется на понимании Бога в Его взаимоотношениях с людьми [8; 10]. Проводятся параллели между развитием здоровых человеческих отношений и отношениями между Богом и людьми. Подчеркивается, что библейские и богословские подходы совпадают с социальными научными представлениями о том, что люди должны дарить и принимать любовь. Христианское понимание состоит в том, что люди созданы по образу Бога, Который есть любовь. Они находят свое собственное удовлетворение в том, чтобы отдавать и получать любовь других; их окончательное исполнение – это переживание взаимных, основанных на любви, отношений с Богом. Развитие доверия имеет фундаментальное значение для развития здоровых и зрелых отношений, включая отношения с Богом. Неблагоприятные для человека последствия возникли в результате того, что Божий дар человеческой свободы позволил греху – противоречию взаимоотношений с Богом – войти в мир.

В современном католическом богословии креста, речь идет о Божией спасительной инициативе для человечества через единение Иисуса Христа с человечеством на кресте. Люди не могли выйти за пределы безнадежной среды греха, которую они сами создали для себя. Ситуация отчуждения от Бога затуманила их сознание того, к чему они призваны. Поэтому их спасение зависело от инициативы Бога, когда они все еще были грешниками: Это искупление / примирение было совершено на кресте, когда Богочеловек Иисус из Назарета «опустошил себя» до такой степени, что объединился с человечеством в его переживании отделения от Бога, оставаясь при этом верным Богу на протяжении всех Своих страданий. Через Свою безоговорочную надежду на Бога – даже когда Он столкнулся с необъяснимым и мучительным человеческим чувством того, что Бог оставил

Его, – Иисус успешно преодолел пропасть, которая была создана между Богом и отчужденным творением. Жизнь, смерть и воскресение Иисуса являются конкретным свидетельством безусловной любви Бога к человечеству и того, насколько Бог заходит, чтобы спасти человека.

Иисус Христос показал людям, что ключ к любым потенциальным страданиям – это не просто личное переживание физической или духовной боли. Правильное понимание требует отказа от человеческого стремления к контролю, так чтобы люди стали открытыми для неизвестного, и не боялись неизвестного, особенно своей уязвимости перед тайной Бога. Когда человеческая реакция на страдания – это доверительное сотрудничество с Богом, когда люди ищут Божию волю для себя, они реально являются сотворцами с Иисусом Христом в новом творении.

При этом Бог дал людям свободу отвергать волю Бога, поэтому у человечества также есть возможность создать мир, отражающий его собственную человеческую волю. Человеческий опыт страдания напоминает то, что этот мир противоречит тому, кем бы люди хотели быть. Человеческая реакция на страдания, особенно с точки зрения того, полагаются ли люди на Бога или исключительно на свои инициативы, является показателем того, какой мир для созидания они выбирают.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бальтазар Г.У. фон, кардинал. Истина симфонична. *Die Wahrheit ist symphonisch*. М.: Институт философии, теологии и истории Святого Фомы, 2009. 152 с.
2. Воденко К.В. Религия и наука в европейской культуре: динамика соотношения когнитивных практик. Новочеркасск, 2012. 292 с.
3. Ворохобов А.В. Особенности западной религиозности постмодерна // Труды Нижегородской духовной семинарии. Нижний Новгород, 2012. 10 (10). С. 25-35.

4. Ворохобов А.В. Религиозные интенции культуры постмодерна и проблемное поле западной теологической герменевтики // Современный религиозный дискурс: структура, стратегии, трансформации: коллективная монография. Нижний Новгород, 2015. С. 19-45.
5. Ворохобов А.В. Эволюция протестантской антропологии в философско-религиозном наследии неоортодоксии. Дисс. док. филос. н. Нижний Новгород, 2018. 520 с.
6. Вшолек С. Рациональность веры. М., 2005. 152 с.
7. Лонерган Б. Метод в теологии. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. 400 с.
8. Николс Э. Контуры католического богословия. Издательство: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея. 2009. 432 с.
9. Ранер К. Основания веры. Издательство: ББИ. 2006. 662 с.
10. 13. Современное католическое богословие: Хрестоматия / Под ред. Хейза М., Джирона Л. М. : ББИ, 2007. С. 295.

УДК 27-1

Зуев Александр Николаевич, прот.,

Нижегородская духовная семинария, г. Нижний Новгород

o.zyuev@yandex.ru

Ворохобов Александр Владимирович,

Нижегородская духовная семинария, г. Нижний Новгород

vorokhobov@yandex.ru

КРИЗИС КОРОНАВИРУСА И БОГОСЛОВСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ

Аннотация: В статье речь идет о богословской рефлексии, вызванной пандемией коронавируса. Рассматриваются вопросы, связанные с традиционным библейским представлением о совершенной благодати творения, следующие из этой тематики вопросы о промысле Божиим, и вопросы, обусловленные хамартиологией. Речь идет об актуальной проблематике, поэтому представленные вопросы остаются открытыми.

Ключевые слова: богословие, коронавирус, пандемия, творение, промысел, грех.

Vorokhobov Aleksander V.,

Nizhny Novgorod theological Seminary, Nizhny Novgorod

vorokhobov@yandex.ru

THE CORONAVIRUS CRISIS AND THEOLOGICAL REFLECTION

Abstract: the article deals with the theological reflection caused by the coronavirus pandemi Questions related to the traditional biblical concept of the perfect goodness of creation, questions about the Providence of God that follow from this topic, and questions related to the hamartiological theme are considered. We are talking about the actual issue, therefore the issues presented remain open.

Keywords: theology, coronavirus, pandemic, creation, Providence, sin.

Актуальная ситуация, связанная с пандемией, требует экклезиологической богословской рефлексии. И христианская этика, и христианская догматика сталкиваются с новыми проблемами. На карту поставлено гораздо больше, чем одна конкретная тема – ответственность, творчество или теодицея. Этот кризис вовлекает всю область богословских исследований, побуждая к богословской честности и конструктивным дискуссиям. Кризис может разрушить привычные богословские формы и разоблачать общепринятые формулировки, представляющие собой пустые оболочки давно минувших богословских баталий.

Следующие ниже богословские размышления предполагают то, что многие вопросы в них остаются открытыми. Они выстраиваются в соответствии с тремя традиционными тематическими областями христианского богословия: учении о творении, учении о промысле, учении о грехе. Предложенные размышления связаны с резонансом, вызванным коронавирусным кризисом.

Коронавирус требует, чтобы богословие обратило свое внимание на традицию понимания творения как постоянного преодоления хаоса. Христианские размышления о творении традиционно следуют повествованию 1 главы книги Бытие. Это чтение утверждает, что творение благо, поскольку его осуществляет благой Бог. Однако еще один акцент в традиции сделан на так называемом втором описании творения и связанной с ним антропологии и концепции греха. Эти подходы последовательно стремятся гармонизировать привязанность человека к природе в целом. Ключевые слова здесь «целостность творения» и «сохранение творения». При этом, следует отметить, что только в контексте излишне гармоничного, романтического понимания жизни аспект вражды – конфликт между сферами и уровнями жизни – может быть упущен из виду.

В глубоком исследовании 1987 г. «Сотворение и постоянство зла» иудейский экзегет и теолог Джон Д. Левенсон указал на широкую библейскую традицию творения как преодоления хаоса [4]. Еще в 1950-х

годах Карл Барт представил ориентированную на процесс доктрину творения, которая подчеркивает, что творение есть постепенное преодоление хаоса. Даже первое повествование о творении не заставляет хаотическую тьму исчезнуть, но сопоставляет ее с днем. Седьмой день Божия покоя без ночи, так же как видение небесного Иерусалима в Апокалипсисе, больше не знает ночи. Об этом нужно помнить, когда творение неоднократно описывается как хорошее или очень хорошее. По замечанию прот. А. Меня, «только слепой может отрицать разумный строй мироздания, проявляющийся в его законах и структурах; но, с другой стороны, не менее слеп тот, кто не видит на лице Вселенной рядом с печатью Логоса печать Хаоса... природа являет картину двойственности, где силам гармонии противостоят силы разрушения» [3, 571]. То есть творение хорошо весьма, но всегда под угрозой из-за наступающего хаоса.

Во многих экологических теологиях творения ошибочно рассматривать вторжение хаоса только со стороны людей. В эволюционно развивающемся мире риски являются частью процесса. Творение разворачивается в такой форме свободы, которая также проявляется в уничтожающих жизнь мутациях вирусов. Любое благочестивое подчеркивание укорененности всего живого в жизни, может быть достигнуто только при двух альтернативных условиях: либо хорошая доза фатализма, либо достаточное количество полезных лекарств.

Вопрос, который поднимает сегодня коронавирусный кризис, заключается в следующем: как эта инфекция и сопутствующие ей страдания соотносятся с благостью творения? Является ли творение единством жизни и смерти в пользу жизни, в которой силы разрушения всегда должны быть побеждаемы? Является ли разрушающая жизнь болезнью проявлением этих сил? Является ли эта болезнь просто одним из рисков благого творения, с которым нужно смириться? Или это признак бреши в творении, которая заставляет людей стремиться к новому творению? Сколько насилия вплетено

в ткань жизни?. Выходит ли из-под контроля самостоятельное творчество созданного, о котором речь идет уже в Бытии 1:24?

Даже богословская традиция, которая не имела дело с проблемами, создаваемыми эволюционным пониманием природы, всегда должна была перемещаться между Сциллой и Харибдой: утверждением об абсолютной благодати творения и противоречием этому утверждению, связанным с повседневным опытом и переживаниями. Кроме того, это также противоречит представлениям о новом творении неба и земли, которое оставляет позади насилие в жизни. Так, лев питается соломой в книге пророка Исаии 11. То есть, лев больше не продолжает свое существование как хищник, жизнь больше не живет за счет другой жизни. Таким образом, удастся избежать религиозного примирения с невзгодами, бедствиями и несчастиями. В то же время традиция избегает тотального очернения творения, которое ведет к гностическим и платоническим спекуляциям и идее религиозного освобождения из темницы материального.

Богословское безмолвие перед лицом опасной для жизни болезни во многом является результатом кризиса учения о промысле. Что касается учения о промысле, существует огромная дистанция между нынешними обстоятельствами и традицией. Однако, несмотря на решительное игнорирование неадекватных ответов, законные вопросы, поднятые этим учением, определенно не исчезли.

В связи с идеей всемогущества Бога концепция промысла Божия служила буфером на случай непредвиденных обстоятельств: страдания, обрушившиеся на безбожников, могли быть истолкованы как осуждение и наказание, а собственные страдания, как испытание собственной веры. По крайней мере, радикальная христологическая переориентация богословия в XX в. открыла пути выхода из этого богословского фатализма. В вопросе о промысле, однако, в нынешнем кризисе богословие оказалось между двумя сомнительными альтернативами. С одной стороны, речь может идти о ретушировании концепций всемогущества и всеведения, а с другой стороны,

о похожих на теизм процесса реминисценциях относительно слабости и страдательности Бога. Слишком соблазнительны разговоры о принятии всего и судьбе, которые ведут только к ложному примирению с невзгодами и несчастьями.

Как может эта свобода, которая не является абсолютной, но фактически присутствует в развитии природы, сочетаться с неотступным Божиим правлением? Болезни, физические страдания и сломанные жизни представляют собой серьезные препятствия для такого рода рассуждений. Проблемы, которые здесь возникают, просто затушевываются рассуждениями о Боге как о «всеопределяющей реальности». С другой стороны, с богословской точки зрения необходимо признать, что радикальная альтернатива богословию, в котором Бог руководит процессами мира, но лишь только с возможностью быть принятым или отвергнутым, также не является удовлетворительной. Так как, если Бог только предоставляет возможности для каждого события, тогда никакое спасительное действие Бога не может быть объявлено перед лицом людей, ослабленных алчностью и глупостью. Некоторые богословы и некоторые проповедники любят ссылаться на более широкий космический образ творения в провиденциальной деятельности Бога. Помимо того факта, что эта космическая перспектива не помогает страдающим людям, ссылка на «великую картину» склоняет рассматривать малое и несчастное как необходимую жертву для великого процесса.

Богословская традиция уже предполагала множество инструментов, через которые осуществляется промысел Божий. Люди, организации и природные процессы, а также культурные и исторические силы – все это инструменты Божественной заботы. Для эмансипированной современной эпохи именно человечество со всеми его техническими, социальными, правовыми, моральными и культурными изобретениями, используемыми для облегчения жизни, претендует на роль хозяина. Вместе с кризисом коронавируса, то, что должно быть с богословской точки зрения

самоочевидным, стало совершенно очевидным: люди не в состоянии быть заменой Божественному правителю.

Что касается хамартиологии, вне всякой поверхностной морализации, это контекст рефлексии, в котором возникает вопрос о силах разрушения жизни в творении. Здесь возникает тема отношения и различия между страданием и грехом. Именно потому, что на данном этапе в традиции были выявлены чрезвычайно проблематичные связи (страдание от болезни указывает на грех, грех ведет к болезни и т. д.), здесь требуется большая богословская осторожность.

Богословская традиция обычно рассматривает грех в связи с умышленными человеческими действиями. Необузданная алчность, проявляющаяся в действиях, ведет к разрушению общественных отношений, а также ко лжи. Но как с богословской точки зрения относиться к насилию за пределами человеческой воли в рамках биологических процессов? Аутоиммунные заболевания, рак и, что не менее важно, болезнь, вызванная коронавирусом, указывают на деструктивный дисбаланс, «ошибки» в биологических процессах. Можно ли здесь говорить об аналогиях греха? Если принять во внимание извержения вулканов, ураганы, землетрясения и цунами, перед богословием встанет вопрос о том, как судить об этих формах природного зла, которые, конечно, выглядят как зло только с точки зрения пострадавшего. Большая часть западного богословия «после Канта» не заявляла о своей ответственности за естественные процессы. По мнению богословов, место богословия – это интерпретация человеческого существования, его самоинтерпретация [1, 56-78]. Однако именно опыт опасной для жизни болезни преграждает этот легкий путь. Природа зла или зло природно?

За исключением западного протестантского богословия, большая часть христианских богословов придерживается библейского мнения, что смерть – это «возмездие за грех» (Рим. 6). В западном протестантском богословии преобладает мысль, что человеческая ограниченность является неизбежной

частью тварности [2, 200-293]. В условиях кризиса коронавируса в связи с этим возникает вопрос, о том, какие проявления человеческой ограниченности должны быть признаны аспектами совершенно благого творения? И, кроме того, какие элементы являются проявлениями смертельной хрупкости творения, которой может противостоять только решительная борьба за жизнь?

Похоже, что личные, а также социальные и культурные формы греха склонны отдавать предпочтение людям и событиям, связанным с недостатками и брешами в биологической и физической жизни [5]. Каким бы ужасным это ни было, жертвы притягивают к себе преступников, которые не помогают, а причиняют вред. Силы витализма всегда восстают против слабых. Вот почему страдание и грех остаются неразрывно связанными.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ворохобов А.В. Религиозно-философские взгляды Карла Барта и Рудольфа Бультмана: сравнительный анализ. Дисс. канд. филос. н. Нижний Новгород, 2009. 222 с.
2. Ворохобов А.В. Эволюция протестантской антропологии в философско-религиозном наследии неоортодоксии. Дисс. док. филос. н. Нижний Новгород, 2018. 520 с.
3. Мень А., прот. Магизм и единобожие. М., 2001. 669 с.
4. Levinson J.D. Creation and the Persistence of Evil: The Jewish Drama of Divine Omnipotence Princeton University Press, 1987. 279 p.
5. Ворохобов А.В. Экзистенция и грех в религиозно-философском наследии Райнхольда Нибура // Труды Нижегородской Духовной семинарии. Нижний Новгород: Ридо, 2016. Вып.14. С. 7-30.

УДК 27

Белецкий Алексей Николаевич, прот.,
Нижегородская духовная семинария, Нижний Новгород
belosvet-nn@yandex.ru

Спирин Василий Константинович, прот.,
Нижегородская духовная семинария, Нижний Новгород
confessor@yandex.ru

БОГ И СТРАДАНИЕ: ВЕТХОЗАВЕТНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Аннотация: В статье рассматривается проблема страданий в контексте повествований Ветхого Завета. Показывается, что Ветхий Завет предлагает множество объяснений феномена зла в мире, при этом, не давая исчерпывающего объяснения.

Ключевые слова: Библия, Ветхий Завет, страдание, теодицея, грех, зло.

Beletsky A.N., prot.,
Nizhny Novgorod Theological Seminary, Nizhny Novgorod
belosvet-nn@yandex.ru

Spirin V.K., prot.,
Nizhny Novgorod Theological Seminary, Nizhny Novgorod
confessor@yandex.ru

THE GOD AND SUFFERING: THE OLD TESTAMENT PERSPECTIVE

Abstract: The article examines the problem of suffering in the context of the narratives of the Old Testament. It is shown that the Old Testament offers many explanations of the phenomenon of evil in the world, while not giving an exhaustive explanation.

Key words: Bible, Old Testament, suffering, theodicy, sin, evil.

Вопрос о том, как любящий Бог может допускать страдания, волнует многих людей в мире. Это извечный вопрос, который с незапамятных времен задают люди всех поколений. Обобщенное термином теодицея, он представляет собой попытку примирить идею любящего и всемогущего Бога со страданиями и жестокостью в мире: если есть любящий и всемогущий Бог, почему Он не помогает? Разве Его не волнуют страдания? Тогда Он не является любящим Богом. Он не может вмешаться? Тогда Он не является всемогущим. Таким образом, вопрос теодицеи приводит к противоречию, которое становится еще более проблематичным с учетом изменений в восприятии жизни и религии в эпоху постмодерна [3; 6, 4-5]. Что с этим делать? Христиане пытаются найти ответ на этот вопрос в Библии. При этом следует помнить, что никакое исследование библейских текстов не может быть свободно от предпонимания и методологических предпосылок [1; 2; 8; 9; 12; 15]. Основы ветхозаветного понимания страдания будут концептуализированы в этой статье.

Очевидно, что люди во всем мире страдают. Будь то мужчины или женщины, взрослые или дети, бедные или богатые. В каждой нации и в каждом социальном классе люди страдают физически или эмоционально: один теряет ребенка, другой становится неизлечимо больным, третий эксплуатируется работодателем. Страдание поражает человека безотносительно к тому, кто он. Достаточно взглянуть на новости, чтобы понять, что в этом мире что-то не так. Вся система больна, а лекарства не видно. Страдания стали неотъемлемой частью мира хотя бы потому, что никто не идеален. Страдание часто причиняется самому себе или другим.

Но страдание часто вызвано не только невнимательностью, неосторожностью, но и собственным свободным решением. У каждого человека есть свобода выбора за или против зла [16]. Это касается не только убийства или супружеской неверности, но и ссор, обид и так далее. Здесь также можно спросить: почему люди на самом деле допускают страдания? А

как насчет продуктов, которые я покупаю? Очень немногие из них могут сказать мне, в каких условиях они были созданы. Я знаю, что тысячи людей, которых я поддерживаю своими покупками, страдают от эксплуатации. Страдания и вина за них начинаются с малого. Первые несколько страниц Библии объясняют, почему это так.

Происхождение страдания с библейской точки зрения

Библия описывает, что когда-то состояние земли было другим (Бытие 2: 8-25). Бог, человек, природа и животные жили в мире друг с другом. Не было ни голода, ни стихийных бедствий, ни стресса в отношениях, ни даже плохих мыслей. Адам и Ева проживали идеальную жизнь до того дня, когда они решили отвернуться от Бога (Быт. 3). Из-за этого инцидента, известного как грехопадение, люди дали место и силу тому, у кого их раньше не было - дьяволу. Это и по сей день имеет серьезные последствия для всего мира:

- Отношения между Богом и человеком были разрушены. Совершенно благой и святой Бог больше не может жить с людьми, которые стали нечистыми (Быт. 3:23, Лев. 11:45).

- Природа больна: земля проклята, природа страдает (Быт. 3:17, Рим. 8: 20-22).

- Человеческое тело больно: человек создан для вечной жизни. Но теперь его тело с годами разрушается. Люди болеют и наследуют болезни. В какой-то момент каждый должен умереть (Быт. 2:17).

- Человеческое сердце больно: Адам и Ева узнают состояние своего сердца, когда нет Бога: полны стыда, страха, неуверенности, зависти, неудовлетворенности, плохих мыслей (Быт. 3: 7, 10; 4: 3-8; 1). Каждый человек после Адама и Евы больше не может представлять свое сердце иначе.

- Повседневная жизнь становится обузой: работа тяжела, женщины должны рожать детей в боли, мужчины господствуют над женщиной. Все это последствия греха (Быт. 3: 16-19).

Поскольку никто не свободен от этих негативных феноменов, богословие говорит в связи с этим о «первородном грехе». Этот термин призван прояснить, что человек отделен от Бога и способен творить зло. Эти ссылки из Библии дают первый частичный ответ на вопрос о зле: страдания человечества, причины нашей несовершенной мировой системы, можно проследить до человека, который решил дать злу больше места, чем Богу. Но справедливо ли это? Что я сделал, чтобы родиться в злом, а не в идеальном мире? История грехопадения рассказывает мне, почему мир в целом страдает. Но почему страдаю я?

На первый взгляд может показаться, что страдание – это наказание за собственные грехи. В книгах Ветхого Завета можно прочесть, что народ Израиля часто был экономически и политически благополучным, когда слушал Бога. С другой стороны, когда евреи поклонялись другим богам, за этим следовали войны и угнетение (например, Суд. 2: 18-19; 8: 33-35). В определенной степени этот принцип может быть перенесен и в наши дни: например, если я буду соблюдать Божию заповедь не убивать, я буду избавлен от многих страданий.

Тем не менее, этот принцип быстро достигает своих пределов. Люди, которые жили по воле Божией, тем не менее, пережили много страданий. Один из них – пророк Иеремия. Он посвятил свою жизнь распространению Божией вести и почти отчаялся из-за неприятностей. Вся книга «Плач Иеремии» посвящена его борьбе с этой двойственностью. Асаф, автор 72 псалма, также заявляет: «Как благ Бог к Израилю, к чистым сердцем! А я – едва не пошатнулись ноги мои, едва не поскользнулись стопы мои, – я позавидовал безумным, видя благоденствие нечестивых, ибо им нет страданий до смерти их, и крепки силы их; на работе человеческой нет их, и с *прочими* людьми не подвергаются ударам... Так не напрасно ли я очищал сердце мое и омывал в невинности руки мои, и подвергал себя ранам всякий день и обличениям всякое утро?» (Пс. 72: 3-4, 13-14) Эти отрывки ясно дают

понять: часто праведные страдают, а нечестивые благоденствуют. Почему это так, остается необъясненным.

Выясняется и другое: люди, которые были близки к Богу, жалуются Богу на свои страдания, но не отворачиваются от Бога. Скорее, они вступают с Ним в конфронтацию, спорят с Ним. И Бог ищет такого контакта с людьми, особенно в их страданиях [4; 5; 13; 14]. Человек пожаловаться Богу на свои страдания и донести до Него свои мысли, свое непонимание и свой гнев.

Библия трижды подчеркивает, что Иов был благочестивым, праведным и богобоязненным человеком, которого не касалось зло (Иов 1: 1, 8; 2, 3). У него была жена, много детей и большое состояние. Когда все это у него забирают, он заболевает, его дети умирают, и он теряет свое богатство, становится ясно, насколько он на самом деле доверяет Богу. Нужно ли учить его молиться или проклинать? Библия сообщает: «Во всем этом не согрешил Иов и не произнес ничего неразумного о Боге» (Иов 1:22). Иов остался верен Богу. Он придерживался мнения: если мы принимаем добро от Бога, почему не хотим принимать зло? (Иов 2:10). Его жена не согласилась с этим (Иов 2:9) [10; 11].

В конце повествования Иов не получает ответа, почему с ним все это произошло. Но получает ответ зачем: «Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя» (Иов 42: 5). Бог не дает ему рационального объяснения его страданий. В свою очередь Иов лично познает Бога и возрастает в вере в Него. Бог использует страдание, чтобы пройти через него и позволить Иову расти в своем уповании на Бога. Это опыт, который был для Иова дороже здоровья и богатства. И Бог на этом не останавливается. Позже Он еще больше благословляет Иова.

Библия дает много частичных ответов, когда речь идет о человеческих страданиях. Она объясняет, как страдание пришло в мир, она дает понять, что у Бога есть сила предотвратить страдание. С другой стороны, Библия показывает, как Бог использует человеческие страдания во благо: Он испытывает людей и привлекает к себе. Однако Библия не дает однозначных

ответов на все вопросы. Некоторые вещи остаются открытыми: откуда вообще взялось зло? Почему Бог в принципе не предотвращает страдания? Почему страдают некоторые праведники и почему неправедные люди часто преуспевают?

Даже такие образованные люди, как философ Г.В. Лейбниц, не могут разрешить противоречие. Г.В. Лейбниц попытался решить проблему теодицеи, заявив, что наша земля является лучшим из всех возможных миров, которые мог создать Бог. Зло также необходимо для того, чтобы вообще можно было признать добро добром. Часто зло только кажется таковым. Философ признает, что этот мир несовершенен, но считает, что мир имеет потенциал для развития в перспективе страданий. Однако аргумент Г.В. Лейбница противоречит как Библии, так и человеческому опыту.

Зло не обязательно для того, чтобы отличать добро от зла (ср. Быт. 1-2). Вдобавок, как показывает история, этот мир имеет крайне малый потенциал для развития в перспективе страданий. Ни ученые, ни политики никогда не могли взять под контроль страдания этого мира, не говоря уже о том, чтобы минимизировать их. Когда одно страдание уменьшается, возникает другое. Но не только Лейбниц, но и все другие мыслители в конечном итоге терпят поражение в решении проблемы теодицеи. Их подходы отрицают либо зло, либо всемогущество и доброту Бога.

Становится ясным, что противоречие не устраняется. Проблема состоит в том, что же делать с открытыми вопросами. Многие атеисты видят в этом доказательство того, что Бога нет. Для тех, кто верит в Бога, открытый вопрос теодицеи не кажется решительным аргументом. Они оставляют вопрос открытым и признают, что человек не может понять абсолютного Бога своим ограниченным умом (Ис. 55: 8; Иов 42: 2).

БИБЛИОГРАФИЯ

11. Белецкий А. Проблема хронологии библейской истории // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2010. № 8. С. 39-70.
12. Ворохобов А.В. Основы библейской науки в Православной Церкви // Дамаскин. Журнал Нижегородской духовной семинарии. Нижний Новгород, 2013. № 2(24). С. 22-30.
13. Ворохобов А.В. Особенности западной религиозности постмодерна // Труды Нижегородской духовной семинарии. Нижний Новгород, 2012. 10 (10). С. 25-35.
14. Ворохобов А.В. Основы библейского понимания святости // Труды Нижегородской Духовной семинарии. – Нижний Новгород: Ридо, 2020. – Вып.18. – С. 349-360.
15. Ворохобов А.В. Христианское послание и его контекстуализация // Дамаскин. Журнал Нижегородской духовной семинарии. – Нижний Новгород, 2019. № 4(50). – С. 10-15.
16. Ворохобов А.В. Эволюция протестантской антропологии в философско-религиозном наследии неоортодоксии. Дисс. док. филос. н. Нижний Новгород, 2018. 520 с.
17. Ворохобов А.В. Философско-антропологический анализ эссенциальной структуры человеческого бытия в творчестве Пауля Тиллиха // Философия и культура. 2017. № 10. С.87-96.
18. Горбунов С.Н. Лексический анализ библейских текстов: от теории к практике // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2018. № 16. С. 57-79.
19. Горбунов С.Н. О методе выявления подтекста в библейском дискурсе // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2014. № 12. С. 131-140.
20. Зуев А. Очерк по истории экзегетики учительных книг Священного Писания Ветхого Завета // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2009. № 7. С. 85-133.

21. Зуев А. Н., прот., Дождев В.Е. Праведный Иов Многострадальный как образец святости в современном секулярном мире // Феномен святости в истории русской цивилизации: Сб. статей по материалам Всероссийской научной конференции (28–29 ноября 2019 года) / Под ред. А. В. Ворохобова. Н. Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2019. 80–92.

22. Иванов Д.В., Воронов А.А., Гимоян С.А. Демифологизация и экзистенциальная интерпретация новозаветного провозвестия в творчестве Рудольфа Бультмана // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2019. № 17. С. 35-56.

23. Калаганов А.А., свящ., Красноперов Д. В., свящ. Образ святости на примере жизни святителя Афанасия (Сахарова) // Феномен святости в истории русской цивилизации: Сб. статей по материалам Всероссийской научной конференции (28–29 ноября 2019 года) / Под ред. А. В. Ворохобова. Н. Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2019. 101–108.

24. Семенов А. В., свящ., Смагин В. П., прот. Интерпретация феномена «святости» (идеала жизни) в философском наследии В.В.Розанова // Феномен святости в истории русской цивилизации: Сб. статей по материалам Всероссийской научной конференции (28–29 ноября 2019 года) / Под ред. А. В. Ворохобова. Н. Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2019. 118–125.

25. Смагин В., Маслова Е.Б. Общаться разумно сочетаемыми звуками // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2011. № 9. С. 27-41.

16. Собко Р. В. (иером. Лаврентий), Гуторов Ю. А., Пешков А. А., Плаксин В. А., свящ., Гимоян С. А., прот. Нравственная характеристика понятий «ветхий» и «новый» человек в творчестве свт. Тихона Задонского // Феномен святости в истории русской цивилизации: Сб. статей по материалам Всероссийской научной конференции (28–29 ноября 2019 года) / Под ред. А. В. Ворохобова. Н. Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2019. 241–248.

УДК 22.07

Горбунов Сергей Николаевич,
Нижегородская духовная семинария, Нижний Новгород
ua3tjc@mail.ru

ПОВЕСТВОВАНИЕ О БОЛЕЗНИ В БИБЛЕЙСКОМ ДИСКУРСЕ КАК ЭКЗЕГЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация: В статье рассматриваются аспекты понятия «болезнь» как референта действительности общего для человеческого опыта всех времен. Цель данной статьи – проанализировать на отдельных примерах Священного Писания отношение действующих лиц к такой болезни как проказа и ей подобных. В статье рассматривается проблема отражения данного референта в языковой картине мира Библии, а также выясняется возможность использования концепта «болезнь» в качестве экзегетического маркера.

Ключевые слова: экзегетика, проказа, болезнь, многострадальный Иов, притча о Богаче и Лазаре, языковая картина мира, Симон прокаженный, Вифания.

Gorbunov Sergey Nickolaevitch,
Nizhny Novgorod Theological Seminary, Nizhny Novgorod
ua3tjc@mail.ru

THE NARRATION ABOUT A DISEASE IN THE BIBLICAL DISCOURSE AS THE EXEGETICAL PROBLEM

Abstract: The article deals with the aspects of a well-known definition “disease”. It is a mutual referent for the humankind. The goal of the article is to find out the way how the people of the Bible regarded diseases. The author pays attention to the most serious kind of a disease, i.e. leprosy. The question is how

leprosy is represented in the linguistic picture of the world. In addition, the article puts a question whether a disease can become an exegetical indicative mark.

Key words: Exegetics, leprosy, disease, Job the long-suffering, parable about the rich man and Lazarus, the linguistic picture of the world, Simon the leper, Bethany.

В практике толкования Священного Писания большое внимание уделяется вопросам синхронического и диахронического подходов. Поскольку тексты Библии написаны много веков назад, логично предположить, что языковая картина мира, представленная в этих текстах, во многом не тождественна современной [1, 2, 3, 4, 5]. Современный читатель с большими трудностями преодолевает этот ментальный разрыв в концептосфере языка. Экзегетика, как наука, и ставит цель разрешить проблемы подобного рода.

Древние тексты часто описывают окружающую действительность ясным, понятным образом. Ясность описываемых образов обусловлена описываемым денотатом действительности: за тысячелетия он не изменился. С течением времени меняются язык, многие реалии жизни, общественный строй и т.п., но некоторые явления действительности остаются неизменными. К таким категориям, которые читатель Библии понимает без долгого рассуждения и которые мало изменились по существу с течением веков, можно отнести такие понятия как «война», «убийство», «землетрясение», «смерть», «болезнь» и т.п. Стоит отметить, что среди подобных понятий есть и положительные категории, например, «брак», «торговля», «рождение», «пир» и т. п.

В когнитивной лингвистике многие из подобных понятий рассматриваются как концепты, которые могут быть представлены в языке в различных вербальных формах. Как к примеру «понятного» денотата, менее всего подверженного когнитивному искажению в рамках проблемы синхронии и диахронии, обратимся к понятию «болезнь». Авторитетный

русский лингвист Е. Ю. Прохоров, полемизируя о сущности типов языковой картины мира, писал, что «не существует некоторого общеязыкового инварианта осмысления действительности, хотя бы потому, что нет и единой общепланетарной человеческой деятельности – кроме, может быть, рождения и смерти, что и представлено во всех языках» [6, 118]. На наш взгляд, болезнь вполне можно отнести к «общепланетарной человеческой деятельности», а, кроме того, концепт «болезнь» занимает важное место в языковой картине мира Библии.

В качестве примера рассмотрим несколько контекстов с одной из ужаснейших болезней – проказой. По сравнению с другими типами болезней проказа в Библии представлена таким образом, что при всем ее ужасе, человек продолжает жить еще долгое время [7], и, что важно, есть редкая надежда на исцеление. Несомненно, что заразившийся человек, осознавая всю трагедию своего положения, до последнего дня жизни надеется или на врачебное искусство, или на чудо Божие. Современные медики пишут, что «...и сейчас при слове «прокажённый» перед нами рисуется образ изгоя общества. Так оно и было. В средневековье этих людей, в лучшем случае, изгоняли из городов и поселений, а то сжигали на кострах, сбрасывали в ущелья и топили в реках» [8, 1049] Тем не менее, в Библии проказа – не просто ужасная болезнь, а серьезное жизненное испытание для заболевшего.

В книге Иова описывается, как сатана получил разрешение от Бога испытать праведника всеми доступными способами, включая, как финальное испытание, поражение проказой. «И отвечал сатана Господу и сказал: кожу за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него; но прости руку Твою и коснись кости его и плоти его, благословит ли он Тебя?» (Иов 2: 4-5). Еврейское слово «шэхин ра'» (проказа лютая), номинирующее болезнь Иова, отличается от традиционного слова «цара'ат». «Цара'ат» - широкое по значению слово, которое может подразумевать как реальную проказу, так и относительно безвредную пигментацию кожи [9]. Болезнь Иова оказалась

самым тяжелейшим случаем проявления болезни: «И взял он себе черепицу, чтобы скоблить себя ею, и сел в пепел» (Иов 2:7).

Ситуация с многострадальным Иовом показывает, что во время физического мучения праведник испытывает сильнейшие нравственные страдания. Эта боль заставляет Иова обратиться к вопросам, которые он, вероятно, оставил бы в стороне, находясь в здоровом состоянии. Посредством этой болезни, Откровение доносит до нас мысли не только самого Иова, но и рассуждения его друзей, а также искусительные слова его жены. Если в рассуждениях друзей Иова осмысливается логический вопрос возможности и закономерности наказания человека болезнью за его грехи, то в словах жены «ты все еще тверд в непорочности твоей! Похули Бога и умри» (Иов 2:9) выражаются поношение, насмешка, а также практический совет как прекратить текущие физические страдания [10]. Можно констатировать, что в речи друзей выражены категории национальной научной картины мира одного из семитских народов. Речь жены – отражение объективного мира обыденным языковым сознанием отдельного человека. Слова Иова, обращенные к жене, раскрывают величие духа праведника, ни на миг не дрогнувшего перед лицом болезни, но наоборот продолжающего учить мудрости окружающих: «... ты говоришь, как одна из безумных: неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать? Во всем этом не согрешил Иов устами своими» (Иов 2: 10). Таким образом, история Иова показывает, что болезнь одного человека заставляет углубляться в мировоззренческие вопросы не только больного, но и всех его окружающих.

Интересен факт из книги Левит, где говорится, что больной проказой нечист, пока на его теле вместе с проказой остается живое тело. Но когда «увидит священник, что проказа покрыла все тело его, то он объявит больного чистым, потому что все превратилось в белое: он чист» (Лев. 13:13). Трудность истолкования данного стиха заключается в его противоречивости. По этой причине многие толкователи применяли в

данном случае варианты духовного толкования. Святитель Кирилл Александрийский видит в этих словах «похвальное умерщвление и воздержание от мирской жизни» (имеются в виду не только монашествующие, но и все христиане), приводя ряд новозаветных высказываний, как, например, Рим. 6:11 «Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем» [11, 645].

Горелова Л.Е. приводит интересный факт из истории Франции, когда болезнь пытались лечить смертью! Она пишет: «...на основании указа от 503 года от Рождества Христова был религиозный трибунал, который признавал больного лепрой умершим! При выявлении человека с признаками проказы, его отводили в религиозный трибунал, который осуждал его на смерть. Технология заключалась в следующем: больного лепрой клали в гроб, служили заупокойную службу, относили на кладбище. Гроб клали в могилу, на гроб кидали немного земли со словами: «Ты не живой, ты мёртвый для всех нас». Затем прокажённого вынимали из могилы и пожизненно помещали в специальное учреждение – он был признан мёртвым!» [8, 1049]

При обилии духовных толкований, нельзя игнорировать буквально исторический культурный контекст, в котором данная фраза прозвучала. Действительно, в языческом обществе проказа делала человека изгоем, но в израильском народе Бог заставляет изменить отношение к страдающему человеку; в определенный момент болезни, когда, казалось бы, он обречен на верную смерть, Бог говорит: «Он – чист!» (Лев. 13:13). С одной стороны, очевидна милость Господа к болящему: теперь он чист, он может даже вернуться в селение. С другой стороны, здесь очевидно проявление милости к близким больного, которые могут позаботиться о его последних днях в родном доме, и если тот умрет, то проводить его в последний путь уже как обычного человека, а не как презираемого изгоя. Возможно, что случаи, когда прокаженный находился в селении или находился рядом с народом согласно данной заповеди из Левита, описаны в Новом Завете. Так

евангелист Матфей упоминает прокаженного, подошедшего к Иисусу, когда Спаситель находился с множеством народа (Мф. 8:2).

Возвращаясь к ситуации с Иовом, можно заметить, что его положение было безмерно трагично, так как историко-культурный контекст в его случае не пересекался с милостью постановления Закона Божьего из Левита, так как он жил в другом народе и в другое время. В израильском обществе с течением веков вырабатывается более-менее сочувственное отношение к прокаженным. С определенного момента истории человеческий опыт подсказывал, что проказа, при всей опасности, не настолько заразная болезнь, чтобы абсолютно оторвать прокаженного от всякого человеческого общения. Так Евангелие говорит о Симоне Прокаженном из Вифании (Мф. 26:6), с которым общался Иисус Христос. Возможно этот Симон был одним из многих, кого Христос исцелил.

С точки зрения экзегетики в приведенном выше примере важны два элемента: несогласованное приложение «Прокаженный» (в греческом варианте и в еврейской реконструкции это – стандартная «лепра» и «цара'ат»), а также топоним «Вифания». Эти маркеры дают возможность подтвердить мнение о постепенном смягчении в традиции религиозной жизни Израиля касательно больных проказой. Симон был исцелен, но прозвище осталось, таким образом Симон стал символом надежды для многих других больных. Даже легкость евангелиста в наименовании Симона таким прозвищем показывает, что языковой факт отражает измененную реальность в языковой картине мира в отношении постоянного и неизменного референта.

Топоним «Вифания» может переводится как «дом бедствия (бедности)» [12, 124]. С учетом евангельского контекста: бедность жителей, их простота общения, частые посещения Спасителем этого селения и т.п., можно предположить, что название «Вифания» номинирует важный факт действительности: бедняки и простецы селились в данном месте многие годы и смогли сформировать определенный стереотип жизни, когда общие беды,

проблемы и, несомненно, болезни научили жителей состраданию и взаимопомощи.

В дополнение к высказанным рассуждениям можно привести евангельский сюжет из притчи о богаче и Лазаре (Лк. 16: 19-31). И хотя Лазарь не был болен лепрой, тем не менее, его состояние не менее ужасно, чем положение умирающих от проказы: «Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струпья его» (Лк.16: 20-21). Святитель Иоанн Златоуст удивительно и неожиданно толкует данную притчу. Если с точки зрения внешней морали в притче все понятно (богач – грешник и даже негодяй, Лазарь – страдалец, незаслуженно презираемый), а часто в церковной проповеди только она и затрагивается, то в дискурсе святителя Иоанна Златоуста содержание притчи переворачивается с ног на голову! Возможно, по слову святителя, богач совершил великое доброе дело, и Господь, даровав ему богатство, захотел наградить его за соделанное добро уже в этой жизни. Однако богач не смог правильно распорядится богатством и впал в страсть. Что касается Лазаря, то возможно он совершил тяжкий грех, и Господь, не желая его гибели, дал ему возможность искупить этот грех путем страданий в текущей жизни. Лазарь смог перенести скорби, болезни и лишения, потому он и «отнесен был Ангелами на лоно Авраамово» (Лк. 16: 22) [13]. Можно согласиться, что в таком случае Лазарь нес скорбь болезни с глубоким пониманием содеянного в своей жизни.

Святитель Иоанн Златоуст, так ярко повествовавший о болезни и терпении многострадального Иова и Лазаря, в своей жизни также проявил стойкость духа в перенесении различных бедствий. Известно, как сильно страдал святитель от болезни желудка. В «Письмах к Олимпиаде» он пишет: «Действительно, буря, бывшая сильнее обыкновенной, причинила нам очень тяжкую и бурю желудка, так что эти два месяца я провел ничуть не лучше мертвых, а даже еще и хуже их» [14, 139]. Вместе с тем, содержание писем

показывает, что страдания делают человека более славным перед Богом. Рассуждая о страданиях Лазаря и Иова, святитель приводит аргументы в пользу своего мнения, чтобы его духовная дочь Олимпиада также глубоко осознала «как велика выгода от страданий» [14, 89]. Как показала история, святитель Иоанн Златоуст действительно образом показал в своей жизни терпение и мудрость библейских праведников, о которых много рассуждал в своих трудах. Можно сказать, что болезнь заставила святителя глубже проникнуться духом Священного Писания и поделиться этим бесценным опытом с Церковью.

Несомненно, что отношение к болезни в современном обществе изменилось. Несмотря на то, что болезнь осталась болезнью, человек смотрит на нее через призму достижений медицины. В XX веке были созданы эффективные лекарства от лепры, а многие древние заболевания практически исчезли. В такой ситуации болезнь не стимулирует человека к размышлениям о смысле жизни. Но это следует обозначить как неправильный подход, так как библейский дискурс очевидным образом представляет даже исцеленную болезнь как серьезнейший повод подумать о мировоззренческих вопросах.

В заключение данной статьи сделаем следующие обобщения:

- в Священном Писании понятие «болезнь» широко представлено как общечеловеческий референт действительности;
- в любом проявлении «болезнь» в библейском дискурсе служит маркером глубокого богословского и нравственного содержания;
- современное отношение к проблемам болезни отличается от представленного в Священном Писании в сторону упрощения проблемы;
- возможно, серьезность заболевания и отсутствие лекарств заставят человека вновь переосмыслить свое существование в мире и по-иному взглянуть на феномен болезни.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ворохобов А.В. Основы библейской науки в Православной Церкви // Дамаскин. Журнал Нижегородской духовной семинарии. Нижний Новгород, 2013. № 2(24). С. 22-30.
2. Ворохобов А. В. Протестантская пневматическая герменевтика сакральных текстов на Западе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Нижний Новгород, 2015. Выпуск 30. С. 125-133.
3. Ворохобов А.В. Спиритуальная герменевтическая концепция библейских текстов в западном протестантизме // Труды Нижегородской Духовной семинарии. Нижний Новгород: Ридо, 2015. Вып.13. С. 7-30.
4. Ворохобов А.В. Спецификация протестантской герменевтики сакральных текстов на Западе // Труды Нижегородской Духовной семинарии. Нижний Новгород: Ридо, 2013. Вып.11. С. 7-36.
5. Ворохобов А.В. Проблема референта протестантского герменевтического дискурса: метод «гуманистической» теологии // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Нижний Новгород, 2012. Выпуск 17. С. 237-245.
6. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. М.: «Флинта», 2009. 176 с.
7. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. ЭСБЕ. <https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Проказа> (дата обращения 13.12.2020).
8. Горелова Л.Е. Лепру лечили смертью // Российский медицинский журнал, том 9 №23, 2001.
9. Проказа // Электронная еврейская энциклопедия. <https://eleven.co.il/bible/pentateuch/13325/> (дата обращения 13.12.2020).
10. Иоанн Златоуст, святитель. Толкование на книгу Иова. <https://bible.optina.ru/old:iov:02:09> (дата обращения 13.12.2020).
11. Кирилл Александрийский, святитель. О поклонении и служении в Духе и Истине // Творения. Книга первая. Репринтное издание. М.: «Паломник», 2000. 734 с.
12. Библейская энциклопедия. Сергиев-Посад, 1990.

13. Иоанн Златоуст, святитель. О Лазаре. Слово III.
<https://bible.optina.ru/new:lk:16:25> (дата обращения 13.12.2020).

14. Иоанн златоуст, святитель. Письма к Олимпиаде. М.:
«Сибирская Благовонница», 2011. 205 с.

УДК 811.112.2'373(075.8)

Долгова Елена Павловна,
Нижегородский государственный педагогический университет
им. К. Минина
elena-dolgova-96@mail.ru

ДИСКУРС ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Аннотация: В статье идет речь о главных компонентах дискурса здорового образа жизни. Рассматриваются некоторые особенности публицистического стиля речи в раскрытии данной темы. Подчеркивается значение здоровья как главной ценности человеческой жизни.

Ключевые слова: здоровье, дискурс, участник, цель, ценность, хронотоп, стратегия, прецедентный текст, жанр, дискурсивная формула.

THE DISCOURSE OF HEALTHY LIFESTYLE IN MODERN PUBLICISM

Abstract: The article deals with the main components of a healthy lifestyle discourse. Some features of the publicistic style are considered in the disclosure of this topic. The importance of health is emphasized as the main value of human.

Key words: health, discourse, participant, aim, value, chronotopos, strategy, precedent text, genre, discursive formula.

Здоровье как главная ценность человеческой жизни становится важной темой исследования гуманитарных наук. Так, например, мыслители эпохи Античности видели в здоровье человека соединение красоты и добродетели, где красота отражала физическое состояние человека, а добродетель раскрывала его духовную сущность. Сегодня понятие «здоровье» представляет собой многокомпонентное образование, в котором

современные исследователи выделяют здоровье тела или здоровье духа, а также концептуальную рефлексию духовного здоровья. Здесь обращает на себя внимание определение духовного здоровья М.А. Павловой, которая объясняет его как «состояние субъективного благополучия, в котором отражена позитивная эмоциональная и когнитивная самооценка жизни» [5, 205]. Кроме этого, здоровье человека рассматривается авторами как неотъемлемый компонент в обсуждении такой категории как здоровый образ жизни. В этой связи для нас представляет наибольший интерес исследование дискурса здорового образа жизни в современной публицистике. Но для начала обратимся к схеме анализа дискурса, которая была предложена В.И. Карасиком. Автор предлагает выделять следующие его компоненты: участники дискурса, хронотоп, цели, ценности, стратегии, жанры, прецедентные тексты и дискурсивные формулы [3, 314].

К *участникам* дискурса здорового образа жизни относят человека и различные социальные институты, формирующие определенные установки к ведению здорового образа жизни. Важно подчеркнуть, что именно человек, в первую очередь, несет ответственность за состояние собственного здоровья. Причем, современные исследователи отмечают противоречие между знанием человека о важности сохранения здоровья и низким уровнем собственной мотивации. Большая роль в формировании позиции человека в отношении здоровья принадлежит так называемой «моде» на здоровый образ жизни, где забота о физическом здоровье выступает на первый план и обеспечивает успех человека в различных сферах жизни. Среди социальных институтов, занимающихся вопросами здоровья человека, отмечают систему образования, здравоохранения, средства массовой информации, сферу культуры, физической культуры и спорта.

Другим важным компонентом дискурса здорового образа жизни становится его *цель*, которая связана с изменением человеком собственного поведения в отношении здоровья. Интересно, что понятие «самосохранительное поведение» отечественными и зарубежными

исследователями в смысловом содержании рассматривается по-разному, на что указывают в своей статье М.Д. Петраш и И.Р. Муртазина [6, 159].

Ценность дискурса здорового образа жизни непосредственно связана с реализацией выше обозначенной цели. В аксиологической иерархии здоровье человека представляет собой высшую ценность, которая создает условия для существования другой ценности – жизни человека [10].

Хронотоп рассматриваемого нами дискурса имеет широкий характер и будет определяться уровнем своего обсуждения. Здесь мы можем говорить об обстановке официальных встреч при решении вопроса об организации крупного спортивного мероприятия, участии в совместном проекте по вопросам здорового образа жизни. Кроме этого, отдельные аспекты исследуемого дискурса могут быть включены в программы обучения на различных уровнях образовательной системы. В дополнении к отдельным школьным дисциплинам, которым отводится определенное количество часов в течение учебного года, могут организовываться встречи с приглашенными экспертами или специалистами в области здорового образа жизни. Средства массовой информации также активно принимают участие в обсуждении вопросов здоровья человека, поэтому их хронотоп может определяться, например, местом и временем публикации определенного материала или специальным помещением для проведения телевизионной передачи. Здесь стоит отметить то, что современные читатели и зрители располагают доступом к различным материалам, размещенным в сети Интернет, где, по мнению С.В. Шевякиной, хронотоп будет «ограничен лишь техническими возможностями (наличие устройства и доступ к сети Интернет)» [15, 192].

К важнейшим *стратегиям* дискурса здорового образа жизни относят убеждение, агитацию и аттрактивность. Характер убеждения, безусловно, соответствует природе публицистического стиля речи и реализуется через информирование, разъяснение или приведение доказательств, которые формируют, например, позицию читателя к обсуждаемому вопросу [13, 158]. Агитация, в свою очередь, способствует распространению идей, связанных

со здоровым образом жизни, и побуждает адресата информации к совершению конкретных действий. Не менее важной стратегией становится аттрактивность, которая обеспечивает материалам доступный характер в их изложении. Данная стратегия реализуется посредством определенного набора языковых средств.

К числу *прецедентных текстов* относятся официальные документы ВОЗ, нормативные правовые акты, тексты программ, стратегий, проектов. В дополнении к этому издаются книги, учебные пособия, справочники, статьи, где также исследуются отдельные аспекты здорового образа жизни.

При определении *жанров* интересующего нас дискурса важно помнить о его широком социальном характере. Здесь может идти речь об официальных встречах, спортивных мероприятиях, телевизионных передачах, диспутах, семинарах, лекциях, занятиях в школе или вузе, внеклассных мероприятиях, где будут обсуждаться вопросы, связанные со здоровьем человека.

Обращаясь к *дискурсивным формулам*, следует отметить, что данный дискурс имеет также институционально-бытийный характер. С одной стороны, в материалах присутствует институциональная профессиональная маркированность, с другой стороны, для достижения их смысловой доступности авторы могут обращаться, например, к образным средствам. Одним из самых эффективных лексических средств в медийном дискурсе является оценочная лексика. Как отмечают Е.А. Слободенюк и Е.В. Плисов, «В основе оценочной структуры медиатекста находится биполярная аксиологическая шкала. Оценочное значение может передаваться специальными классами слов, среди которых можно выделить ключевые лексемы» [11, 51].

Рассмотрим на конкретных примерах, как реализуется дискурс здорового образа жизни в современных немецкоязычных статьях. На лексическом уровне используются различные термины, описывающие особенности здоровья человека, или названия организаций, занимающихся

вопросами здорового образа жизни: *die WHO, die Max-Plank-Gesellschaft, Sympatikus, Parasympatikus, Nerven-, Hormon-, Immunsystem, die innere Ausgebranntheit* и др. На синтаксическом уровне многочисленны вопросительные предложения, развивающие интерес читателя к проблемному вопросу, а также восклицательные предложения с императивной формой глаголов, которые усиливают призыв к определенному действию:

- “Warum ist ein gesunder Lebensstil wichtig?”
- “Gesunder Lebensstil: Welche Sportarten sind geeignet?”
- “Der Geist ist müde und steckt den Körper an. Wie dieser Teufelskreis zu durchbrechen ist?”
- “Oft stehen Möglichkeiten schon direkt vor eurer Tür! Habt Disziplin und einen eisernen Willen! Versucht euch stets zu motivieren und euren inneren Schweinehund zu überwinden!”.

Тексты, посвященные здоровому образу жизни, имеют ярко выраженную социокультурную направленность [12, 8]. По мнению Ю.Н. Зинцовой и Н.А. Голубевой, «рассмотрение функционального потенциала текстов публицистического характера позволяет выявить инвариантные основы публицистического стиля и вероятные границы его варьирования, раскрыть понятийные характеристики отдельных публицистических произведений, описать коммуникативную структуру и языковые средства» [1, 240]. Тексты, реализуемые в дискурсе здорового образа жизни, обладают набором специфических лексико-грамматических и стилистических средств, которые создают их своеобразие [2, 58; 4, 146]. Самоорганизация текстов осуществляется на основе принципов системности, вариативности и концептуальности [7; 8; 9; 14].

Проанализировав дискурс здорового образа жизни, мы смогли определить его главные компоненты. Отдельные вопросы, связанные со здоровьем человека, обсуждаются в современной публицистике, которая располагает определенным набором стратегий и средств на различных

уровнях языка, позволяющих достичь большего воздействия на адресата информации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Зинцова Ю.Н., Голубева Н.А. Социокультурный подход к оценке функционального потенциала текста // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2015. №31. С. 239-241.
2. Калаева Е.А., Плисов Е.В. Основные подходы к лингвостилистическому анализу конфликтного дискурса (на материале английского языка) // Научная дискуссия: вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Нижний Новгород: Мининский университет, 2019. С. 58-62.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
4. Кузьмичева А.А., Собко Р.В. Функционально-стилистические особенности современных медитативных текстов // Православная церковная наука: традиции, новации, актуальные контексты. Н. Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2020. С. 140-146.
5. Павлова М.А. К постановке философской проблемы здорового образа жизни // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2010. № 3 (24). С. 201-206.
6. Петраш М.Д., Муртазина И.Р. Понятие «здоровый образ жизни» в психологических исследованиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8. Вып. 2. С. 152-165.
7. Плисов Е.В. Концептуальное поле современной немецкоязычной католической проповеди // Вопросы когнитивной лингвистики. 2019. №1. С. 131-140.

8. Плисов Е.В. Лингвистические основы изучения языка религиозной сферы в современной германистике // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2019. №17(17). С. 73-143.

9. Плисов Е.В. Религиолекты и конфессиолекты в структуре современного немецкого религиозного дискурса // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2015. №31. С. 50-74.

10. Плисов Е.В., Гадалова В.И., Шилина С.В. Системные и дискурсные особенности оценочной характеристики человека (на материале английского и немецкого языков) // Язык, культура, ментальность: Германия и Франция в европейском языковом пространстве. Нижний Новгород: НГЛУ, 2018. С. 165-168.

11. Слободенюк Е.А., Плисов Е.В. Вербальная репрезентация образа политика в медиадискурсе: концептуальный анализ: монография. Нижний Новгород: Мининский университет, 2020. 184 с.

12. Текст как социокультурный феномен: коллективная монография / Под общ. ред. И.Н. Хохловой. Петропавловск-Камчатский: КамГУ им. Витуса Беринга, 2014. 216 с.

13. Федоров В.В. Отражение идеологии в газетной публицистике // Государственная служба. 2008. №2(52). С. 158-161.

14. Федоров В.В., Хохлова И.Н. Вариативность и процессы трансформации в современном религиозном дискурсе // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2016. №1(27). С. 111-115.

15. Шевякина С.В. Лингвостилистические параметры интернет-дискурса психологии ЗОЖ // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 3. С. 191-196.

УДК 27-1

Кондратьева Александра Дмитриевна,
Нижегородская духовная семинария, г. Нижний Новгород
aleksandrakondratjev4@yandex.ru

Плаксин Виктор Александрович, свящ.,
Нижегородская духовная семинария, г. Нижний Новгород
v.plaksin.90@yandex.ru

ПАНДЕМИЯ: СИЛА БОЖИЯ И НЕМОЩЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ

Аннотация: В статье речь идет о вопросах, возникающих в связи с пандемией коронавируса, и относящихся к тематике детерминизма и индетерминизма. Доказывается, что когда человек рассматривается как исключительно природное существо, вопрос о смысле страданий становится неуместным. Лишь рассматривая человека в связи с наличием в нем духа, через который человек вступает в общение со всемогущим Богом, возможно говорить о конечном смысле бытия человека в мире. Вопрос о всемогуществе Бога в его экзистенциальном измерении находит свое конкретное разрешение в жизни, смерти и воскресении Иисуса Христа.

Ключевые слова: пандемия, коронавирус, Бог, человек, всемогущество, Иисус Христос.

Kondratyeva A.D.
Nizhny Novgorod Theological Seminary, Nizhny Novgorod
aleksandrakondratjev4@yandex.ru

Plaksin V.A. priest
Nizhny Novgorod Theological Seminary, Nizhny Novgorod
v.plaksin.90@yandex.ru

THE PANDEMIC: POWER OF GOD AND HUMAN INFIRMITY

Abstract: The article deals with issues arising in connection with the coronavirus pandemic and related to the topic of determinism and indeterminism. It is proved that when a person is viewed as an exclusively natural being, the question of the meaning of suffering becomes irrelevant. Only considering a person in connection with the presence of a spirit in him, through which a person enters into communion with the almighty God, it is possible to talk about the final meaning of a person's existence in the world. The question of the omnipotence of God in its existential dimension finds its concrete solution in the life, death and resurrection of Jesus Christ.

Key words: pandemic, coronavirus, God, man, omnipotence, Jesus Christ.

Мы никогда не испытывали ничего подобного как пандемия коронавируса, которая столь кардинально поменяла наш обычный образ жизни. Самоизоляция, остановка экономики, тревожность и неопределенность будущего [1]. Новый вирус невидим, но он присутствует везде. Он распространяется очень быстро, и мы не можем предотвратить его, несмотря на все меры предосторожности. Каждый из нас может пострадать с непредсказуемыми последствиями. Вирус подвергает опасности не только физическую жизнь, но и парализует жизнь межличностную. Он срывается с нашим крайне дифференцированным обществом, показывает его уязвимость и провоцируя его реакции. Для этого не нужны ни космические катастрофы, ни жестокое насилие, ни внешнее принуждение. Нет, все происходит так сказать тайно, но столь же невероятно эффективно. И это всего лишь небольшой вирус, который – вероятно, не без участия бездумного человеческого поведения – совершил прыжок в новую популяцию хозяев и теперь заявляет о себе как о весьма успешном. Этот процесс приводит к такому количеству смертей, страданий и беспорядков! Где в этой всей ситуации Бог? С учетом изменившегося за последние десятилетия отношения

к религии в западном обществе, когда религия воспринимается как средство для обеспечения личного благополучия, проблематика страданий становится особо актуальной [2; 3; 6, 4-6]. Это вопрос становится еще резче, если рассматривать текущую ситуацию в более широком контексте. Маленький вирус сталкивает нас с природой и ее силой так, как никогда раньше.

Интерпретации, что вирус – это «ответный удар» природы против человеческой эксплуатации, не кажутся продуманными, поскольку здесь предполагается, что у вируса есть намерение. Кроме того, здесь предполагается идея «здоровой» природы, которую мы, люди, портим. На самом деле все сложнее. Мы не можем покинуть природу как наше жизненное пространство. И природа эта совсем не мирная и гармоничная. Теория эволюции демонстрирует то, кто выживает в природе. В этом контексте появление нового вируса – лишь небольшой частный случай в целом нормального естественного взаимодействия.

Сила вируса – это слабое отражение всемогущества природы, к которой мы, как человеческая раса, просто принадлежим, возникнув однажды и включившись в соревнование со всем живым за сохранение наших собственных генов, как образно выражаются эволюционные биологи. Это жутко, это подрывает нашу уверенность в себе, что делает место нашего существования в мире непостоянным. Это то, что многие из нас чувствуют прямо сейчас. Неужели следствием этого будет то, что нам просто придется поместить себя в эту естественную историю? Есть ли естественные возможности использования нашего ограниченного интеллекта для нашего эволюционного преимущества? Но в реальности нет никакой уверенности, что человеческий разум сможет с достаточной ясностью уловить необходимую сложность условий окружающей среды в борьбе за выживание.

Итак, где во всем этом Бог? Начнем с общедоступного наблюдения. Актуальные дискурсы показывают, что, несмотря на все это, мы не просто уже способны понять человечество просто как часть естественной истории, которую можно описать эволюционно. Понимание того, что человек –

естественное существо, уже означает, что мы, люди, есть нечто большее, чем просто естественные существа. Желание быть «только естественным» – это всегда добровольное решение для нас, для которого нам нужны причины. Поэтому это не сразу самоочевидно. Скорее, мы понимаем себя лишь тогда, когда мы понимаем себя как естественных существ, отличных от нашего чисто естественного существования.

Но откуда это понимание того, что мы, не будучи взятыми из природы, можем относиться к себе как к естественным существам, понимать себя и действовать избирательно? Философия всегда обращала внимание на этот вопрос. Это само по себе выражение странного разделения людей. То, что человеку свойственен «дух», является одним из основных ответов, которые использовались и используются для описания конкретного индивида. Но относительно того, откуда этот дух появляется и в чем заключается его отличность от природы, все это вызывает постоянные философские дискуссии. Христианская религия дает этому факту свою интерпретацию. Христианство связывает особую независимость природного существа человека с Богом, которая коренится в духе: Бог – источник духа, от Него зависит его характер, от Него зависит его постоянство [4; 5]. Это дает человечеству свое особое место в природе, которое не появляется за счет естественного существования. Если понимать дух как дар от Бога, то он изначально не возникает из противостояния природе. Скорее, нужно думать о природе так, что она берет свое начало от Бога – иначе мы не могли этого понять и справиться с этим. Вот почему Бог назван Создателем неба и земли. Своеобразие человека, существующего в природе как самоосознающее существо и чувствующее свое собственное достоинство в своем существовании, можно понять как следствие всемогущества Бога. У человеческого достоинства есть бесконечная божественная причина.

Но что это значит для людей, которые не забыли свое естественное положение в мире – для которых природа представляется сверхъестественным всемогуществом? Имеем ли мы дело с противостоянием

двух разных идей всемогущества? Этого не может быть. И это было бы невыносимо для нас, людей. Вот почему всемогущество Бога должно быть определено еще точнее. Жить в естественной истории – благодаря Божьему духу как собственному существу в безусловном достоинстве: как это происходит, как это удается?

Суть конфликта между двумя конкурирующими претензиями на всемогущество – наша смерть. Потому что для нас как духовных существ, о чем свидетельствует опыт, это означает не только конец телесного существования, но и вопрос о нашем собственном специфическом человеческом бытии. Смерть – угроза нашему достоинству в человеческом бытии. то может сделать всемогущество Бога против смерти? Ничего, если оно остается в оппозиции к смерти; тогда люди не выходят за рамки иллюзорной надежды. Только тогда, когда смерть побеждена Самим Богом – и, следовательно, в Его собственной личности – всемогущество Бога обретает свой истинный смысл и свою последнюю глубину. Таким образом, воскресение Иисуса Христа из мертвых является безоговорочным утверждением всемогущества Бога.

Всемогущество Творца может понять каждый, кто задумывается о себе. Всемогущество Бога, проявившееся в воскресении Иисуса Христа, приходит к людям через провозглашение Его жизни, смерти и воскресения. Теперь это Сам Бог в единстве Отца и Сына, через которого реализуется всемогущество Бога: в образе Духа, в котором Бог пребывает одновременно с Собой и с людьми. Здесь речь о Духе Божьем приобретает свою окончательную точность.

Вот почему безусловное всемогущество Бога не следует искать в далеком, неопределенном превосходстве над миром, и даже не в безусловном превосходстве Творца над природой, а в Его присутствии в духе человека, пребывающего в природе и восстающего против своей преходящести и непостоянства. Единственный способ найти всемогущество Бога – это принять участие в этой истории Духа/духа. Внешне его нельзя увидеть,

впрочем, как нельзя увидеть и всемогущество природы (и «невидимость» вируса – лишь один из примеров этого). В своей невидимости в жизни человека Божье всемогущество является целительной силой.

Бог – безусловно всемогущий благодаря воскресению Иисуса Христа, безусловно обращенный к нам как Дух, который оживляет и движет нашим духом. И это имеет значительные следствия для нашей жизни.

Первое следствие: природа теряет ореол всемогущества. Это действительно колоссальная сила, и от нее никому не уйти. Она имеет свои законы и выступает против всего, что не подчиняется им. Но природа не определяет смысл нашей жизни, потому что смерть нашего тела не отделяет нас от всемогущества Бога, как это было установлено в воскресении Иисуса Христа.

Второе следствие: наша вера в Бога абсолютно определяет жизнь. Что бы ни случилось с нами в течение нашей жизни, отношения с Богом не нарушаются – и это из-за Него. Что бы мы ни делали, что бы с нами ни происходило, все случается с нами в Божьем присутствии. Это верно до тех пор, пока мы живем в нашем теле – и после этого. Потому что ничто не может отделить нас от любви Божьей.

Третье следствие: вера проявляется в уверенности и безграничной надежде. Поэтому наши телесные действия состоят из элементов осторожности и заботы. На горизонте могущественной природы, угрожающей телесной жизни, мы встречаем присутствие Бога, обеспечивающего сохранение жизни. Наша осторожность осуществляется посредством создания структур и порядков, которые не позволяют просто поддаться естественному ходу. Культура – это все то, что противостоит смерти. Сюда входят бизнес и право, искусство и наука. Они требуют – от Бога, позаботившегося обо всех нас, – решительной заботы и дальнейшего развития в служении всем людям. В контексте нашей общественной жизни мы заботимся друг о друге.

Поэтому против всемогущества Бога выступают люди, которые думают, что могут пренебрегать мерами предосторожности. Эта задача порождает значительные требования для экономического и социального порядка.

Наконец: наша жизнь – есть свидетельство. Тот, кто живет Духом Божиим, доверившись Богу, тот живет свободной бесстрашной жизнью среди природы и ее ограничений. Для этого мы можем обратиться, в частности, к Церкви как к институту, где мы находим людей, которым дана задача говорить о Боге и Его присутствии в нашем духе, когда мы нуждаемся в укреплении веры. Вот почему Церковь должна говорить о воскресении Иисуса Христа – и, следовательно, также о последствиях для жизни, которые из этого проистекают.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Булдакова А.А. Влияние коронавируса на экономику России // Вестник научных конференций. 2020. № 2-2 (54). С. 32-34.
2. Ворохобов А.В. Особенности западной религиозности постмодерна // Труды Нижегородской духовной семинарии. Нижний Новгород, 2012. 10 (10). С. 25-35.
3. Ворохобов А.В. Христианство и современность: актуальные вопросы религиозно-философской герменевтики и антропологии. Монография. Нижний Новгород: «Нижегородская духовная семинария», типография «Ридо», 2018. 351 с.
4. Ворохобов А.В. Философско-антропологический анализ структуры человеческой личности в творчестве Райнхольда Нибура // Философская мысль. 2018. № 3. С. 37-50.
5. Ворохобов А.В. Философско-антропологический анализ эссенциальной структуры человеческого бытия в творчестве Пауля Тиллиха // Философия и культура. 2017. № 10. С.87-96.

6. Ворохобов А.В. Эволюция протестантской антропологии в философско-религиозном наследии неортодоксии. Дисс. док. филос. н. Нижний Новгород, 2018. 520 с.

УДК 82

Краснопёров Дионисий Викторович, священник,
Нижегородская духовная семинария, г. Нижний Новгород
krazis-454@list.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИХОДСКОГО СЛУЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ЛИТУРГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье рассматривается ситуация, вызванная пандемией COVID-19, в преломлении литургической жизни Русской Православной Церкви и некоторые, вызванные пандемией, последствия.

Ключевые слова: пандемия, богослужение, Причащение, домашняя молитва, трансляция.

Krasnoperov Dionysius V., priest,
Nizhny Novgorod theological Seminary, Nizhny Novgorod
krazis-454@list.ru

THE ORGANIZING PARISH SERVICES IN THE FACE OF A PANDEMIC: THE LITURGICAL ASPECT

Abstract: The article examines the situation caused by the COVID-19 pandemic in the refraction of the liturgical life of the Russian Orthodox Church and some of the consequences caused by the pandemic.

Key words: pandemic, worship, Communion, home prayer, broadcast.

1. Русская Православная Церковь и пандемия COVID-19

В самом конце 2019 года в китайском городе Ухань вспыхнула эпидемия нового заболевания, вызванного новой коронавирусной инфекцией. Спустя месяц создавшаяся ситуация была объявлена чрезвычайной и

имеющей международное значение. По прошествии еще нескольких дней – пандемией (греч. πανδημία «весь народ»), то есть эпидемией, получившей общемировой и крайне серьезный характер. Тогда же первые случаи заболевания новой коронавирусной инфекцией были зафиксированы и на территории Российской Федерации. За весь прошедший период и до настоящего момента коронавирус по всему миру унес более миллиона человеческих жизней, в том числе почти 22000 человек скончались в России. Колоссальные усилия всего мирового медицинского сообщества помогли достигнуть больших сдвигов в борьбе с новым опасным заболеванием, были предотвращены худшие сценарии, но очевидно, что до полной победы еще долго, так как само изучение и выработка методов борьбы с инфекцией требует не только различных ресурсов, но и главным образом – времени.

Перед лицом новой опасности оказалась и Русская Православная Церковь. Все сферы церковной жизни и все уровни церковного управления оказались затронуты пандемией. Сложность ситуации заключалась в ее новизне: уже несколько поколений в жизни Церкви ни с чем подобным не сталкивались, и к создавшейся обстановке оказались во многом неготовыми. Именно поэтому вся серьезность обстановки была понята далеко не всеми и не сразу, что во многом предопределило дальнейший ход событий. Делались заявления о избыточности принимаемых мер, выражалось искреннее непонимание введенных мер безопасности. Широкое распространение получили различные конспирологические теории, «объясняющие» мировую пандемию. В ряде случаев наблюдалась неадекватная реакция, исходящая в том числе и от клириков или прихожан Русской Православной Церкви. Последующее развитие ситуации показало глубокую ошибочность подобных мнений.

Так как в разных регионах России ситуация с распространением вируса оказалась разная, то и уровень сложности проблемы в каждом отдельном регионе был свой – от жесткого всеобщего карантина до почти свободного

доступа в общественные места и сохранения прежней социальной активности.

Пандемия COVID-19 повлекла за собой далеко идущие социально-экономические последствия. Вопреки расхожему мнению эти последствия не всегда имеют негативный характер. Сокращение производства и падение доходов населения идут вместе с сокращением выброса в природу загрязняющих веществ. Отмена различных общественных акций и мероприятий – вместе с появлением повышенного внимания к семье и близким в условиях самоизоляции. Издержки перехода на удаленную работу или дистанционное обучение – вместе с более пристальным отношением к собственному здоровью и профилактическим мерам. Наличие даже таких безусловных плюсов ни в коей мере не может компенсировать людские и экономические потери, вызванные пандемией, но и не отметить эти стороны было бы неправильным.

В таком же ключе можно рассмотреть и последствия пандемии, затронувшие Русскую Православную Церковь, отдавая себе отчет в том, что на данный момент могут быть подведены лишь только промежуточные итоги, поскольку пандемийная волна еще не пройдена до конца ни в общемировом, ни в российском масштабе.

2. Богослужбное пение в условиях пандемии

Общеизвестно, что музыкальное исполнение большей части службы для большинства прихожан является ключевым моментом во внешнем оформлении богослужения. Наличие хора воспринимается как обязательная составляющая приходской богослужбной жизни, как для городского храма, так, зачастую, и в условиях сельского прихода. Пение хора сопровождает как и общественное богослужение, так и большую часть треб, совершаемых в храме (панихиды, молебны, Венчания и погребения), а иногда и вне храма. Немалая часть богослужения лежит именно на певцах и чтецах, причем

сложившаяся традиция подразумевает участие в хоре нескольких человек, как минимум, двух-трех певчих.

В настоящее время не многие отдают себе отчет в том, что пение за богослужением целого хорового состава и непременно в каждом храме – относительно молодая традиция, сложившаяся в советский период. Наличие своего хора в каждом храме было возможным, в том числе, и по причине малого количества приходов даже в больших городах. Так, в городе Горьком в период от Великой Отечественной войны и до конца 1980-х действовало всего три не самых больших храма. Очевидно, что при количестве населения практически равном населению современного Нижнего Новгорода каждый из храмов мог иметь и содержать полноценный хоровой состав.

Иначе обстояло дело в синодальный период церковной истории. При наличии нескольких десятков храмов в относительно небольшом городе, каждый из них имел в штате, как правило одного священника и одного псаломщика. Такие приходы, именовавшиеся одноштатными, могли совершать богослужение несколько раз в неделю. Более крупные, но при этом немногие приходы содержали некоторый коллектив певчих, двух или более священников, иногда и диакона. Если обратиться к примеру Нижнего Новгорода, то можно видеть, что на 1904 год, согласно «Адрес-календарю Нижегородской епархии», изданному Н. Драницыным, при населении около 100000 город имел 34 приходских и порядка 22 ведомственных церквей, не считая монастырских [2]. В подавляющем большинстве случаев каждая из них имела не хор певчих, а одного, иногда двух псаломщиков, которые обеспечивали всю певческую часть богослужения.

В период пандемии COVID-19 наибольшему профессиональному риску из всех приходских сотрудников подверглись именно певцы приходских хоров. Даже при полном отсутствии в храме прихожан регент и певчие вынуждены тесно взаимодействовать в обстановке клироса и в силу этого идти на повышенный риск. При появлении хотя бы одного источника инфицирования заражение распространяется молниеносно, в результате чего

из строя выводится весь певческий состав, вплоть до временной потери храмом своего хора.

В сложившейся обстановке наилучшим выходом нужно признать обращение к дореволюционной практике пения богослужения одним человеком – псаломщиком, при служении одного священника. Это позволяет избежать нежелательного прекращения богослужения, сводит к минимуму все возможные риски, экономит силы хорового состава при распространении заражения.

Заметим также, что в силу известных исторических обстоятельств, пение за общественным богослужением одного человека известно и в современной греческой богослужебной практике.

Единственной проблемой в этом отношении может стать непривычно большая нагрузка на единственного чтеца и певца – псаломщика, особенно в тех случаях, когда человек оказывается не адаптированным к условиям служения на клиросе в единственном лице. В случаях превышения разумной нагрузки, для клироса оказывается необходимой помощь и служащего священника, равно как и диакона.

3. Участие в богослужении и Таинствах в условиях пандемии

Вопрос о посещении богослужения прихожанами в период распространения заражения стал наиболее болезненным из всех создавшихся проблем. Мера вовлечения в литургическую жизнь прихода различная для разных групп прихожан, но по понятным причинам более всего ограничение посещения храма коснулась той части прихожан, что посещают храм каждый воскресный день или чаще.

Не будем здесь говорить о случаях крайне отрицательной реакции на призыв властей ограничить посещение богослужений. Это тема еще получит свое освещение по завершении тех процессов, которые вызвали ее к жизни и которые до сих пор не получили окончательного завершения. Скажем только,

что, судя по уже накопленному опыту, большинство прихожан принимает создавшуюся ситуацию с горечью, но с пониманием. Главный и очевидный для всех аргумент заключается в том, что ограничительные меры носят временный характер и не имеют признаков «гонения на верующих», «кощунственных действий» и т. п. Тем более, что в ряде регионов с небольшим коэффициентом распространения заболевания храмы так и не были закрыты для посещения.

Менее всего затруднений из всех ограничений вызвала невозможность участия в церковной молитве. Помимо того, что ежедневное молитвенное правило присутствует в жизни большинства прихожан, в период пандемии многие дополнили его особым рядом канонов, Богородичным правилом или чтением специально составленной по этому поводу «Молитвы во время губительного поветрия». Аналогичная молитва, написанная для прочтения за Божественной Литургией, прошения для сугубой ектении «о еже милостивно пощадити нас от губительного поветрия на ны движимаго» [5], равно как и молебное пение по случаю поветрия, были предназначены для ежедневного исполнения в храме.

Большую популярность в период пандемии набрали интернет-трансляции богослужения, а также проповедей, бесед и лекций. Показательно, что к такому способу передачи богослужения стали прибегать не только крупные соборы и монастыри, но и масса обычных приходских церквей. Благодаря доступности электронных средств и распространению сети Интернет, по крайней мере в городских условиях, организовать трансляцию любой службы не составляло большого труда даже для рядовых пользователей. Со стороны прихожан возможности видеотрансляции были востребованы достаточно высоко, особенно если учесть, что во многих регионах подъем заражения пришелся на период Страстной и Светлой седмицы – время самых ожидаемых и ярких богослужений всего годового круга. Однако съемка и видеозапись богослужения сами по себе давно являются не новшеством, а скорее традицией с 30-летней историей. Первые

регулярные показы рождественских и пасхальных служб из Елоховского Богоявленского собора прошли по телевидению еще в начале 1990-х, и в дальнейшем они получили только расширение.

Относительной новацией – (на самом же деле возвращением к старой практике) стало совершение служб суточного круга в домашних условиях. Исторически некоторые компоненты суточного круга произошли не из храмового богослужения, а из келейного правила. Известно, что в основе современного Часослова лежит именно келейное правило монахов Лавры преподобного Саввы Освященного, именуемое в литературе как Палестинский (Иерусалимский, Савваитский) Часослов, восходящий к VI веку. Этот Часослов в сумме с системой чтений Священного Писания, Месяцесловом и священническими молитвами – элементами константинопольского происхождения – образовали основу современной богослужебной традиции во всем православном мире.

Исполнение служб суточного круга в домашних условиях было известно на Руси, особенно в дораскольный период, после которого все большую популярность набирают наборы утренних и вечерних молитв, почти не известных в более раннюю эпоху. Вплоть до последнего времени чтение дома суточных служб было распространено крайне мало. Автору этих строк приходилось встречаться даже с настороженным отношением к использованию дома церковно-богослужебных книг. В определенной степени пандемия COVID-19 вернула прихожанам добрую традицию – прочитывать дома все или, по крайней мере, некоторые богослужения, и если совершение дома вечерни или утрени требует навыка использования богослужебных книг, то исполнение повечерия, полунощницы и часов таких умений почти не предполагает.

В этом процессе не последнюю роль сыграли современные цифровые технологии. Одновременно с началом ограничения посещения храмов официальный интернет-ресурс Русской Православной Церкви (patriarchia.ru) начал публиковать полные богослужебные последования особо значимых

дней церковного года – Мариина стояния, Лазаревой субботы, Недели ваий, Пасхи и т. д. Данные тексты были не просто адаптированы к совершению в домашних условиях, но и были сверстаны так, чтобы полностью исключить использование каких-либо дополнительных источников. Такой способ подачи богослужебного материала («все на ряду») как нельзя лучше подходит для восприятия не всегда искушенным в деталях Богослужебного устава человеком.

В этих интернет-публикациях немало любопытного оказалось и для священнослужителей. Вместе с последованием службы того или иного дня публиковались и так называемые «уставные чтения» - святоотеческие тексты, включаемые по Уставу в определенные места службы, но совершенно не востребованные на практике. Это тоже оказалось возвращением к хорошо забытому старому. Причина утраты учительных чтений кроется не только в тех или иных сокращениях богослужения, но, прежде всего, в объеме и сложности этих древних текстов. Дерзнем высказать предположение, что в современной ситуации приемлемым могло бы стать прочтение в положенные моменты всенощного бдения предельно кратких, но в то же время наиболее ярких и доступных отрывков из уставных святоотеческих чтений. Не более 5-10 предложений не утомляют внимание слушателей и откладываются в памяти.

Участие прихожан в Таинствах, особенно Исповеди и Причащения, стало наиболее трудным вопросом в условиях пандемии. Если домашняя молитва и даже исполнение церковного богослужения вполне укладывается в русло традиции, то совершение Таинства становится невозможным без участия священника, а значит – контактов во время самоизоляции. Даже прозвучавшие радикальные идеи – организовать раздачу прихожанам запасных Даров для самопричащения – не вполне решают эту проблему.

В случае просьбы Причащения на дому человека с нормальным состоянием здоровья выходом могло быть предложение повременить и переждать время карантина. Как правило, потенциальные причастники

относились к этому с пониманием. Серьезнее дело обстояло с исповедью и причащением лиц, зараженных коронавирусной инфекцией или входивших в контакт с зараженными. В таких случаях священнику требуется не только обязательное защитное оборудование, но и навык работы в подобных условиях, чего почти не имелось в регионах, удаленных от столицы.

Ввиду осложнения эпидемической ситуации определенные санитарные меры при совершении Таинств и обрядов были предписаны официально в «Инструкции настоятелям приходов и подворий, игуменам и игумениям монастырей Московской епархии в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции». Так, указание использовать «для каждого прихожанина по отдельности одноразовую стрюичицу (к примеру, ватные палочки)» [3] почти не вызвало нареканий. То же самое можно сказать и про санитарную обработку иконных киотов, мощевиков, крестов, крещальных купелей.

Гораздо большее напряжение наблюдалось при обработке дезинфектором евхаристической лжицы во время Причащения. Нередко духовенство и прихожане воспринимали это действие как кощунство по отношению к Святыне Тела и Крови Христовых, порожденное якобы неверием в очистительную силу Таинства. Причем очищение в данном случае воспринималось, скорее даже в физическом смысле. Однако нельзя сказать, что сама практика обработки евхаристической лжицы является беспрецедентной в истории Церкви. Так «Пидалион» преподобного Никодима Святогорца (1749-1809 гг.) говорит об обработке причастной лжицы уксусом во время эпидемии чумы [4]. Некоторые меры предосторожности при Причащении заразных больных описаны в «Настольной книге священно-церковно-служителя» С.В. Булгакова (изд. 1913 г.), отражающей литургическую практику синодальной эпохи. Конечно, рекомендация: «в предупреждение заразы следующего причастника... крепко вытирать покровцем св. лжицу» [1] – сегодня могла бы вызвать недоумение с точки зрения современной медицины, но, тем не менее, отсюда

явствует, что определенные санитарные меры не были чужды православному сознанию и в то время.

Нужно признать, что создавшаяся ситуация действительно бросила некоторый вызов привычному богословско-литургическому сознанию и впоследствии обязательно потребует дополнительного осмысления и, возможно, вынесения соборных решений. Однако в любом случае вряд ли будет корректным говорить о практике дезинфицирования евхаристических сосудов, как о проявлениях литургического модернизма или о новшестве, неизвестном до настоящего момента в церковной истории [6, 7].

Помимо перечисленных моментов, относительным новшеством явилась практика домашнего освящения верб в праздник Вербного воскресенья или благословения пасхальных снедей в домашних условиях, благословленные Священноначалием ввиду невозможности посещения прихожанами храмов во многих регионах. Очевидно, что подобная практика – некоторое повторение недавнего советского прошлого, когда огромные массы верующих были полностью лишены возможности получить благословение или освящение чего-либо с участием священника.

Заключение

Учитывая то обстоятельство, что в настоящий момент невозможно подведение каких-либо итогов пандемии, говорить пока можно только о промежуточных выводах. Некоторый накопленный опыт дал некоторые результаты, которые конечно же могут быть скорректированы по мере изменения эпидемической ситуации. Обозначим здесь основные выводы.

1. Пандемия COVID-19 во многом выявила неготовность церковно-приходских общин к встрече с подобным испытанием. В первую очередь это объясняется естественной растерянностью клира и прихожан, впервые столкнувшихся с опасным массовым заражением.
2. Неожиданным образом в богослужебной жизни оказались востребованы прочно забытые или малоизвестные литургические

практики, прежде всего – келейное совершение служб суточного круга, домашнее освящение верб и пасхальной трапезы. Полагаем, что эти безусловно вынужденные меры тем не менее оживили и разнообразили домашнюю молитвенную жизнь прихожан.

3. Можно предположить, что ряд новаторских явлений, таких как регулярные онлайн-трансляции богослужений, проповедей и бесед получают свое продолжение и широкое распространение, учитывая возможности современных цифровых технологий.
4. В будущем потребует богословского осмысления и, возможно, - вынесения общецерковных решений практика дезинфицирования евхаристических сосудов, а также проблемы временной невозможности посещения храмов и участия в церковной молитве.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Булгаков С.Н. Настольная книга для священно-церковно-служителей. Киев, 1913. 1772 с.
2. Драницын Н.Н. Адрес-календарь Нижегородской епархии за 1904 г. Нижний Новгород, 1904, 96 с.
3. Инструкция настоятелям приходов и подворий, игуменам и игуменьям монастырей Московской епархии в связи с угрозой распространения коронавируса инфекции// <http://www.patriarchia.ru/db/text/5608418.html>
4. Никодим Святогорец. Пидалион. Правила Православной Церкви с толкованиями. Том 2. Екатеринбург, 2019, 350 с.
5. Прощения на сугубой ектении Божественных литургии, возносимая во время распространения вредоносного поветрия// <https://nbt.rop.ru/?q=texts/chin/494>
6. Калаганов А.А., священник, Красноперов Д.В., священник. Краткий исторический очерк чина повечерия // Православная церковная наука:

традиции, новации, актуальные контексты. Сборник статей по материалам ежегодной научно-богословской конференции. Нижегородская духовная семинария 16 мая 2019 года. Выпуск 1. Нижний Новгород, 2019. 58-62.

7. Красноперов Д.В., свящ., Калаганов А.А., свящ. К вопросу об истории формирования структуры великой вечерни // Православная церковная наука: традиции, новации, актуальные контексты. Сборник статей по материалам ежегодной научно-богословской конференции. Нижегородская духовная семинария 16 мая 2019 года. Выпуск 1. Нижний Новгород, 2019. С. 71-76.

УДК 27-278

Плаксин Виктор Александрович, свящ.

Нижегородская духовная семинария, Нижний Новгород

v.plaksin.90@yandex.ru

Муратов Илья Алексеевич,

Нижегородская духовная семинария, Нижний Новгород

ilja-muratow2012@yandex.ru

БИБЛЕЙСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПАНДЕМИИ

Аннотация: В статье речь идет о библейских принципах отношения к болезням и страданиям. Особое внимание уделяется пандемическим заболеваниям. Подчеркивается, что с христианской точки зрения, любая болезнь воспринимается не как данность сама по себе, но в сотериологической и провиденциалистской перспективе.

Ключевые слова: Библия, коронавирус, пандемия, болезнь, наказание, грех, спасение, Бог.

Плаксин В.А. свящ.

Нижегородская духовная семинария, Нижний Новгород

v.plaksin.90@yandex.ru

Муратов Илья Алексеевич,

Нижегородская духовная семинария, Нижний Новгород

ilja-muratow2012@yandex.ru

THE BIBLICAL MEANING OF THE PANDEMIC

Abstract: The article deals with the biblical principles of attitudes towards sickness and suffering. Special attention is paid to pandemic diseases. It is emphasized that from a Christian point of view, any disease is perceived not as a given in itself, but in a soteriological and providential perspective.

Key words: Bible, coronavirus, pandemic, disease, punishment, sin, salvation, God.

Вспышки различных пандемических заболеваний, таких как коронавирус, побуждают многих христиан задаться вопросом, почему Бог допускает, или даже вызывает, пандемии и являются ли они эсхатологическими знамениями. За ответами христиане обращаются к Священному Писанию, поскольку, оно является для верующих чистым источником Божественного Откровения [1, 22-23]. В Священном Писании многократно говорится о том, когда Бог наводил несчастья на народ Божий и на его врагов (Исх. 9-12). Он использовал болезни в Египте, чтобы заставить фараона освободить израильтян из рабства, одновременно оберегая евреев от языческого влияния, и тем самым демонстрируя Его владычество над всем.

Бог также предупредил Свой народ о последствиях непослушания, включая бедствия (Лев. 26; Чис. 16). Дав Моисеев закон, Бог повелел людям подчиняться ему или страдать от многих зол: «Пошлет Господь на тебя проклятие, смятение и несчастье во всяком деле рук твоих, какое ни станешь ты делать, доколе не будешь истреблен,- и ты скоро погибнешь за злые дела твои, за то, что ты оставил Меня. Пошлет Господь на тебя моровую язву, доколе не истребит Он тебя с земли, в которую ты идешь, чтобы владеть ею. Поразит тебя Господь чахлостью, горячкою, лихорадкою, воспалением, засухою, палящим ветром и ржавчиною, и они будут преследовать тебя, доколе не погибнешь» (Втор. 28:20-22).

Не всегда современное сознание готово принять тот факт, что Бог, который есть абсолютное благо, может так строго наказывать. При этом следует помнить, что наказания Божие всегда имеет ввиду педагогические цели, поскольку подразумевает обращение и исцеление. Во 2 книге Паралипоменон 7: 13-14 Бог говорит Соломону: «Если Я заключу небо и не будет дождя, и если повелю саранче поядать землю, или пошлю моровую язву на народ Мой, и смирится народ Мой, который именуется именем Моим, и будут молиться, и взыщут лица Моего, и обратятся от худых путей

своих, то Я услышу с неба и прощу грехи их и исцелю землю их». То есть, Бог хочет чтобы люди покались, исправили свою жизнь и обратились к Нему как своей причине и ультимативной цели.

В Священном Писании говорится о том, что Христос во время своего земного служения исцелял людей, демонстрируя тем самым наступление Царства Божия в силе (Мф. 9:35; 10: 1; Мк. 3:10). Та же самая сила, которая вывела евреев из Египта, проявляла себя в исцеляющим болезни Христе, указывая на Его мессианское достоинство.

Бог и сейчас, вероятно, попускает страдания для осуществления Своих планов, которые далеко не всегда известны человеку. При этом следует помнить, что люди болеют и потому, что это неизбежно в том искаженном грехом мире, в котором они живут. Невозможно определить, имеет ли болезнь конкретную духовную причину, но Священное Писание говорит, что Бог все обстоятельства жизни находятся под контролем Бога и направляются им ко благу (Рим. 8-11).

Распространение болезней, таких как коронавирус, – это предвестие пандемий, которые станут частью последнего времени. Иисус Христос упомянул грядущие бедствия, связанные с последними днями (Лк. 21:11). Два свидетеля из Откровения 11 будут иметь силу «поражать землю всякою язвою, когда только захотят» (Отк. 11:6). Семь ангелов принесут семь казней в череду судов Божиих, описанных в Откровении 16 глава.

Появление пандемических заболеваний может быть связано, а может и не быть связано с особым приговором Бога за грех. Это также может быть просто результатом жизни в падшем мире. Только лжец или истинный пророк могут утверждать, что знают причины, по которым Бог вызвал коронавирус или любое другое бедствие. Это отчасти потому, что замысел Бога распространяется на каждого человека с начала времен до конца мира. Понимание всех возможных факторов выходит далеко за рамки человеческих способностей, но Бог полностью знает и контролирует каждый аспект каждой ситуации (Рим. 8: 28–30). Поскольку никто не знает времени

возвращения Иисуса Христа, христиане должны с осторожностью заявлять, что глобальные пандемии являются доказательством того, что мы живем в последнее время. Для верующих христиан болезнь должна быть напоминанием о том, что жизнь на этой земле хрупка и может быть потеряна в любой момент.

Как и в случае с любой загадкой, чтобы разгадать ее, в нашем поиске мы должны перейти от известного к неизвестному. Итак, мы поставим вопрос о том, почему Бог допустил коронавирус, в контексте того, что мы уже знаем из Библии и из личного опыта: мы знаем, что жизнь – это дар Создателя (Ис. 42: 5; Деян. 17:25). Мы знаем, что только Бог имеет право и силу давать жизнь и забирать ее согласно Своей собственной мудрости и планам (Иов 2:10). Мы знаем, что жизнь коротка и включает в себя определенную степень страдания, заканчивающуюся смертью и судом за то, как мы прожили нашу жизнь – только одна жизнь без «повторений» (Евр. 9:27). По справедливому замечанию И.А. Ильина, «Страданий нам не избежать; в этом наша судьба, и с нею мы должны примириться. Но надо учиться страдать достойно и одухотворенно. В этом великая тайна жизни; и в этом – искусство земного бытия» [2, 213-214]. Короткая или долгая, наша продолжительность жизни и дата смерти устанавливаются и контролируются Богом (Мф. 10:29). Даже самая долгая человеческая жизнь подобна дыханию и мимолетной тени (Пс.144: 4).

Моисей описал верховную власть Бога над жизнью и смертью, и это могло быть написано о сегодняшней пандемии:

«Ты возвращаешь человека в тление и говоришь: "возвратитесь, сыны человеческие!"

Ибо пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний, когда он прошел, и *как* стража в ночи.

Ты *как* наводнением уносишь их; они – *как* сон, как трава, которая утром вырастает, утром цветет и зеленеет, вечером подсекается и засыхает; ибо мы исчезаем от гнева Твоего и от ярости Твоей мы в смятении.

Ты положил беззакония наши пред Тобою и тайное наше пред светом
лица Твоего.

Все дни наши прошли во гневе Твоем; мы теряем лета наши, как звук»
(Пс. 89: 3–6).

Как христиане должны реагировать на пандемические заболевания? Во-первых, не паниковать. Бог все контролирует. В Библии более 300 раз говорится «не бойся». Во-вторых, будь мудрым. Следует принимать разумные меры, чтобы избежать заражения, а также защитить и обезопасить свою семью. «Кроме молитвы к Господу (Ис. 38: 1, 21), веры и покаяния, Богу угодно, что бы болеющий человек, имея нужду, желающий исцелиться, приложил усилия к выздоровлению. Потому что не нужно просить у Господа то, что человек в состоянии сделать сам или с помощью врача. Поэтому оптимальными для выздоровления больного являются обстоятельства, когда он с верою, покаянием, с молитвою к Господу, выполняет рекомендации лечащего врача и в результате Господь может его исцелить» [3, 227; 4]. В-третьих, искать возможности для служения (дела любви).

Времена трудностей – главная мотивация для нас накапливать сокровища на небе, а не цепляться за сокровища на земле (Мф. 6: 19-20; Кол. 3: 1-3), и быть хорошими распорядителями тех благословений, которые Бог дает нам в этой жизни (Лк. 16:11; Мф. 25: 14-30). Бог хочет, чтобы мы полностью доверяли Ему, зная, что наше время в Его руках (Пс. 31:15).

В конце концов, чаще бедные и страдающие ищут Бога, а не богатые и благополучные. К Спасителю обращают людей опасность и бедствия, а не здоровье и богатство (Мк. 2:17). Жизнь для всех людей означает столкновение со страданиями, смертью и своей вечной судьбой. Даже если у нас выработается иммунитет к коронавирусу, мы не сможем избежать неприятностей в мире. Лучше всего для нас в любой ситуации искать Бога.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ворохобов А.В. Основы библейской науки в Православной Церкви // Дамаскин. Журнал Нижегородской духовной семинарии. Нижний Новгород, 2013. № 2(24). С. 22-30.
2. Ильин И.А. Поющие сердца. Книга тихих созерцаний. М.: Дарь, 2004. 320 с.
3. Терлецкий О., диак., Григорьев Г., священник. Псориаз и кожные болезни в Библии // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. Том 15. Выпуск 4. С. 220-228.
4. Шульга Е.Н. Медицина в эпоху Ветхого Завета: из истории гигиены и библейской практики врачевания // История медицины. 2014. № 2 (2). С. 5-13.

УДК 811.161.137:316.74

Наумова Елена Васильевна,
ЧОУ РО «Нижегородская епархия РПЦ (МП)» «Нижегородская православная
гимназия имени преподобного Сергия Радонежского»
frau.nau2011@yandex.ru

**РЕЧЕВЫЕ ИННОВАЦИИ В СТИЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ:
ВЛИЯНИЕ КОРОНАВИРУСА НА РУССКУЮ РЕЧЬ (НА ПРИМЕРЕ
СВЕТСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ)**

Аннотация: В статье рассматриваются инновации в публицистическом стиле, связанные с необходимостью обозначения нового вида коронавирусной инфекции. Выявлены различия в обозначении данного явления в светской и православной публицистике.

Ключевые слова: коронавирус, номинация, архаизм, коннотация, журналистика.

Naumova E.V.
CHOU RO "Nizhny Novgorod Diocese of the ROC (MP)" "Nizhny Novgorod
Orthodox Gymnasium named after St. Sergius of Radonezh"
frau.nau2011@yandex.ru

**SPEECH INNOVATIONS IN THE STYLISTIC SYSTEM: THE IMPACT
OF CORONAVIRUS ON RUSSIAN SPEECH (BASED ON SECULAR AND
RELIGIOUS PUBLICISM)**

Abstract: The article discusses innovations in a journalistic style associated with the need to designate a new type of coronavirus infection. The differences in the designation of this phenomenon in secular and Orthodox journalism are revealed.

Key words: coronavirus, nomination, archaism, connotation, journalism.

Речевая практика носителей русского литературного языка начала XXI века представляет собой очень сложное и динамически развивающееся явление. Как отмечает В.Г. Костомаров, «усиливается социально-культурное и вещественно-историческое воздействие на литературный язык, происходит быстрая смена общественных пристрастий и предпочтений в употреблении языковых средств, формируются и тут же устаревают языковые вкусы» [5, 36]. Примером такой «языковой моды» служат активные речевые инновации, связанные с коронавирусной инфекцией, которая получила официальное название *COVID-19*. Можно констатировать, что в настоящее время сформировался набор лексем и устойчивых сочетаний, которые возникли или стали популярными в период распространения коронавируса. Так, по данным газеты «Ведомости», начиная с 1 декабря 2019 г. слово «коронавирус» (и его синонимы) было упомянуто в федеральных газетах, журналах, интернет-изданиях, а также на радио и телевидении более 6,5 млн раз (см. подробнее [1]).

В 2020 г. пандемия коронавирусной инфекции стала глобальным явлением, оказывающим существенное влияние на все сферы жизни современного мирового сообщества: здравоохранение, политику, экономику, образование, науку, культуру. Безусловно, что данное явление, переработанное национальным языковым сознанием, нашло отражение в речевой практике носителей современного русского литературного языка.

Объектом нашего исследования являются лексические единицы (лексемы и терминологические сочетания), используемые в современной речевой практике для репрезентации такого нового социального явления, как *COVID-19*.

Цель настоящей статьи – изучение и систематизация различного рода инноваций в современной речевой практике, связанных с репрезентацией понятий, относящихся к коронавирусной инфекции.

Выбор текстов публицистического стиля обусловлен тем, что на современном этапе развития стилистической системы русского литературного языка, по мнению таких исследователей, как В.Г. Костомаров, Г.Я. Солганик, Ю.Н. Караулов, основой дальнейшего развития национального языка, включая литературный язык, является язык СМИ (в терминологии В.Г. Костомарова *масс-медиа*). «Язык СМИ сегодня, - пишет Ю.Н. Караулов, - обрел господствующее положение среди всех функциональных разновидностей, вобрав в себя, поглотив, ассимилировав в себе ресурсы всех функциональных стилей. Иными словами, язык СМИ сегодня представляет собой, хотим мы этого или не хотим, обобщенную модель, совокупный образ национального языка, коллективным пользователем которого являются все россияне» [4, 16]. Этой позиции придерживаются и многие другие исследователи (см., например: [17]).

Если в XIX-XX в. литературный язык формировался прежде всего под влиянием стиля художественной литературы, то сейчас приоритетно влияние публицистического стиля, что связано с изменившимися условиями функционирования стилистической системы. Именно публицистический стиль оказывает приоритетное воздействие на формирование языковых вкусов и литературных норм. Подтверждение этому мы находим в том числе в ранее проведенном нами исследовании отражения изменений ценностных установок россиян в речевой практике на примере функционирования лексемы *карьерист* (см. подробнее [6]). Ученые не раз подчеркивали трансформационный потенциал текстов публицистического стиля, в том числе в условиях взаимодействия медийного дискурса с другими видами дискурсов (см., например: [7; 12; 18]).

Материал для настоящей работы извлекался из статей электронных изданий нижегородских светских газет и официальной страницы Нижегородской митрополии (раздел «Новости»).

При работе с текстами нами использован комплекс методов, позволивший выявить семантические и формальные (структурные)

особенности репрезентации указанного социального явления. В работе были применены описательно-аналитические методы: сплошная выборка, наблюдение, интерпретация, обобщение, семантический, синтагматический и контекстный анализ. Исследование инноваций на лексическом уровне позволило выявить ряд особенностей речевой репрезентации коронавирусной инфекции.

За короткий период было создано несколько синонимичных номинаций для обозначения указанного явления в светской прессе: *COVID-19*, *коронавирусная инфекция*, *коронавирус*, *ковид*, *корона*. Например, *Так, в Москве прививаться от коронавируса не хотят 64% опрошенных* [19], *Нижегородским предпринимателям продлили субсидии по COVID-19*, *Коэффициент распространения коронавирусной инфекции составил 0,88 за сутки* [14].

Сейчас уже можно констатировать, что слова-синонимы получили функциональную дифференциацию. Наиболее частотным вариантом номинации в нижегородской прессе является *COVID-19* и *коронавирус*. Вариант наименования *коронавирусная инфекция* встречается значительно реже, например, при приведении статистических данных. Номинации *ковид* и *корона* не характерны для нижегородской прессы.

Приоритетность использования номинации *COVID-19* можно объяснить тем, что данное сочетание, по данным РИА Новости, является официальным наименованием нового вида коронавируса из Китая. Оно было сообщено на брифинге генерального директора Всемирной организации здравоохранения Тедроса Аданомаса Гебрейесуса. Этимология наименования пояснена Гебрейесусом: CO (**Corona** – «коронавирус»), VI (**Virus** – «вирус») и D (**Disease** – «заболевание») (см. подробнее [3]).

Мы можем сделать несколько выводов на основе изучения наименований-синонимов. Как видим, для номинации данной разновидности заболевания была использована аббревиатура COVID-19. В номинациях *коронавирус* – *COVID-19* между лексемами существуют гиперо-

гипонимические отношения, поэтому в текстах СМИ сочетание *COVID-19* часто заменяется гиперонимом *коронавирус*. Меньшая частотность сочетания *коронавирусная инфекция* на страницах прессы обусловлена, как представляется, тем, что данная номинация является составной и имеет стилистический оттенок научного стиля, поэтому менее приемлема для экспрессивного публицистического стиля.

Аббревиатура *COVID-19* является варваризмом в современном русском языке, у которого появилась транслитерация – *ковид*. *Ковид* и *корона* приобрели просторечный характер, поэтому не характерны для прессы.

Нужно отметить, что все приведенные наименования являются заимствованиями и не отражают оценочных характеристик явления. Вместе с тем, одним из самых эффективных лексических средств в публицистических текстах является оценочная лексика. Е.А. Слободенюк и Е.В. Плисов подчеркивают: «В основе оценочной структуры медиатекста находится биполярная аксиологическая шкала. Оценочное значение может передаваться специальными классами слов, среди которых можно выделить ключевые лексемы» [15, 51].

Если мы обратимся к православной публицистике (на примере текстов раздела «Новости» на официальном сайте Нижегородской епархии), то сможем заметить, что данное социальное явление через используемые номинативные единицы получает оценочные номинации. В частности, мы встречаем номинации *вредоносное поветрие*, *злое поветрие*, *опасное заболевание*, *злое обстояние*, *тяжелый недуг*.

Следует отметить, что официальное наименование *вредоносное поветрие*, используемое в литургии, было дано Предстоятелем нашей Церкви Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и по его благословению учреждена особая молитва «Во время распространения вредоносного поветрия чтомая».

Обращает на себя внимание, что все номинации, используемые в православной публицистике, являются исконно русскими словами или

церковнославянизмами. Так, лексема *поветрие* в современном русском языке имеет два значения: «1. *Устар.* Быстро распространяющаяся эпидемия. 2. *перен. разг. неодобр.* Явление, получившее широкое распространение» [16]. Следовательно, был использован лексико-семантический архаизм, который из пассивного словаря начал переходить в активный. «Живая» внутренняя форма данного наименования отражает процесс распространения заболевания (по ветру). Второе, переносное значение, имеет помету *неодобр.* Это коннотативное значение, как представляется, переносится по аналогии и на устаревшее актуализируемое сегодня значение. Если использовать контекстный анализ, то мы получим подтверждение нашему предположению. Например, сочетание лексемы *поветрие* с лексемами *вредоносное, злое*, имеющими в современном русском языке отрицательную коннотацию подтверждает нашу гипотезу: *Святейший Патриарх Кирилл обратился к российской пастве с призывом о том, чтобы сегодня в четыре часа дня все верные вместе стали на соборную молитву с чтением акафиста Пресвятой Богородицы и молитвы о прекращении вредоносного поветрия* [7], *Будем молиться, чтобы покров Царицы Небесной неотступно был с нами, чтобы злое поветрие отошло от нашего отечества* [9]. В этом «овнешнении образа сознания» [13, 212] видится стремление в простой, образной форме донести до читателя или слушателя аксиологическую позицию авторов.

Представляет интерес и использование наименования *обстояние*. Данная лексема является церковнославянской по происхождению и не фиксируется в толковых словарях современного русского языка (является собственно лексическим архаизмом). Согласно «Полному церковнославянскому словарю», составленному протоиереем Григорием Дьяченко, лексема имеет значение «осада, нападение, напасть, беда» [2, 369]. В используемых сегодня контекстах лексема имеет оценочное определение злого: *Давайте все вместе, едиными устами и единым сердцем, соборно обратимся к Нему и попросим об избавлении от постигшего нас злого*

обстояния [10]. Аналогична актуализация сегодня и слова-архаизма *недуг*: *Госпиталь экспертного класса, как мы называем городскую клиническую больницу №23, был сегодня освящен, этого ждали и пациенты, и медперсонал. Все мы понимаем, как важна духовная поддержка тем, кто борется сегодня с тяжелым недугом* [11]. Описанные способы номинации свидетельствуют о национальных особенностях концептуализации нового явления (см. об этом, например: [8]).

Таким образом, проведенный анализ показал, что в светской прессе используются безоценочные номинации (заимствованные лексеммы), в то время как в православной прессе были применены речевые инновации – возрождение устаревших и малоупотребительных слов, имеющих коннотативное значение. Использование оценочных номинаций в православной прессе позволяет сформировать у верующих представление о пандемии как испытании, которое предстоит пройти, и укрепить свои силы – духовные и телесные.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бочарова С., Иванов М. СМИ все меньше замечают коронавирус // Ведомости. 19.10.2020.
Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/10/19/843826-zamechayut-koronavirus> (дата обращения 22.11.2020).
5. Дьяченко Г. Полный церковнославянский словарь. М.: Типография Вильде. 1899. 1120 с. (электронная версия). Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Djachenko/polnyj-tserkovnoslavjanskij-slovar15.html#1_1 (дата обращения 07.12.2020).
6. Исакова Е. ВОЗ дала официальное название новому коронавирусу // РИА Новости. 11.02.2020. Режим доступа: <https://ria.ru/20200211/1564564707.html> (дата обращения 15.11.2020).
7. Караулов Ю.Н. Язык СМИ как модель общенационального языка // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного

исследования: тезисы докл. междунар. науч. конференции. Москва, 25-27 октября 2001 года / Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: МГУ, 2001. С. 16-18.

8. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб.: Златоуст, 1999. 319 с.

9. Наумова Е.В. Отражение изменений ценностных установок россиян в речевой практике // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2019. №47. С. 42-49.

10. Наумова Е.В. Развитие семантики именных фразеологических единиц как фактор их трансформации в речи: дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 1999. 163 с.

11. Наумова Е.В. Хлеб как духовная константа русской культуры: национальные особенности концептуализации // Православная церковная наука: традиции, новации, актуальные контексты: Сборник статей по материалам ежегодной научно-богословской конференции / Под ред. А.В. Ворохобова. Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2020. С. 171-177.

12. Новости на официальном сайте Нижегородской епархии от 03.04.2020. Режим доступа: <https://nne.ru/news/mitropolit-georgij-obratilsya-k-nizhegorodtsam-s-prosboj-podderzhat-prizyv-patriarha-kirilla-o-sovmestnoj-molitve-vo-vremya-obezda-moskvy-s-ikonoj-bozhiej-materi-umileni> (дата обращения 10.04.2020).

13. Новости на официальном сайте Нижегородской епархии от 03.12.2020. Режим доступа: <https://nne.ru/news/mitropolit-georgij-osvyatil-novyj-infektsionnyj-korpus-bolnitsy-23-v-nizhnem-novgorode/> (дата обращения 04.12.2020).

14. Новости на официальном сайте Нижегородской епархии от 04.04.2020. Режим доступа: <https://nne.ru/news/mitropolit-georgij-vystupil-s-obrashheniem-k-nizhegorodtsam-v-svyazi-s-ugrozoy-rasprostraneniya-koronavirusnoj-infektsii/> (дата обращения 10.04.2020).

15. Плисов Е.В. Лингвистические основы изучения языка религиозной сферы в современной германистике // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2019. №17(17). С. 73-143.
16. Плисов Е.В. Слово в пространстве диалога культур: вопросы номинации // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2013. №21. С. 211-215.
17. Репин А. Нижегородским предпринимателям продлили субсидии по COVID-19 // Коммерсант. Приволжье НН. 02.11.2020. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4557610> (дата обращения 15.11.2020).
18. Слободенюк Е.А., Плисов Е.В. Вербальная репрезентация образа политика в медиадискурсе: концептуальный анализ: монография. Нижний Новгород: Мининский университет, 2020. 184 с.
19. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой (электронная версия). Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/16/ma315901.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения 01.12.2020).
20. Федоров В.В. Отражение идеологии в газетной публицистике // Государственная служба. 2008. №2(52). С. 158-161.
21. Федоров В.В., Хохлова И.Н. Вариативность и процессы трансформации в современном религиозном дискурсе // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2016. №1(27). С. 111-115.
22. Швыркаева И. Опрос: Больше половины нижегородцев не хотят прививаться от COVID-19 // Комсомольская правда. Нижний Новгород. 11.11.2020. Режим доступа: https://www.nnov.kp.ru/daily/2171205/4319795/?utm_campaign=internal&utm_medium=section_page%3D1&utm_source=quote_preview&utm_term=6 (дата обращения 20.11.2020).

Павлов Сергей Геннадьевич,

sergeypavlov70@mail.ru

Мининский университет, г. Нижний Новгород,

ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород,

Нижегородская духовная семинария, г. Нижний Новгород

Н.В. ГОГОЛЬ КАК ЗЕРКАЛО РУССКОЙ ПАНДЕМИИ

Аннотация: В статье на основе мыслей Н.В. Гоголя предлагается православное осмысление проблем, связанных с пандемией COVID-19. Особое внимание уделяется спору о цивилизационных началах Запада и России. Указывается продуктивность обращения не только к святоотеческим творениям, но и к опыту рядовых мирян. Основной результат работы заключается в демонстрации того, насколько глубоко укорена мысль Н.В. Гоголя в церковном наследии.

Ключевые слова: Н.В. Гоголь, пандемия, Запад, Россия, скорби, болезни.

Pavlov S.G.

sergeypavlov70@mail.ru

Minin University, Nizhny Novgorod,

UNN after. N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod,

Nizhny Novgorod Theological Seminary, Nizhny Novgorod

N.V. GOGOL AS A MIRROR OF THE RUSSIAN PANDEMIC

Abstract: In the article, based on the thoughts of N.V. Gogol is invited to comprehend the problems associated with the COVID-19 pandemic. Particular attention is paid to the dispute about the civilizational principles of the West and

Russia. The productivity of referring not only to patristic creations, but also to the experience of ordinary laity is indicated. The main result of the work is to demonstrate how deeply rooted the thought of N.V. Gogol in the church heritage.

Key words: N.V. Gogol, pandemic, West, Russia, sorrow, disease.

Пандемия COVID-19 стала мощным катализатором социальных процессов и дискуссий. Политические и экономические темы («вертолётные деньги», патриотизм и власть, противостояние Запада и России) обсуждаются всеми. Экзистенциальная проблематика (смысл жизни, болезнь, смерть) затрагивается преимущественно в церковной среде. Вспышка смертельного вируса напомнила секулярной части социума об уязвимости человека и современной цивилизации в целом, а также обнажила ряд проблем церковного общества. В сложившихся условиях вечно актуальные темы снова становятся одним из самых обсуждаемых предметов бытовых размышлений и общецерковной рефлексии. Вряд ли можно сказать что-то принципиально новое по данным вопросам. Но дело не в оригинальности, а в действенности высказываемых в процессе обсуждения слов.

Соборный разум Церкви, безусловно, содержит ответы на все вызовы времени. Однако, по нашим ощущениям, апелляция к Библии и святым отцам в последнее время несколько потеряли свою эффективность. И дело вовсе не в том, что атеистическая аудитория не готова принять освящённых церковным авторитетом доводов. Она всегда была мало восприимчива к духовному опыту и конфессиональной аргументации. Просто в самом церковном обществе усиливаются процессы секуляризации, затрагивающие всё православное мировоззрение – от бытового благочестия до канонической дисциплины.

Святые отцы во многом стали восприниматься по-католически – не как образец для разумного подражания, а как недостижимый идеал. Как это ни парадоксально, но сегодня пример рядового мирянина иногда бывает более сильным стимулом для хриstopодражательной жизни, чем житие святого

отца. Мировоззрение, например, праведного Иоанна Кронштадтского легко признать необязательным к исполнению мнением небожителя. С «простым смертным» сделать это психологически труднее. Сравнение личных поведенческих моделей с жизнью такого же, как ты, человека невольно заставляет задуматься. В настоящей статье предлагается взгляд на некоторые актуализированные пандемией проблемы через призму образа жизни и мыслей Н.В. Гоголя.

Ленин, назвавший Л.Н. Толстого зеркалом русской революции, имел в виду объективно зафиксированные в его произведениях причины антимонархического движения в России. Не вдаваясь в полемику о справедливости такой трактовки, отметим продуктивность самой методологии. Субъективная интерпретация действительности истинным художником всё-таки позволяет реконструировать подлинную картину социальной жизни определённой эпохи. Под пером мастера индивидуально-авторская субъективность становится средством типизации всего существенного, определяющего, живого, что содержится в экономическом, социально-политическом, культурном укладе общества.

Но если в зеркале Толстого высветились прежде всего внешние противоречия русской жизни того времени, то в зеркале Гоголя более значительными предстают проблемы человека в его духовно-нравственном измерении. Гоголь в поздней трактовке своих остросоциальных произведений настаивал на их аллегорической, духовной интерпретации. Не меньшей поучительностью обладает и сама жизнь писателя, особенно его последняя болезнь.

Гоголь принадлежит к числу тех авторов, личность которых привлекает исследовательское внимание не меньше, чем их творчество. При всём многообразии оценок художественного наследия Гоголя гениальность творца «Ревизора» и «Мёртвых душ» никогда не ставится под сомнение. Вопросы вызывает психическое состояние писателя, принципиальным образом повлиявшее на его творчество и смерть. Неудивительно, что оценки людей

различного мировоззрения расходятся вплоть до противоположных. Атеистический взгляд видит в Гоголе психопатическую личность, на почве религиозного фанатизма доведшую себя до творческого бесплодия и физического истощения. Атеистическая трактовка позднего творчества Гоголя и особенно его предсмертной болезни в определённой степени закономерна.

Несколько удивляет то, что данное мнение разделяет и часть церковного общества, трактуя аскетичную религиозность Гоголя как причину его литературной и жизненной катастрофы. На популярном православном портале «Азбука веры» опубликована статья дореволюционного преподавателя Московской семинарии П.М. Минина, вслед за В.Г. Белинским усмотревшем в лирических отступлениях «Мёртвых душ» признак «того поражения, которое в скором времени потерпит Гоголь-художник от руки Гоголя-моралиста» [6]. Это достаточно сдержанная и, по большому счёту, верная оценка. Художественное достоинство «Мёртвых душ» и «Выбранных мест из переписки с друзьями» несоизмеримо. Опасность в другом. Автором статьи Гоголь рассматривается как производитель эстетических ценностей, лишённый возможности выбрать иную судьбу. Личность творца, сделавшего свой выбор в пользу сакральных смыслов, не принимается во внимание. И, как следствие, выбор писателя объявляется ложным.

Между строк статьи П.М. Минина прочитывается сожаление читателя, которого аскетизм Гоголя лишил удовольствия видеть его новые творения. Данное сожаление можно понять, но не принять. Если бы родители и окружение будущих преподобных сумели оставить их в миру, он, возможно, приобрёл бы прекрасных семьянинов, учёных, писателей, учителей, каменщиков, поваров и т.п., но лишился бы преподобнической святости, замены которой нет. Благочестивая мысль подобных статей исходит из евангельской притчи: нельзя зарывать вручённый Богом талант. Но разве мы информированы о всех планах Творца по отношению к человеку? По

земному расчёту, ставящему духовные цели ниже культурных, смерти 37-летнего Пушкина или 27-летнего Лермонтова ошибочны. Логику П.М. Минина легко довести до обвинения Бога, позволившего им умереть. Ведь после их ухода в расцвете лет мировая литература не досчиталась значительного количества шедевров. Однако нельзя ли полагать, что если Божий Промысл рано забирает Пушкина, Лермонтова, Гоголя, значит, так оно и должно быть? Нельзя ли думать, что снижение дохода во время пандемийного карантина или даже смерть от COVID-19 есть способ спасти человека?

Гоголь – единственный из литераторов, кто включён в «Настольную книгу священнослужителя». Причём присутствует он в ней в качестве отрицательного примера. Профессор в области психиатрии Д.Е. Мелехов (1899-1979) попытался осмыслить духовную жизнь писателя и его последнюю болезнь в работе «Психиатрия и проблемы духовной жизни», фрагмент которой и вошёл в Дополнение к 7-му тому «Настольной книги священнослужителя» (глава 19. «Грехопадение – болезнь и смерть»). В этом труде Д.Е. Мелехов на материале личности Гоголя показывает типы людей, склонных к «аффективным психозам»: «Больной умер от тяжёлого истощения с нарушением обмена веществ, бредом греховности, самоуничтожения, с упорным отказом от пищи, полной двигательной и умственной заторможенности и мутизмом (10 дней не говорил ни слова). Сожжение II тома «Мёртвых душ» было также совершено во время глубокой депрессии с болезненным сознанием своей виновности и греховности своего творчества» [5].

Трудно сомневаться в компетентности и добросовестности верующего учёного с мировым именем. Однако его патографию Гоголя следует признать некорректной. Д.Е. Мелехов не имел доступа ко всем биографическим материалам писателя. Диагноз базировался не только на неполной информации, но и на ложных фактах, почерпнутых из мемуаров людей, которые не были очевидцами всех событий. Последние дни Гоголя

тщательно реконструированы в работе одного из ведущих современных гоголеведов профессора МГУ В.А. Воропаева [1]. Согласно воспоминаниям очевидцев, Гоголь удивительно здраво, спокойно и умиротворённо принял смерть. В последние дни он, вопреки бытующему мнению, говорил и принимал пищу. Особенно поражают его слова «Как сладко умирать!», в полном сознании произнесённые совсем незадолго до смерти. Смерть Гоголя выглядит как непостыдная и мирная кончина праведника, мнение которого заслуживает хотя бы внимания. Рассмотрим несколько мыслей писателя, созвучных обострившимся в пандемию вопросам.

COVID-19 придал новые импульсы полемике между современными «западниками» и «славянофилами». Неизбежное сравнение правительственных мер по предотвращению негативных последствий кризиса оказалось не в пользу России. Во время пандемии правительство США предусмотрело прямые выплаты гражданам с доходом менее 75 000 долларов в год (1200 долларов на взрослого и 500 долларов на ребёнка). В России так называемых «вертолётных денег» не дождались. Выплаты были точечные, оппозиционеров не удовлетворили, и те не замедлили в очередной раз поставить в пример США как «оплот мировой демократии и цивилизации».

Гоголь позицию российских либералов не разделил бы. Он был бесконечно далёк от слепого поклонения Западу: «По мне, безумна и мысль ввести какое-нибудь нововведение в Россию, минуя нашу Церковь, не испросив у неё на то благословенья. Нелепо даже и к мыслям нашим прививать какие бы то ни было европейские идеи, покуда не окрестит их она светом Христовым» (XVII. Просвещение)¹. При этом Гоголь отдавал должное и тому справедливому, что находил в словах оппонентов: «Разумеется, правды больше на стороне славянистов и восточников, потому что они всё-таки видят весь фасад и, стало быть, всё-таки говорят о главном,

¹ Все гоголевские цитаты приводятся по «Выбранным местам из переписки с друзьями». В скобках указываются номер и название главы.

а не о частях. Но и на стороне европистов и западников тоже есть правда...» (XI. Споры).

Гоголь был современником американской интервенции в Мексику, в результате которой она потеряла около 55 % своей территории. Сегодня США могут позволить себе поступить со своими гражданами экономически справедливо только потому, что веками несправедливо поступали и продолжают поступать с гражданами других стран. В основу нынешнего благосостояния США легли эксплуатация и геноцид коренного населения Северной Америки и Африки. Цивилизаторская миссия «оплота демократии» осуществляется в жёстких формах колониальной политики, сформировавшей у рядовых американцев высокие материальные запросы и потребительские стандарты. На сегодняшний день граждане США, составляя 5 % населения земного шара, потребляют 25 % мировых ресурсов.

Более трезво оценить американские пандемийные выплаты заставляет и тот факт, что государство США живёт в кредит. Государственный долг самой богатой страны мира составляет 27 триллионов долларов (одна треть долга приходится на иностранные государства, две трети на американских граждан). На практике это означает, что де-юре каждый американец является должником по обязательствам своего правительства. В случае экстремальной ситуации громадный и постоянно растущий государственный долг стимулирует увеличение налогов, пошлин, тарифов, сокращение заработной платы и социальных проектов (финансирование образования, медицины, престарелых, малоимущих и т.п.).

Однако от различного рода форс-мажорных обстоятельств США защищены эффективным финансово-экономическим механизмом, позволяющим безболезненно для национальной экономики осуществлять крупные компенсационные выплаты. Правительство США имеет возможность перманентного рефинансирования. Когда приходит срок отдавать часть долга, берётся очередной кредит, покрывать который будет следующий взятый кредит, и так до бесконечности. К тому же у США есть

уникальная возможность напрямую управлять мировыми экономическими процессами. Они печатают доллары, не сверяясь с состоянием своего золотовалютного фонда, и на купюры с фиктивным номиналом покупают реальные ценности.

Чужие грехи не могут служить оправданием собственных. Но с учётом вышеприведённых обстоятельств демонизация отечественными либеральными СМИ российского правительства, на фоне якобы образцовых США, выглядит либо результатом недостаточной информированности и неумения последовательно мыслить, либо пропагандистским ходом людей, не заинтересованных в объективном освещении наличного положения вещей.

Гоголь видел, к чему приводит возведённый в государственный принцип прагматизм: «А что такое Соединенные Штаты? Мертвечина; человек в них выветрился до того, что и выеденного яйца не стоит» (Х. О лиризме наших поэтов). «Неполиткорректность» гоголевской оценки не лишает её справедливости. Не могут поколебать её и ссылки на высокую степень религиозности американского общества. Религиозность большинства американцев концентрируется исключительно вокруг земных потребностей и заключается в том, что они призывают Бога для реализации их собственных представлений о счастье: «В Америке больше религиозных людей, чем у нас. При этом здешние верующие способны рассуждать о накопительстве. Или, допустим, о биржевых махинациях. В России такого быть не может», – писал С. Довлатов, по идеологическим соображениям эмигрировавший из СССР в США («Соло на ундервуде»).

В дискуссиях, активизировавшихся в период карантина, следует различать, с одной стороны, экономическую, с другой – политическую составляющую. Именно политический курс определяет цивилизационную модель и систему ценностей государства. У либеральной интеллигенции под борьбой за благосостояние и социальную справедливость скрывается (а чаще и не скрывается) попытка ревизии традиционной для России культурной парадигмы. Нельзя делать антикоррупционные разоблачения и критику

правительства инструментом демонтажа тысячелетних духовных скреп. Гоголь прекрасно отдавал себе отчёт в недостатках российской действительности и был одним из самых строгих их обличителей. Но он боролся именно с пороками, а не с Россией, православная сущность которой не имела для него альтернативы.

Главным объектом критики в период вынужденной изоляции стала экономическая сторона вопроса. Недостаточная правительственная поддержка негосударственного сектора экономики вызвала волну ненависти и осуждения. И, кажется, справедливо. Правительство так внятно и не объяснило, почему не были использованы резервы Фонда национального благосостояния, как раз для таких случаев и предназначенные. В ситуации, когда доходы части населения резко падают, перед человеком всегда встаёт выбор между материальными и нематериальными интересами. Сохранять верность правительству, которое не оказало тебе помощи, или сделать выбор пользу иного руководства? Каждый исходит из личных приоритетов. Для Гоголя бедность не являлась поводом для беспокойства и уныния. Он имел моральное право проповедовать скромность, потому что сам жил, не имея собственного дома и гарантированного заработка. После смерти писателя опись его имущества составила 43 рубля 88 копеек. При этом свыше двух тысяч рублей сохранились у профессора С.П. Шевырёва, которому Гоголь передал их для нуждающихся студентов Московского университета.

Отношение Гоголя к скорбям и болезням показывает высокий строй его души и зрелую мудрость, утерянную подавляющим большинством представителей потребительской цивилизации: «О! как нужны нам недуги! Из множества польз, которые я уже извлёк из них, скажу вам только одну: ныне каков я ни есть, но я всё же стал лучше, нежели был прежде...» (III. Значение болезней); «...Несчастье умягчает человека; природа его становится тогда более чуткой и доступной к пониманию предметов, превосходящих понятие человека...» (VI. О помощи бедным). Гоголевское мировоззрение подлинно православно. Он, умея ценить, не абсолютизирует

преходящих ценностей. Ракурс *sub specie aeternitatis* даёт верные критерии для оценки внутреннего мира человека и внешних событий. В частности, православному взгляду экономическая неэффективность и даже коррупционность традиционалистского государства кажется предпочтительнее любой государственной модели с неолиберальными ценностями, многие из которых с православной точки зрения являются грехом.

Зеркало Гоголя показывает, насколько далеко современное общество, в том числе и православное, от христианского смирения и укоренённой в церковном наследии основательности [2, 467; 3]. В заключение приведём гоголевский совет поэту Н.М. Языкову, представляющий собой универсальную формулу русского православного миропознания: «Перечитывай строго Библию, набирайся русской старины и, при свете их, приглядывайся к нынешнему времени» (XV. Предметы для лирического поэта в нынешнее время).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Воропаев В.А. Последние дни Гоголя как духовная и научная проблема // <https://azbyka.ru/fiction/nikolaj-gogol-opyt-dukhovnoj-biografii/2>.

2. Ворохобов А.В., Семикопов Д.В., Собко Р. В., Уланов М.В., Пешков А.А. Исторический путь России в историософских воззрениях Н.В. Гоголя // Евразийский юридический журнал. № 1 (140) 2020. С. 466-467.

3. Ворохобов А.В. Христианская Церковь и языческая традиция в контексте народной культуры Руси и западной Европы в Средние века: языческий субстрат и христианская трансформация // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. Тамбов, 2019. Выпуск IX. С. 29-38.

4. Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями. М.: Советская Россия, 1990.

5. Минин П.М. К характеристике личности Н.В. Гоголя // https://azbyka.ru/otechnik/Petr_Minin/k-harakteristike-lichnosti-n-v-gogolja/.

6. Настольная книга священнослужителя. М.: Издание Московской Патриархии, 1988. Т. 8. https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/nastolnaja-kniga-svjashhennosluzhitelja-tom-8/19.

Третьяков Илья Сергеевич, свящ.,
Нижегородская духовная семинария, г. Нижний Новгород
vorokhobov@yandex.ru

Исаев Дмитрий Павлович, протод.,
Нижегородская духовная семинария, г. Нижний Новгород
isaeffmity4@yandex.ru

ОСМЫСЛЕНИЕ ПАНДЕМИИ В СВЕТЕ ХРИСТИАНСКОГО ДОГМАТА О ВОПЛОЩЕНИИ

Аннотация: В статье говорится о пандемии коронавируса в связи с основополагающим христианским догматом о воплощении Бога во Иисусе Христе. Согласно этому догмату, Бог во Христе стал одним из людей, восприняв полноту человеческой природы. В воплощении Бог стал уязвим для страданий этого мира, пережив лишения и смерть. Учение о воплощении, жизни, смерти Христа и Его воскресении, позволяет христианам расценивать страдания не как наказание, но как вызов, который предполагает работу вместе с Богом для того, чтобы мир стал лучше.

Ключевые слова: христианство, богословие, воплощение, коронавирус, пандемия.

Tretyakov Ilya Sergeevich, priest.
Nizhny Novgorod Theological Seminary, Nizhny Novgorod
vorokhobov@yandex.ru

Isaev D.P., protod.,
Nizhny Novgorod Theological Seminary, Nizhny Novgorod
isaeffmity4@yandex.ru

THE CONCEPTING THE PANDEMY IN THE LIGHT OF THE CHRISTIAN DOGMA ABOUT INCARNATION

Abstract: the article talks about the coronavirus pandemic in connection with the fundamental Christian dogma about the incarnation of God in Jesus Christ. According to this dogma, God in Christ became one of the people, assuming the fullness of human nature. In incarnation, God became vulnerable to the suffering of this world through hardship and death. The doctrine of the incarnation, life, death of Christ and His resurrection allows Christians to regard suffering not as a punishment, but as a challenge that involves working together with God to make the world a better place.

Key words: Christianity, theology, incarnation, coronavirus, pandemic.

Мир охвачен пандемией COVID-19, и почти сразу же после начала пандемии поднялись голоса, предлагающие интерпретировать это явление как наказание от Бога, который должен быть «умилостивлен» постом и молитвами, которые должны убедить Его в нашем покаянии и нашем будущем послушании. Эти голоса, хотя они часто используют христианские язык и символы, и даже когда они иногда предлагаются религиозными или политическими деятелями, апеллирующими к христианской идентичности, очень далеки от реального христианского опыта. Цель этой статьи состоит в том, чтобы представить Воплощение – основополагающий факт нашей веры, как ключ к богословской интерпретации того, что мы переживаем, что, далеко от любого воображаемого наказания, и что предлагает изменение перспективы жизни, что может облегчить боль и страдания, вызванные и выявленные нынешней пандемией.

«И Слово стало плотью и обитало с нами» (Ин. 1:14). Эта фраза из пролога Евангелия от Иоанна отображает революцию в древних религиозных представлениях и маркирует новизну опыта, который первые христиане нашли в Иисусе Христе. Однако времена, когда мы чувствуем себя подавленными какой-то ситуацией, подобной сегодняшней, когда небольшой вирус опрокинул наши многочисленные средства безопасности с ног на голову и поставил нас перед фактом нашей радикальной уязвимости,

языческие концепты, которые должны быть отброшены и забыты в связи с фактом воплощения Бога, снова обретают свою значимость [2; 3; 4; 5].

Идея «наказания» и «удовлетворения», которая должна заверять нас в благосклонности Бога, предполагает, что это далекое божество, которое наблюдает и судит мир с его надмирной высоты. Оно попускает страдания и затем смотрит, осознали ли мы это и пересмотрели ли мы свою жизнь, но, поскольку это не происходит, это божество потеряло терпение и решило преподать нам урок, используя для этого один из своих инструментов: в данном случае коронавирус. Очевидно, что если то, что происходит с нами, неконтролируемо и превосходит имеющиеся у нас методы сохранения нашей жизни, это должно быть результатом силы, которая превосходит нас, и которой мы подчиняемся, то есть силы Бога. Внешний вид этой конструкции может быть религиозным, и выражения, которые используются в ней, могут быть даже христианскими, но опыт Бога, на который данная концепция ссылается, очень далек от основ христианской веры.

Фундаментальный факт нашей веры, выраженный этими словами из Пролога Евангелия от Иоанна, – это воплощение Бога в Иисусе из Назарета. В этом человеке из Палестины первого века, в стране, в которой эпидемии и разрушения, вызванные природными силами, определенно не были чем-то необычным, как сказано в евангельских повествованиях, Бог присутствовал с теми, кто последовал за Ним. Они передали это, они признали в Нем полное и окончательное проявление Бога. Это уже не религиозное воображение, которое позволяло нам идентифицировать Бога, а из этого и Иисуса Христа как Его посланника, но именно Сам Иисус стал единственным критерием, чтобы думать о Боге, знать Его, общаться с Ним и, прежде всего, любить Его. Только эти данные должны были бы насторожить нас, чтобы поставить под сомнение отдаленность Бога и его понимание в иерархической логике как человека, ответственного за все, что мы не можем контролировать. Если Иисус Христос является «Богом с нами», если Он принял такую же плоть, как наша, стал уязвимым, как и все мы, для ситуаций, типичных для нашего

мира и очень сложной структуры, которой является жизнь, тогда такой иерархии нет, и нет места такой логике. И это не те отношения, которые мы можем установить с нашим Богом.

Возможно, пандемия побуждает нас именно к тому, чтобы отказаться мыслить наличную ситуацию как наказание. Если мы уберем «наказание» как объяснение и удовлетворение за него как лекарство, возможно, мы сможем услышать то, что Дух Божий побуждает нас к следованию за «Богом с нами», который есть Иисус Христос, к следованию, чтобы научиться видеть вместе с Ним, открывать вместе с Ним, чувствовать вместе с Ним, доверять Ему и действовать вместе с Ним. Богословие как дискурс, который пытается побудить нас познать Бога, которого открыл нам Иисус Христос, находит в этом окончательную задачу: все усилия богословской рациональности должны стремиться научить нас смотреть и чувствовать вместе со Христом, чтобы из этого обращения взгляда и чувств, из этой метанойи, мы могли бы лучше реагировать как Церковь на кризис, который мы сейчас переживаем как человечество.

Воплощение Бога в Иисусе Христе дает нам такое видение, которого сейчас нам так не хватает. Ни богословие, ни народная религиозность не забыли того самого конкретного способа, которым это воплощение вспоминают и передают ученики Иисуса: рождение на улице, в практически неизвестной деревне, без каких-либо привилегий и так далее. А позже – жизнь рабочего, друга рыбаков, блудниц и грешников, вдали от центров власти и групп, которые управляли судьбами Его нации, странствующего целителя, идущего навстречу прокаженным, хромым и больным, которых презирали и изгоняли из своих общин... Через клевету и предательство Он был отдан иноземной власти и распят, умерев смертью мятежников и рабов. Место и обстоятельства воплощения, помещают мысли, чувства и волю последователей Христа именно туда, где наша уязвимость проявляется больше всего. Болел ли Иисус какой-либо из болезней своего времени? Страдал ли Он от нездоровых условий, подвергался ли смертельной

опасности? Конечно, мы могли сказать «да», как и о всех тех, кто жил тогда в тех же условиях, в которых находился Он. В конце концов, Он подпал под один из тех видов насилия, которые люди причиняют друг другу.

Даже после воскресения Христа сообщество, следующее за Ним, не забывает об этом фундаментальном факте. Мы не можем забыть, что основной мистический опыт, переданный нам предшествующими нам христианами, то есть их опыт встречи с «Богом с нами», не относится к какому-либо частному экстатическому событию и даже к религиозному событию, а скорее к конкретной встрече с голодным, жаждущим, больным, узником, раздетым, в которых Бог присутствует на земле с нами [6; 7; 8; 9; 10]. Сама Евхаристия, как напоминает нам апостол Павел, является воспоминанием о Господе, когда Он поистине открывает сердца для общения с братьями, с бедными, которых нельзя оставить без пищи и бросить после Вечери Господней. В Своей жизни, в Своей смерти и в Своем воскресении Иисус Христос остается тем же самым, и место, куда Он предлагает направить наши взоры, место встречи с Ним и с Отцом, который поддерживает Его своей любовью, это то же самое: место, где наша уязвимость ранит больше всего.

Вот почему время пандемии может быть для нас временем обращения, и при этом мы не можем интерпретировать его как время Божественного наказания. Да, это время обучения и исправления, не из-за своеобразной педагогики великого Учителя, а потому, что мы нуждаемся в том, чтобы научиться смотреть туда, куда нам следует смотреть, заботиться в каждом человеке о достоинстве принадлежности к одному и тому же человечеству, одному и тому же творению. И Иисус Христос может помочь нам смотреть туда, потому что Он Сам смотрел туда. Это не вопрос предотвращения смерти любой ценой или управления ею путем отбора популяций, которые обязательно должны будут уступить место, чтобы другие могли обеспечить себе привилегию выживания. Иисус Христос умер, и Его воскресение – это результат любви Отца, поднявшего Его из мертвых, и мы можем ожидать

любви каждого человека из-за дара той же любви. Речь идет о том, чтобы жить, глядя туда, где Он, то есть на «Бога с нами», который хотел пережить этот кризис и все остальные наши кризисы, пережить нашу уязвимость, потому что Он верил, что мы можем научиться жить вместе, на благо всех людей.

За каждым событием этого мира, которое напоминает нам о нашей немощи и бессилии, можно увидеть воскресшего Христа, напоминающего нам, что Он пережил все наши неблагоприятные обстоятельства и вышел победителем. В нашей уязвимости нам нужно стараться сделать мир и сосуществование в нем лучше, чтобы мы не забывали, что это самая важная часть нашего поиска [1], и знак той жизни, которую мы хотим иметь, и которая может быть построена нами и Богом, который с нами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ворохобов А.В. «Град Божий» и город как творение человека // Дамаскин. Журнал Нижегородской духовной семинарии. – Нижний Новгород, 2019. № 3(49). – С. 4-10.

2. Ворохобов А.В., Мякинин А.Е., протоиерей, Горбатовский Н.Е., протоиерей. Проблема двоеверия на Руси в отечественной историографии: анализ базовых концепций // Нива господня. Вестник Пензенской духовной семинарии. Пенза, 2019. Выпуск 3 (13) 2019. С. 20-28.

3. Ворохобов А. В. Особенности западной религиозности постмодерна // Труды Нижегородской духовной семинарии. – Нижний Новгород, 2012. 10 (10) – С. 25-35.

4. Ворохобов А.В. Христианское послание и его контекстуализация // Дамаскин. Журнал Нижегородской духовной семинарии. – Нижний Новгород, 2019. № 4(50). – С. 10-15.

5. Ворохобов А.В. Христианская Церковь и языческая традиция в контексте народной культуры Руси и западной Европы в Средние века:

языческий субстрат и христианская трансформация // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. Тамбов, 2019. Выпуск IX. С. 29-38.

6. Зуев А. Н., прот., Дождев В. Е. Праведный Иов Многострадальный как образец святости в современном секулярном мире // Феномен святости в истории русской цивилизации: Сб. статей по материалам Всероссийской научной конференции (28–29 ноября 2019 года) / Под ред. А. В. Ворохобова. Н. Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2019. 80–92.

7. Калаганов А. А., свящ., Красноперов Д. В., свящ. Образ святости на примере жизни святителя Афанасия (Сахарова) // Феномен святости в истории русской цивилизации: Сб. статей по материалам Всероссийской научной конференции (28–29 ноября 2019 года) / Под ред. А. В. Ворохобова. Н. Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2019. 101–108.

8. Краев В. А., прот., Воронов А. А., прот., Горбатовский Н. Ю., прот., Дроздов А. И., прот., Кондратьева А. Д. Русская Православная Церковь, идеал Святой Руси и политика модернизации России // Феномен святости в истории русской цивилизации: Сб. статей по материалам Всероссийской научной конференции (28–29 ноября 2019 года) / Под ред. А. В. Ворохобова. Н. Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2019. 116–122.

9. Семенов А. В., свящ., Смагин В. П., прот. Интерпретация феномена «святости» (идеала жизни) в философском наследии В.В.Розанова // Феномен святости в истории русской цивилизации: Сб. статей по материалам Всероссийской научной конференции (28–29 ноября 2019 года) / Под ред. А. В. Ворохобова. Н. Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2019. 118–125.

10. Собко Р. В. (иером. Лаврентий), Гуторов Ю. А., Пешков А. А., Плаксин В. А., свящ., Гимоян С. А., прот. Нравственная характеристика понятий «ветхий» и «новый» человек в творчестве свт. Тихона Задонского // Феномен святости в истории русской цивилизации: Сб. статей по материалам Всероссийской научной конференции (28–29 ноября 2019 года) / Под ред. А.

В. Ворохובה. Н. Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2019.
241–248.

Парилов Олег Викторович,

Российский государственный университет правосудия, г. Нижний Новгород

olegparilov@yandex.ru

«ПОТЕРИ» ЦЕРКВИ В УСЛОВИЯХ COVID-КАРАНТИНА

Аннотация: В статье речь идет о кризисе социальной и церковной соборности. Основная идея состоит в том, что в условиях COVID-карантина особое значение приобретает семья как малая Церковь.

Ключевые слова: пандемия, Церковь, соборность, индивидуализация, семья.

Parilov O. V.

Russian State University of Justice, Nizhny Novgorod

olegparilov@yandex.ru

“LOST” CHURCHES UNDER COVID QUARANTINE

Abstract: The article deals with the crisis of social and church sobornost. The main idea is that in the conditions of COVID-quarantine, the family acquires special importance as a small Church.

Key words: pandemic, Church, sobornost, individualization, family.

Является ли помехой для церковной жизни эпидемический карантин? – ответ на этот вопрос дает священная история. Показательно, что Воскресший Спаситель впервые является своим ученикам, находящимся в самоизоляции страха ради иудейска. Собственно, и Церковь Христова зарождается – об этом сообщает нам евангелист Иоанн – именно в условиях карантина среди перепуганных, самоизолировавшихся от враждебного мира апостолов:

«Говорит: примите Духа Святого: кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Иоанн, 20: 22 - 23).

Когда слышишь сегодня высказывания о том, что нынешняя пандемия – серьезное испытание для Церкви, что главная опасность, которую несет COVID-карантин, – разобщение верующих, то возникает сомнение в адекватности понимания сущности Церкви. Богослов – славянофил XIX века А.С. Хомяков предостерегает против понимания Церкви как общества: «Церковь в ее полноте, как духовный организм, не есть ... собирательное существо» [1, 57]. отождествление Церкви с обществом характерно для неверующего, так как для него становится доступной только внешняя, материальная часть Церкви [См.: 2]. Хомяков дает подлинное понимание Церкви – это «откровение Святого Духа, даруемое взаимной любви христиан» [1, 57]. Церковь есть там, где незримо присутствует Христос.

Следовательно, полнота Церкви нисколько не зависит от численности церковных собраний, от абсолютного количества ее членов. История знает пример, когда почти вся церковная иерархия предала православие, вступив в унию (Украина XVI века), но Церковь в лице маленьких братств, оставшихся верными Христу, ничуть не умалилась. Были и случаи, когда лишь один святой человек защищал истину христианского учения. Сохранит Церковь свою полноту даже в лице одной единственной семьи, соединенной любовью друг к другу и к Богу: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф.18:20).

Нельзя не согласиться с Митрополитом Ростовским и Новочеркасским Меркурием в том, что в период пандемии мы, по большей части, огорчаемся по поводу потерь внешне-обрядовых, ничуть не приближающих нас ко Христу, но привычных нам: вербы, деревянные яйца, салфеточки, корзиночки – все это заваливает нашу душу и вход в пещеру, в которой воскрес Христос, сильнее того камня, которым иудеи привалили вход в Гроб Господень [См.: 3].

Что касается вселенского плача по разобщению паствы в условиях самоизоляции, увы, надо признать горькую правду: общинное братство сегодня характерно для единичных приходов, они – счастливое исключение. А общее правило таково: десятки лет на Литургиях бок о бок стоят люди, не знакомые друг с другом, по крайней мере, в приходах мегаполисов. Объявленный режим самоизоляции не привнес ничего нового в наш привычный режим индивидуальной самоизоляции. Мы, русские, в течение веков прославляли свою соборность, противопоставляя ее западной индивидуализации, не замечая постепенного превращения соборности в отвлеченный философско-богословский принцип, не имеющий ничего общего с живым единством людей. Российская история XIX – XXI веков катастрофична, прежде всего, в смысле крушения общности. Атомизация российского социума, быть может, – главная наша ментальная потеря. В русской философии тему живого братства живых людей постепенно заслонили идеи глобальные: апокалипсиса, эсхатологии, всеединства, Космоса, Евразийской цивилизации как целого [См. об этом: 4 – 8]. В XX столетии коммунистическая идеология, постулируя всемирное братство всех угнетенных народов на земле, одновременно породила небывалое социальное взаимное отчуждение, классовую войну, в которой брат шел на брата. Государственная стратегия индустриализации в первой половине XX века привела к уничтожению деревни как социального института, а с ней и сельской общины. Особенно катастрофичны для общинного сознания оказались девяностые – нулевые годы. Тотальное разобщение явилось, во-первых, следствием хаоса – социального, экономического, политического; во-вторых, результатом огромного расслоения и массовой пропаганды индивидуализма и потребления. Исчезли последние проявления «местной» общинности – на уровне домов, дворов. Надо признать, что в современных Европе и США местно-территориальная общинность проявлена гораздо лучше, чем в России. Разрушение церковной общинности – лишь одно из звеньев этой цепи. В связи с этим возникают вопросы об успешности и

стратегиях эффективной инкультурации христианства в условиях современной России [9; 10].

Сегодня много говорят о кризисе семейных ценностей, но российская семья – это последний бастион на пути тотальной атомизации, единственная социальная ячейка, скрепленная живым единством и взаимной любовью. Именно поэтому в нынешних условиях особую актуальность приобретает семья как малая Церковь.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Хомяков А.С. ПСС: В 8т. – М., 1900-1904. – Т. 2.
2. Шапошников Л.Е., Пушкин С.Н., Касьян А.А., Париков О.В и др. Теология. – Н. Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2015.
3. Непростые вопросы. Коронавирус и церковь. Специальный выпуск // https://yandex.ru/video/preview?text=непростые%20вопросы%20коронавирус%20и%20церковь%20специальный%20выпуск&path=wizard&parent-reqid=1602834808443751-488781160239933149900107-production-app-host-vla-web-yp-27&wiz_type=vital&filmId=9713285606607657071.
4. Париков О.В. «Три разговора...» Вл. Соловьева и современное толерантное общество // Соловьевские исследования. – 2010. – № 3 (27).
5. Париков О.В. Хилиастические мотивы в творчестве Ф.М. Достоевского, сформированные под влиянием концепции всемирной теократии В.С. Соловьева // Соловьевские исследования. – 2013. – № 2 (38).
6. Париков О.В., Собко Р.В. Идеиная преемственность В.С. Соловьёва и Иоахима Флорского // Соловьевские исследования. – 2011. – № 2 (30).
7. Париков О.В., Треушников И.А. Проблема «Запад – Восток» в русской религиозной философии XIX – начала XX века. – Н. Новгород:

НЮИ МВД РФ, 1999.

8. Парилов О.В., Треушников И.А. Проблема «Запад – Восток» в русской религиозной философии. – Н. Новгород: НА МВД России, 2002.

9. Ворохобов А. В. Особенности западной религиозности постмодерна // Труды Нижегородской духовной семинарии. – Нижний Новгород, 2012. 10 (10) – С. 25-35.

10. Ворохобов А.В. Христианское послание и его контекстуализация // Дамаскин. Журнал Нижегородской духовной семинарии. – Нижний Новгород, 2019. № 4(50). – С. 10-15.

УДК 27

Пешков Алексей Адольфович,
Нижегородская духовная семинария, г. Нижний Новгород
alekse-peshkov@yandex.ru

ПРИЧИНЫ БОЛЕЗНЕЙ И ЭПИДЕМИЙ В КОНТЕКСТЕ КОСМОЛОГИИ СВТ. АФАНАСИЯ ВЕЛИКОГО

Аннотация: В статье анализируются взгляды свт. Афанасия Великого на вопросы болезней и катастроф как проявления тленности мира. Особое внимание уделяется анализу естественного, тленного и сверхестественного, гармоничного состояния мира.

Ключевые слова: свт. Афанасий Великий, тление, болезнь, творение, космология.

Peshkov A.A.
Nizhny Novgorod Theological Seminary, Nizhny Novgorod
alekse-peshkov@yandex.ru

THE CAUSES OF DISEASES AND EPIDEMICS IN THE CONTEXT OF COSMOLOGY ST. ATHANASIUS THE GREAT

Abstract: The article analyzes the views of saint Athanasius the Great on the issues of diseases and catastrophes as manifestations of the corruptibility of the world. Special attention is paid to the analysis of the natural, perishable and supernatural, harmonious state of the world.

Key words: Athanasius the Great, corruption, disease, creation, cosmology.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена необходимостью богословского анализа феномена пандемии как вызова современности.

Исходя из принципов православного богословия, речь идет, прежде всего, об интерпретации Божественного Откровения в творчестве святых отцов древности [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9], связанном с исследуемой проблематикой.

Для человека свойственен поиск причины в ответ на случившиеся с ним несчастья или бедствия. Болезни, общемировые катастрофы часто заставляли людей задуматься не только о естественных, но и о религиозных причинах подобных явлений. Часто слышится вопрос: «Почему Бог допустил это?» и не является ли Он злым, если насыляет болезни и страдания на невинных людей?

В ответ на такие обвинения развивается теодицея, что причиной бедствий является развращенная воля людей, морально искажающая этот мир, погружающая его в пучину греха. Такое состояние мира требует непосредственного вмешательства Бога, чтобы через посылаемые испытания исправить укоренившееся в мире зло. Таким образом, Господь здесь лишь руководствуется педагогическими целями.

Но, тем не менее, даже в этом оправдании Бога, все равно источником бедствий остается Господь. И оправдывается скорее необходимость катастроф, через их конечную пользу.

В то же время свт. Афанасий Великий развивает оригинальный взгляд на космологию, позволяющий решить вопрос теодицеи в несколько неожиданном ракурсе.

В своей космологии свт. Афанасий проводит резкую онтологическую границу между Богом и тварью: «всё, что ни сотворено, нисколько не подобно по сущности своему Творцу» [11].

Творение, поскольку оно произошло путем возникновения и становления имеет, по мысли свт. Афанасия, природу текучую и распадающуюся. Как созданный из ничего, мир существует над бездной самораспада и готов низвергнуться в эту бездну, вселенная заключенная только в самой себе: «подверглась разрушению и не разрешилась опять в небытие» [1].

Подлинной основой тленности мира признается свт. Афанасием его тварность: «Природа тварных вещей, как происшедшая из ничего (ἐξ οὐκ ὄντων ὑποστάσα), взятая сама по себе, есть нечто текучее (ρευστή), немощное и смертное (θνητή)» [12].

В то же время мир пребывает в гармонии и порядке. Основанием этого является логосная основа тварного мира, через которую он причастен пребывающему в мире Логосу: «всякое сотворенное естество, сколько зависит от заключающихся в нем самом причин, есть нечто текучее и разрушающееся, на тот конец, чтобы вселенная не подверглась разрушению и не разрешилась опять в небытие, все сотворив вечным Словом Своим и осуществив тварь, не попустил ей увлекаться и обуреваться собственным своим естеством, от чего угрожала бы ей опасность снова прийти в небытие, но как Благой управляет вселенною и поддерживает ее в бытии Словом же Своим, Которое само есть Бог, чтобы тварь, озаряемая владычеством, промышленiem и благоустроением Слова, могла твердо стоять в бытии, как причастная подлинно сущего от Отца Слова» [1].

Таким образом, свт. Афанасий различает в бытии творения два состояния – сверхестественное, связанное с логосом твари, через который она причастуема Богу и пребывает в гармонии; и естественное, которое отражает подлинную основу твари – тленность и текучесть.

Источником падения и тления мира, согласно свт. Афанасию Великому, становится свободная воля разумных существ, отрывающая мир от сверхестественного состояния, нетления и возвращающая к естественному, тленному состоянию: «не остались уже такими, какими были созданы, но как помыслили, так и растлились, и смерть, воцарившись, овладела ими; потому что преступление заповеди возвратило их в естественное состояние, чтобы, как сотворены были из ничего, так и в самом бытии, со временем, по всей справедливости потерпели тление. Ибо, если, некогда по природе быв ничто, призваны в бытие явлением и человеколюбием Слова; то следовало, чтобы в людях, по истощании в них

понятия о Боге и по уклонении к несущему (ибо злое есть не сущее, а доброе есть сущее, как происшедшее от сущего Бога), истоцилось и продолжающееся навсегда бытие. А это и значит, разрешившись оставаться в смерти и тлении. Ибо человек, как сотворенный из ничего, по природе смертен; но, по причине подобия Сущему, если бы сохранил оное устремлением к Нему ума своего, мог замедлять в себе естественное тление, и пребыл бы нетленным» [2].

Мир оказавшись вне Бога, в разрыве с Ним в логосно-онтологической связи начинает истлевать. Здесь важно отметить, что тление мира – катастрофы, болезни, эпидемии не становятся актом наказания со стороны Бога, но являются результатом естественного состояния мира вне Бога.

Поскольку следствием падения стало тление и потеря сверхъестественного состояния, то для исправления было недостаточно только морального прощения Бога или чудесного очищения вселенной от греха [10, 218]. Необходимо было онтологическое восстановление разорванной связи мира и Бога. Такое, которое давало бы творению окончательную устойчивость в бытии. Это и совершается в Боговоплощении, которое свт. Афанасий называет вхождением Логоса во вселенную: «по снисхождению Своему, усыновляется Словом всякая тварь. Прежде времен вечных положен в основание Сын в начало путей» [11].

Бог входит в ткань не только человеческой истории, но соединяется с человеческим естеством, то благодать Божия сообщается человеку уже непосредственно. «Божие Слово <...> Оно вочеловечилось, чтобы мы обожились» [2] - так формулирует эту мысль святитель Афанасий.

Через восприятие плоти Словом человеческое естество становится духоприемным, оно получает возможность стать храмом живущего в Нем Духа Святого.

В спасении даётся большая благодать, чем простое возвращение к первозданному состоянию, чем просто восстановление утраченного в

грехопадении, природа достигает здесь своего наивысшего развития - обожения.

Таким образом, в Воплощении Господа не только исцеляется тленность всей природы, но и приобретает ее устойчивость в благобытии. Через Воплощение мир становится новой тварью. Так совершается не только спасение человека, но и обновление всей твари и достижение гармонии в мире.

В нынешнем же падшем состоянии мир находится в состоянии тления, естественное проявление которого в частном порядке проявляет себя как болезни, катастрофы и пандемии. Бог же наоборот удерживает их и лишь дает им проявляться, когда развращенный мир все больше и больше разрывает с Ним логосную связь.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Афанасий Великий, свт. Слово на язычников // https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Velikij/slovo_na_jazychnikov/
2. Афанасий Великий, свт. Слово о воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти // https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Velikij/slovo-o-voploshhenii-boga-slova-i-o-prishestvii-ego-k-nam-vo-ploti/1
3. Ворохобов А.В. Основы библейской науки в Православной церкви // Дамаскин. Журнал Нижегородской духовной семинарии. Нижний Новгород, 2013. № 2(24). – С. 22-30.
4. Ворохобов А.В. Христианское послание и его контекстуализация // Дамаскин. Журнал Нижегородской духовной семинарии. – Нижний Новгород, 2019. № 4(50). – С. 10-15.
5. Пешков А.А. Современные вопросы преподавания патрологии в России: опыт Нижегородской духовной семинарии // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2008. № 6. С. 47-65.

6. Пешков А.А., Гуторов Ю.А. Проблема брака и пола в манихейском гнозисе // Православная церковная наука: традиции, новации, актуальные контексты. Сборник статей по материалам ежегодной научно-богословской конференции. Под редакцией А.В. Ворохобова. 2020. С. 185-191.
7. Пешков А.А. Неопатристический синтез: исторический контекст // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2015. № 13. С. 55-68.
8. Пешков А.А. Философско-богословские этюды. Избранные темы. Нижегородская духовная семинария Нижегородской Епархии Русской Православной Церкви. Нижний Новгород, 2018. – 288 с.
9. Собко Р.В.И.Л., Гуторов Ю.А., Пешков А.А., Плаксин В.А., Гимоян С.А. Нравственная характеристика понятий "ветхий" и "новый" человек в творчестве свт. Тихона Задонского // Феномен святости в истории русской цивилизации. сборник статей по материалам всероссийской научной конференции. 2019. С. 241-248.
10. Попов И.В. Конспект лекций по патрологии. Тверь: Изд-во «Булат», 2006. – 378 с.
11. Флоровский Г., прот. Восточные отцы IV века // https://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/books/florovskiy_vost_otci_4_veka.pdf
12. Фокин А.Р. Афанасий Великий // Православная Богословская Энциклопедия. Т.4. М., 2008. С. 22-49.

УДК 811.112.2'37:070

Прокопьева Надежда Николаевна, Зинцова Юлия Николаевна,
Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород
pro-nadja@yandex.ru
zintsova@mail.ru

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОЦЕНКИ В ТЕКСТАХ
НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЫ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ
ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ)**

Аннотация: В статье рассматривается оценочная лексика и ее роль в реализации основных функций средств массовой информации на примере статей, посвященных пандемии коронавирусной инфекции. Основное внимание уделяется функции информирования и оказания воздействия на аудиторию. Анализ показал, что в данных статьях преобладает лексика с негативным оценочным значением, что, с одной стороны, объективно отражает специфику этой болезни, а с другой – побуждает читателей к ответственному поведению.

Ключевые слова: СМИ, коронавирус, пандемия, оценка, оценочная лексика.

Prokopyeva N.N., Zintsova Yu.N.
Nizhny Novgorod State Linguistic University
them. ON. Dobrolyubova, Nizhny Novgorod
pro-nadja@yandex.ru
zintsova@mail.ru

FUNCTIONAL POTENTIAL OF THE ASSESSMENT IN THE TEXTS OF THE GERMAN PRESS (BASED ON ARTICLES ON THE CORONAVIRUS PANDEMIC)

Abstract: the article examines evaluative vocabulary and its role in the implementation of the main functions of mass media on the example of articles on the coronavirus pandemic. The main focus is on the function of informing and influencing the audience. The analysis showed that these articles are dominated by vocabulary with a negative evaluation value, which, on the one hand, objectively reflects the specifics of this disease, and on the other – encourages readers to behave responsibly.

Key words: mass media, coronavirus, pandemic, assessment, evaluative vocabulary.

Жизнь современного общества невозможно представить себе без такого важного канала коммуникации, как средства массовой информации, которые, как известно, призваны выполнять самые разнообразные функции. Ученые выделяют как общие, так и специальные функции СМИ, при этом в качестве базовых называются информационная, регулирующая, контрольная, оценочная, культурно-воспитательная и ряд других функций, в число которых входит и функция воздействия [13, 14]. С.Ю. Лисова отмечает, что, согласно мнению А.А. Леонтьева, существует 2 способа воздействия на аудиторию – информирование и убеждение: «В первом случае реципиенту передается неизвестная информация, способная сформировать или изменить мнение о происходящем. Во втором случае вводится дополнительная информация об уже известных фактах, основной акцент делается при этом на изменении оценочного отношения» [5]. Оценка как вид когнитивной деятельности и связанная с ней языковая категория оценочности издавна являются предметом изучения лингвистов [1; 2; 3; 4; 8; 11]. Языковая оценка, понимаемая как выражение средствами языка ценностного отношения субъекта к какому-либо фрагменту окружающего мира, является

объективным фактом языка, обнаруживающим себя в самых разных коммуникативных ситуациях [9, 182]. С точки зрения когнитивного подхода, оценка представляет собой неотъемлемый элемент процесса познания человеком окружающего мира, в ходе которого познающий субъект, незаметно для себя, оценивает предметы, действия либо явления и находит выражение для сформированного оценочного суждения в языке.

Учеными неоднократно подчеркивалось, что категорию оценки следует рассматривать как одно из важнейших средств воздействия на аудиторию посредством масс-медиа. И.Н. Пьянзина называет ее «катализатором прагматической функции языка ... прессы» [10, 5]. Целью данной работы является анализ оценочных языковых средств, используемых в материалах немецкой прессы, посвященных крайне актуальной в данный момент проблеме – пандемии коронавирусной инфекции, охватившей без преувеличения весь мир. Материалом для исследования послужил ряд статей, опубликованных за последние несколько месяцев в одной из ведущих газет Германии „Frankfurter Allgemeine Zeitung“. Очевидно, что мировые СМИ не могут обойти вниманием это серьезное заболевание, имеющее негативные последствия в самых разных сферах жизни человека и общества: от физического и психического здоровья человека до состояния экономики стран мира. Это позволяет предположить, что авторы многочисленных публикаций, освещающие в своих статьях данную проблему с разных сторон, активно используют оценочные языковые средства не только в целях объективного информирования общественности о положении дел, но и для формирования определенного отношения к существующим угрозам, связанным с коронавирусом.

Следует отметить, что несмотря на значительное количество научных работ, посвященных исследованию оценки как языковой категории, ее изучение до сих пор связано с определенными трудностями, вызванными, в частности, отсутствием единой классификации. Так, одним из распространенных мнений является противопоставление рациональной и

эмоциональной оценки, в основе которого лежит признак наличия или отсутствия эмотивного компонента в оценочных значениях. Первый вид оценки опирается на социальные стереотипы, а второй – на чувства говорящего. Впрочем, многие исследователи отмечают размытость границ между данными двумя видами оценки: большая часть оценочной лексики, по их мнению, представляет собой слияние этих двух характеристик и носит рационально-эмоциональный характер. То есть даже при наиболее объективной оценке того или иного предмета или явления субъект может выразить и свою точку зрения на происходящее, которая, как правило, отражается в эмоциональном компоненте оценочного высказывания. Активная роль субъекта оценки проявляется также в противопоставлении объективной и субъективной оценки: «объективная оценка ориентирована на представления общества о ценности объекта и является отражением его объективных качеств и свойств, в то время как субъективная оценка исходит от субъекта оценки как индивидуальности, личности со своим взглядом на окружающую действительность» [7, 165].

Наконец, еще одним критерием, по которому осуществляется дифференциация видов оценки и, соответственно, оценочных языковых единиц, является наличие или отсутствие указания на конкретный признак объекта оценки, в связи с чем принято различать общеоценочную и частнооценочную лексику. Анализ статей, посвященных теме коронавирусной инфекции, показал, что общеоценочные прилагательные используются достаточно редко: «Mit Dexamethason machen wir weiter *gute* Erfahrungen» (здесь и далее источник примеров: [15]) / «У нас по-прежнему *хороший* опыт применения дексаметазона» (здесь и далее перевод авторов статьи – Н.П., Ю.З.). В данном случае врач отмечает успешность применения определенного лекарства для лечения больных, пораженных коронавирусной инфекцией. Отвечая на вопрос, что помогает врачам справиться с возросшей нагрузкой, тот же доктор подчеркивает необходимость хорошей подготовки и хорошего управления процессом лечения: «Sich *gut* vorbereiten, sich

einlesen, und vor allem *gut* managen, welcher Patient wie genau beobachtet werden muss» / «Хорошо готовиться, вчитываться, и прежде всего хорошо управлять тем, как следует наблюдать того или иного пациента».

Гораздо чаще в исследуемом материале встречается частнооценочная лексика, объективирующая, например, некоторые конкретные проявления болезни либо ее последствия. Характерно, что субъектом оценки выступают зачастую не сами журналисты, а врачи, у которых берут интервью, что, впрочем, придает еще большую достоверность излагаемым фактам. Так, доктор Чжан Челик, сам перенесший эту болезнь, отмечает такие негативные стороны, как ослабление иммунной системы, тяжелое протекание болезни, ее непредсказуемый характер и быстрота развития, которые являются причиной сложности лечения: «Bei einer Covid-Erkrankung ist das ganze Immunsystem stark *geschwächt*» / «При заболевании ковидом вся иммунная система человека сильно *ослаблена*»; «Ich hatte *sehr schwere* Hustenanfälle» / «У меня были *очень тяжелые* приступы кашля»; «Ich war erstaunt, wie viele Patienten mit *sehr schwerem* Verlauf wir betreuen» / «Я был удивлен, как много у нас пациентов с *очень тяжелым* течением болезни»; «Wir haben zu viele *unberechenbare* und *schnelle* Verläufe gesehen» / «Мы видели слишком много случаев *непредсказуемого* и *быстрого* развития болезни»; «Diese Unberechenbarkeit ist charakteristisch für Covid und macht die Behandlung so *schwierig*» / «Эта непредсказуемость характерна для ковида, и она *усложняет* лечение». Все эти безусловно негативные характеристики призваны обратить внимание общественности на серьезность данного заболевания и таким образом оказать воздействие на читателей, а именно – косвенно призвать их к ответственному отношению к своему здоровью, недопущению заражения. Этой же задаче служит неоднократное употребление таких негативно окрашенных лексем как «опасность», «угроза»: «Große Lungenembolien *bedrohen* die Durchblutung der Lunge und können zu *lebensbedrohlichen* Zuständen führen» / «Легочная эмболия *угрожает* кровоснабжению легких и может быть *смертельно-опасной*»; «Verantwortungsloses Verhalten Einzelner

hat *gefährliche* Auswirkungen für alle» / «Безответственное поведение отдельных людей несет *угрозу* для всех».

Обращает на себя внимание также активное использование оценочных лексем с негативной коннотацией и в отношении положения врачей, подвергающихся колоссальной нагрузке – не только физической, но прежде всего эмоциональной, связанной с ответственностью за жизни больных. Не случайно в статье несколько раз употребляется клише «груз ответственности», представляющее собой метафору с четко выраженной оценочностью: «Das Gefühl, die Verantwortung für das Leben von Patienten zu übernehmen, wiegt immer *schwer*» / «Нести ответственность за жизнь людей – это всегда *тяжело*»; «Die Last der Verantwortung ist durch meine eigene, sehr untypische Erkrankung noch mal *schwerer* geworden» / «Из-за моей собственной, весьма нетипичной болезни груз ответственности стал еще *больше*»; «Das war eine *anstrengende* Zeit» / «Это было *трудное* время». В этом «овнешнении образа сознания» [6, 212] также видится стремление автора статьи призвать читателей проявить сочувствие к врачам и помочь им хотя бы своим ответственным поведением, выполнением предписываемых мер предосторожности. Как отмечают Е.А. Слободенюк и Е.В. Плисов, «метафора, понимаемая как способ организации когнитивных структур и высвечивания имплицитных смыслов, позволяет углубить содержание сообщения с помощью ярких, зачастую культуроспецифичных образов, делая язык информационно-аналитического текста более экспрессивным» [12, 52].

Еще одной особенностью исследуемых статей является то, что их авторы довольно часто либо называют конкретные цифры, либо используют такие количественные прилагательные как «большой», «высокий» и их производные – например, говоря о количестве заболевших: «*Spitzenwerte* der wöchentlichen Inzidenz erreichte die Gruppe bereits Ende März» / «*Пика* еженедельной заболеваемости эта группа достигла уже в конце марта»; «Das lässt sich bei so *hohen* Infektionszahlen nicht vermeiden» / «При таких *высоких* показателях заболеваемости этого невозможно избежать». С одной стороны,

речь идет прежде всего об информировании населения об уровне заболеваемости, но в то же время очевидно, что и эти объективные количественные оценки служат реализации функции воздействия, поскольку в данном контексте изначально нейтральные лексемы, называющие просто большие величины, приобретают негативную коннотацию, а следовательно, они также призваны подчеркнуть серьезность положения и необходимость соблюдения мер предосторожности.

В завершение хотелось бы отметить, что при анализе текстов немецких СМИ, посвященных данной теме, было установлено абсолютное преобладание лексических единиц, характеризующихся эксплицитной или имплицитной отрицательной оценочностью. Однако нельзя утверждать, что в них полностью отсутствуют лексемы, выражающие положительную оценку либо отмеченные положительной коннотацией. Так, говоря о мерах, с помощью которых можно предотвратить распространение коронавирусной инфекции, журналист отмечает их эффективность: «Diese Maßnahmen wirken *sehr gut*» / «Эти меры *очень хорошо* действуют». Доктор Челик, в свою очередь, выражая свое удовлетворение эффективностью вакцины, прибегает к метафоре, представляющей собой имплицитную положительную оценку: «Das ist ein *Silberstreif* am Horizont» / «Это *светлая полоса* на горизонте» и призывает читателей к солидарности: «Ich erwarte von der Bevölkerung *Solidarität* gegenüber den Menschen, die an Covid erkranken, gegenüber den Risikogruppen, und gegenüber dem Personal in den Kliniken» / «Я ожидаю от населения *солидарности* с людьми, которые заболели ковидом, которые находятся в группе риска, и с персоналом клиник».

Таким образом, проведенное исследование показало, что использование оценочной лексики (преимущественно негативного характера) в публикациях немецких СМИ, посвященных теме коронавирусной инфекции, служит реализации одной из основных функций средств массовой информации – оказания воздействия на широкую аудиторию, в частности, формирования представления о серьезности той угрозы, которую

представляет данное заболевание, и осознания необходимости выполнения мер, которые препятствуют его распространению.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. 338 с.
2. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.
3. Кузьмичева А.А., Собко Р.В. Функционально-стилистические особенности современных медитативных текстов // Православная церковная наука: традиции, новации, актуальные контексты. Н. Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2020. С. 140-146.
4. Кулигина Т.И. Категория оценки и средства ее выражения в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1985. 15 с.
5. Лисова С.Ю. Политические функции СМИ // Вестник ИГЭУ. 2011. Выпуск 2 // Электронный ресурс Интернет: http://vestnik.ispu.ru/sites/vestnik.ispu.ru/files/publications/122-126_0.pdf (дата обращения: 21.11.2020).
6. Плисов Е.В. Слово в пространстве диалога культур: вопросы номинации // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2013. №21. С. 211-215.
7. Плисов Е.В., Гадалова В.И., Шилина С.В. Системные и дискурсные особенности оценочной характеристики человека (на материале английского и немецкого языков) // Язык, культура, ментальность: Германия и Франция в европейском языковом пространстве. Нижний Новгород: НГЛУ, 2018. С. 165-168.
8. Прокопьева Н.Н. Прагматика оценки в христианской немецкоязычной проповеди (на материале проповедей Папы Римского Бенедикта XVI) // Проблемы изучения религиозных текстов: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Е.В. Плисова. Нижний Новгород: НГЛУ, 2013. С. 81-90.

9. Прокопьева Н.Н., Матвеева И.В. Аксиологическая лексика как фактор внутренней речевой безопасности (на материале немецкоязычного политического дискурса) // Языковая политика и лингвистическая безопасность. Нижний Новгород: НГЛУ, 2018. С. 181-186.

10. Пьянзина И.Н. Прагматика оценки в субъязыке британской прессы: На материале публицистического очерка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2000. 16 с.

11. Ретунская М.С. Английская аксиологическая лексика: Дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1988. 440 с.

12. Слободенюк Е.А., Плисов Е.В. Вербальная репрезентация образа политика в медиадискурсе: концептуальный анализ: монография. Нижний Новгород: Мининский университет, 2020. 184 с.

13. Федоров В.В. Отражение идеологии в газетной публицистике // Государственная служба. 2008. №2(52). С. 158-161.

14. Федоров В.В., Хохлова И.Н. Вариативность и процессы трансформации в современном религиозном дискурсе // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2016. №1(27). С. 111-115.

15. Frankfurter Allgemeine Zeitung // Электронный ресурс Интернет: <https://www.faz.net/aktuell> (дата обращения: 21.11.2020).

УДК 27-1

Дроздов Алексей Иванович. прот.

Нижегородская духовная семинария, г. Нижний Новгород

drozdoff.4leksey@yandex.ru

Разбейкин Кирилл Владимирович,

razbeykyn@yandex.ru

Нижегородская духовная семинария, г. Нижний Новгород

ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА И КОНСПИРОЛОГИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются конспирологические теории, связанные с пандемией коронавируса. Особое внимание уделяется христианскому осмыслению мотивации верующих людей, являющихся адептами конспирологических теорий.

Ключевые слова: христианство, коронавирус, пандемия, конспирология.

Drozdov Alexey Ivanovich. prot.

Nizhny Novgorod Theological Seminary, Nizhny Novgorod

drozdoff.4leksey@yandex.ru

Razbeikin Kirill Vladimirovich,

razbeykyn@yandex.ru

Nizhny Novgorod Theological Seminary, Nizhny Novgorod

THE PANDEMIC OF CORONAVIRUS AND CONSPIROLOGY

Abstract: This article examines conspiracy theories related to the coronavirus pandemic. Particular attention is paid to the Christian understanding of the motivation of believers who are adherents of conspiracy theories.

Key words: Christianity, coronavirus, pandemic, conspiracy theories.

Показательным является тот факт, что кризис коронавируса спровоцировал среди христиан (и не только среди христиан) волну слухов о том, что все происходящее является спланированным заговором. Эти теории могут быть сведены к следующему:

1. Коронавирус был изобретен в американской лаборатории демократами с целью убить как можно больше стариков, так как их существование экономически нецелесообразно. В США активно муссируются слухи, что это заговор республиканской партии, поскольку старики обычно голосуют за республиканцев. Коронавирус был включен в вакцину от гриппа, потому что демократы знают, что большинство пожилых людей получают вакцину от гриппа ежегодно;

2. Коронавирус был выведен в США для ведения гибридной войны против Китая, России и Ирана;

3. Сионисты разработали этот вирус для борьбы против Ирана. Или «евреи создали коронавирус искусственно, чтобы нажиться на пандемии, ведь как известно любому уважающему себя неонацисту, все фармацевтические компании мира контролируются евреями. Так что коронавирус поможет "мировому еврейству" приумножить свои богатства и заодно уничтожить белых» [3].

4. Китайские ученые выкрали вирус из лаборатории в Канаде и не смогли его контролировать;

5. Американский миллиардер Билл Гейтс затеял пандемию коронавируса для снижения уровня населения или для внедрения чипов, контролирующих поведение людей. «На стариков вирус направлен, потому что Гейтс хочет сделать человечество моложе. Популярный пост в Facebook об этом заговоре, который соцсеть теперь помечает как "ложную информацию", заканчивается такими словами: "Закройте глаза. Представьте мир, в котором болезнетворные микроорганизмы считаются "болезнями". Теперь откройте глаза. Вы живёте в этом мире!"» [3];

б. В распространении коронавируса виновата технология 5G, значительно ослабляющая здоровье человека. «Вирус Covid-19 был спровоцирован волнами, которые испускают 5G-вышки... сеть 5G представляет опасность для здоровья человека... так называемый коронавирус – фактически радиационное отравление, которое ослабляет иммунную систему и делает людей более уязвимыми к болезням» [2].

Итак, почему многие христиане так склонны верить в теории заговора?

Во-первых, Библия, как кажется, учит, что в последние времена будет некоторая форма единого мирового правительства во главе с антихристом. В результате многие христиане заикливаются на чем-то, что даже отдаленно напоминает скрытую попытку правительства получить больше власти. По мнению сторонников теории заговора, введение мировыми правительствами ограничений для своих граждан, чтобы замедлить распространение коронавируса, похоже, является своего рода пробным запуском, чтобы увидеть, как люди реагируют на лишение некоторых из их свобод. Следовательно, вирус используется как средство для достижения скрытых целей. В. Шнирельман описывает логику конспирологического мышления в рамках христианского фундаментализма следующим образом: «Действительно, падение религиозности, размывание традиционной культуры, исчезновение прежней иерархии, стремление к достижению социальной справедливости на Земле, а не на Небе, мечты о человеческом единении вплоть до сплочения под флагом единой планетарной религии, – разве все это не напоминало «тайну беззакония», о которой говорилось в «Апокалипсисе»?» [4, 195]

Здесь следует помнить, что в православном христианстве принято толковать Библию в контексте традиции [1]. Кроме того, если в каждом событии видеть заговор, то есть ли в этом какой-то практический смысл? Если Библия предсказывает, что появится единое мировое правительство, никакие жалобы на него или даже борьба с ним не предотвратят его появление и даже не замедлят его. Публикации с информацией о заговоре в

интернете ничего не изменит. При этом, что «сегодняшние мировые события – это некая репетиция будущих действий по прельщению людей антихристом, вполне возможно, но нам еще предстоит это осознать исходя из последствий, которые наступят в дальнейшем» [5]. Поскольку подавляющее большинство теорий заговора не соответствуют действительности, у верующих гораздо больше шансов испортить свою репутацию и скомпрометировать христианство в глазах неверующих, чем действительно помочь кому-то духовно. Если антихрист вот-вот объявится, и именно он стоит за эпидемией коронавируса, тогда нам всем придется иметь дело с гораздо более серьезными вещами, чем носить маски или соблюдать социальную дистанцию.

Во-вторых, поскольку мотивация действий оппонентов подчас представляется многим верующим непонятной, они склонны демонизировать своих противников. Те, кто поддерживает либеральные ценности, либо злонамерен, либо глуп, либо и то, и другое. Многие христиане просто не могут принять тот факт, что кто-то может не соглашаться с ними политически, оставаясь при этом порядочным человеком. Таким образом, они приписывают наихудшие мотивы всему, что говорят и делают люди, имеющие другие взгляды на общественное устройство.

Если причина веры в злонамеренный заговор такова, то христианину следует помнить, что царство Божие не от мира сего. Консерватизм может быть гораздо лучшей политической системой, чем прогрессизм, но и консерватизм не может дать спасения. Некоторые коммунисты и социалисты самозабвенно и горячо верят в это, потому что они искренне думают, что социализм более справедливая система, а не потому, что они хотят поработить людей. Политическая вера и религиозная вера – не одно и то же. Просто следует прекратить демонизировать тех, с кем вы не согласны.

Бог есть истина (Ин. 14: 6, 17). Слово Божие есть истина (Ин.17:17). Христиане должны быть людьми истины. Каждое слово, исходящее из наших уст, должно быть истиной, выраженной с любовью (Еф. 4:15). Каждый раз,

когда мы поддерживаем теорию заговора, которая не соответствует действительности, мы лжецы. «Лжесвидетель не останется безнаказанным, и тот кто говорит ложь, погибнет». (Прит. 19: 9). Распространяя ложь, люди служат сатане, а не Богу: «Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8:44).

Неважно, насколько изощрена теория заговора. Неважно, насколько правдоподобным она кажется. Если христианин не уверен, что информация правдива, он не должен иметь ничего общего с ее распространением.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ворохобов А. В. Основы библейской науки в Православной Церкви // Дамаскин. Журнал Нижегородской духовной семинарии. Нижний Новгород, 2013. № 2(24). С. 22-30.

2. 10 конспирологических теорий о коронавирусе. – Режим доступа: <https://basetop.ru/10-konspirologicheskikh-teorij-o-koronaviruse/> (06.10.2020)

3. Смех и грех: 7 коронавирусных теорий заговора. – Режим доступа: <https://fishki.net/3275196-smeh-i-greh-7-koronavirusnyh-teorij-zagovora.html?sign=298867205460693%2C603975673437196> (06.10.2020)

4. Шнирельман В. Александр Дугин: возведение моста между эсхатологией и конспирологией // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2016. Т. 34. № 4. С. 194-221. (06.10.2020)

5. Является ли коронавирус признаком Апокалипсиса? – Режим доступа: <https://foma.ru/javljaetsja-li-koronavirus-priznakom-apokalipsisa.html> (06.10.2020)

Собко Руслан Васильевич (иеромонах Лаврентий),
Нижегородская духовная семинария, г. Нижний Новгород

КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО И САНИТАРНЫЕ НОРМЫ: ТЕОРИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

Аннотация: В данной статье мы рассматриваем отношение церковного учения к санитарно-гигиеническим нормам. Считать ли личную гигиену церковной или антицерковной традицией? Грешно ли мыться? В результате проверки нашей гипотезы нам удалось выяснить, что личная гигиена была непременным атрибутом всех авраамических религий, в том числе и первохристианской церкви. Однако, по причине обыденности и распространенности эти обычаи не были специально акцентированы, что позволило в дальнейшем заменить их на другие местные обычаи зачастую антигигиенические. Церковное право несомненно содержит требования по отношению к личной гигиене и внешнему виду, однако, по причине малой распространенности, местные обычаи – «второй канон» – со временем начинают превалировать над канонами, что позволяет считать, что церковь поощряет антисанитарное поведение.

Ключевые слова: каноническое право, личная гигиена, COVID-19, церковь и санитарные нормы.

Sobko R.V. (Hieromonk Lawrence),
Nizhny Novgorod Theological Seminary, Nizhny Novgorod

CANON LAW AND SANITARY NORMS: THEORY AND LAW ENFORCEMENT

Abstract: In this article we examine the relationship of church teaching to personal hygiene. Is personal hygiene a church tradition or an anti-church tradition? Is it sinful to wash oneself? As a result of testing our hypothesis we were able to find out that personal hygiene was an indispensable attribute of all

Abrahamic religions, including the early Christian church. However, these practices were not specifically emphasized because of their commonness and prevalence, making it possible to replace them later with other local practices which were often antihygiene Church law unquestionably contains requirements regarding personal hygiene and dress code, but due to their limited use, local practices – "the second canon" – overtake over "big" canons over time, allowing us to conclude that the church encourages unhygienic behavior.

Key words: canon law, personal hygiene, COVID-19, church and sanitary standards.

В церковном обиходе содержится достаточно много правил или традиций, касающихся внешнего вида и правил личной гигиены. Иногда эти правила у человека несведущего вызывают удивление, а верующий человек выглядит человеком неопрятным и неряшливо одетым. В контексте событий связанных с коронавирусом 2020-2021 года к этому можно еще добавить и активное сопротивление санитарным нормам. Действительно ли в церковном учении содержится активная проповедь антисанитарного поведения? Для того, чтобы это выяснить обратимся к церковным канонам.

Общеизвестно, что ритуальное омовение в иудаизме и исламе считается обязательным атрибутом правильной и угодной Богу молитвы: в исламе это обязательное омовение перед намазом, в иудаизме – традиция миквы [14, 173-193]. В этих религиях даже специально рассматривается вопрос, можно ли молиться сразу же после пробуждения или все же нужно сначала умыться. Причем это не просто благопожелание, а религиозный закон: когда в Новом Завете упоминается «предание ваше» (Мф. 15), это вовсе не изустный закон, а письменное постановление [3].

Если мы обратимся к христианскому каноническому праву, то мы не встретим специального запрета или разрешения на омовение. Все упоминания, посвященные этим вопросам, в основном связаны с публичной жизнью и касаются либо посещения общих с женщинами публичных бань

или посещения их же и, кроме того, общих трапез с иудеями или иными еретиками. Так, например, 77-е правило VI Собора запрещает мужчинам мыться в банях вместе с женщинами [8] и 70-е правило святых Апостолов [6] запрещает лечиться у иудеев, есть с ними и мыться с ними.

Иных указаний на вредность или ненужность омовения мы не найдем, впрочем, как и указаний на его обязательность. Значит ли это, что христиане не мылись? Напротив, отсутствия прямых указаний в данном случае как раз и вызвано тем, что для древней церкви это был общепринятый и общий с ветхозаветной традицией обычай, именно поэтому не стоящий упоминания.

Так живший во втором веке христианский апологет и ученый Тертуллиан упоминает в своих сочинениях не только обязательное омовение рук, но и *capitilavium* и *pedilavium* – обязательное для молитвы омовение лица (головы) и ног [1, 28]. Современная – но одна из древнейших – Коптская церковь в коротком (буквально один абзац) наставлении для мирян не забывает упомянуть об обязательном омовении рук [2].

Чтобы подтвердить нашу гигиеническую гипотезу и одновременно указать на возникшую проблему, обратимся к сопредельной области, касающейся одновременно санитарных норм и внешнего вида – церковным постановлениям о волосах.

Апостол Павел в своих посланиях дает совершенно однозначное указание: для мужчины отращивать волосы – позор: «Не сама ли природа учит вас что если муж растит волосы, то это бесчестие для него; но если жена растит волосы, для нее это честь, так как волосы даны ей вместо покрывала» (Кор. 11.14). Отметим отдельно – это важно для нашего исследования – если гендерные роли меняются, апостол предлагает женщине бриться налысо.

«Так, волос космы своей не отращивай, но лучше подрезывай и обстригай» [9] - вполне согласен с ним автор Дидаскалии. Показательно, что стриженными или выбритыми на особый манер должны быть не только священники или миряне, но и монахи: «Об именуемых пустынниках, которые в черных одеждах и с отращенными власами, обходят грады,

обращаясь среди мирских мужей и жен, и безславят обет свой, определяем: Если восхотят, постригши власы, прияти образ прочих монашествующих, то определять их в монастырь, и причислять к братьям. Если же не пожелают сего, то совсем изгонять их из градов, и жить им в пустынях, от коих и именованье себе составили» [6] (42-е правило IV Вселенского Собора).

Известный канонист Аристен добавляет к этому: «Носящий черные одежды и неостриженные волосы пустынный, если не острижется и причислится к монастырю, да изгонится из города» [6]. Для современного обывателя почти невозможно поверить, но древние монахи брили голову и носили белые, а не черные одежды [10].

Черноризцев (обывателей, носящих черные одежды и бороду) – об этом сообщает Иероним – насмешливо называли *greculli* (гречишки), имея в виду вовсе не монахов, а греческих философов. В Европе бенедиктинцы начали носить черное только к 15 веку, и живший чуть раньше бенедиктинец Ансельм Кентерберийский подтрунивает над одним аббатом, что мол черное носит только дьявол.

Если резюмировать церковные правила по поводу ношения волос, можно сказать, что основополагающим принципом этих правил, а равно и ношения одежды была гигиена и опрятный внешний вид. Бритый или стриженный священнослужитель или мирянин не только не отпугивал от себя людей, но и противостоял различным переносчикам инфекционных заболеваний. Превосходным графически образцом подобного подхода служит иконописный образ свт. Николая Мирликийского. На иконе он с аккуратно подстриженной бородой, а то, что иногда можно принять за лысину, не что иное как тонзура. Она под другим названием – гуменцо – была общепринята и на Руси, о чем сообщает Павел Алепский. Он же пишет и о традиции многих из русских бриться наголо и носить восточную шапочку (что-то вроде современной тубетейки) [11].

Как мы видим, официальное церковное право вполне придерживается санитарных норм и даже пропагандирует их. Однако, как только мы

знакомимся с позднейшими монашескими постановлениями или канонизированными местными обычаями, картина полностью меняется.

«Инок в баню отходя и помазуется помазанием (имеется в виду некий аналог мыла – *прим. авт.*), или на всякий день мысяся, разве точию за немощь, аще убо священник есть, да не литоргисает лето едино, поклон 500, аще послушник есть – пол сих – сообщает монашеский епитимийник [12, 119].

Мыться было нельзя не только в обычные дни, но и в день причастия по мнению прп. Феодора Сикеота: «Велми согрешают, мыючися по святом комкании (искаженное communion – общение, т. е. причастие – *прим. авт.*)» [12, 119]. На это же обращает внимание и Федор Студит в своем уставе: «Весь пост ни единому от мнихъ ни подобает мытися» [7]. Помывшись, нельзя было не только служить или причащаться, но и преподавать Святые Дары: «А попу, мывся, того дни ити ли к болю з дары? – Аже будет токмо нужда велика, ино ити, а тому аже будет час смертный. А той поп, прикосновения ради честного тела Христова опитемью да понесет» [13, 466].

Хлебец взять ли не мывся? Помыв рот, взять ли дору? Омывся, попу вынять ли хлебец Богородицын? – эти и иные подобные вопросы часто встречаются в русских епитимийниках и кормчих книгах.

Встречающееся иногда в церковных книгах мнение о том, что после Причастия нельзя мыться также имеет «второканоническое» основание. «А тем, кого допустишь и дашь причастие – в этот день не следует мыться, разве только поп отрет лицо губкой, как написано в молитвеннике. А если кто возразит, что нужно разрешить помыть, пока не умерло больное дитя, то следует ответить, что нет в том лиха, если так предстанет перед Богом, нося неповрежденной Христову печать. Я был бы рад, если бы со мной так случилось» - пишет свт. Нифонт Кириаку [4].

Подобная же строгость встречается и по отношению к волосам. Так Никон Черногорец предлагает отлучать от церкви тех, кто стрижет бороду. Позднейшие русские старообрядцы объявляют нечистой уже саму баню – по

причине отсутствия священных икон и «нечистоты» самого человеческого тела. После бани нужно заново освящаться специальной молитвой.

Итак, в нашем небольшом исследовании мы показали, что чистота – как личная гигиена, так и ритуальная чистота – была неременным атрибутом первохристианской церкви и поэтому специально не упомянута в важных соборных постановлениях. Однако, мы находим многочисленные общие указания на обязательное соблюдение личной гигиены и опрятный вид. Радикализация по отношению к личной гигиене происходит в двух направлениях: монашеское течение и проникновение местных традиций, но даже и здесь, как нам удалось показать, нарочитая «традиционность» как правило кажущуюся. Традиционным – «отцов» – как правило считается то, что осталось на памяти одного-двух поколений – 30-50 лет [16], если же обратиться даже к дореволюционной культуре, например к дневникам св. пр. Иоанна Кронштадтского [15], то окажется, что многое из кажущегося сейчас благочестивым «отцами» порицалось, и напротив, сегодняшнее неблагочестивое было обиденным или даже хорошим. С другой стороны, многое из «второканонических» обычаев-преданий старцев уже прочно зафиксировано в том числе и письменных источниках, и желающий критиковать их, критикует «отцов» и «традицию» и поэтому выглядит неблагочестиво.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Bradley, I. Water: A spiritual history / Ian Bradley / I. Bradley. – London ; New York : Bloomsbury, 2012. – С. 28
2. Prayers of the Church | Debre Medhanit Medhane Alem Ethiopian Orthodox Tewahedo Church in Toronto [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ethiopianorthodoxchurch.ca/prayers-church>. – Дата доступа: 13.12.2020.

3. Shabbat 62b:13-17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sefaria.org/Shabbat.62b.13-17?lang=bi>. – Дата доступа: 13.12.2020.
4. Вопрошание Кириково архиепископу Нифонту - иеромонах Кирик Новгородский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Kirik_Novgorodskij/voproshanii-kirika/. – Дата доступа: 13.12.2020.
5. Канонические правила Православной Церкви с толкованиями. Шестой Вселенский Собор - Константинопольский, Трулльский - читать, скачать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/pravila-i-sobory-pravoslavnoj-cerkvi-shestoj-vselsenskij-sobor-konstantinopolskij/>. – Дата доступа: 13.12.2020.
6. Канонические правила Православной Церкви с толкованиями. Шестой Вселенский Собор - Константинопольский, Трулльский - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/pravila-i-sobory-pravoslavnoj-cerkvi-shestoj-vselsenskij-sobor-konstantinopolskij/>. – Дата доступа: 13.12.2020.
7. Корогодина, М. В. Исповедь в России в XIV-XIX веках: Исследование и тексты / М. В. Корогодина. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2006.
8. НАЧАЛО БУКВЫ G, Алфавитная Синтагма - Матфей Властарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Matfej_Vlastar/Alfavitnaia_Sintagma/3. – Дата доступа: 13.12.2020.
9. Николай Никанорович Глубоковский Дидаскалия и Апостольские Постановления по их происхождению, взаимоотношению и значению - профессор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Glubkovskij/didaskalija-i-apostolskie-postanovlenija-po-ih-proishozhdeniyu-vzaimootnosheniyu-i-znacheniyu/. – Дата доступа: 13.12.2020.

10. Оппенгейм П.Ф. Монашеская одежда в древней Церкви, А. Белая одежда - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/monasheskaja-odezhda-v-drevnej-tserkvi/3_6. – Дата доступа: 13.12.2020.

11. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века - архидиакон Павел Алеппский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/puteshestvie-antiohijskogo-patriarha-makarija-v-rossiyu-v-polovine-17-veka/. – Дата доступа: 13.12.2020.

12. Смирнов С. И. Древне-русский духовник: Исследование по истории церковного быта / С. И. Смирнов : Синоидальная типография, 1913. – С. 119.

13. Смирнов С. И. Древне-русский духовник: Исследование по истории церковного быта / С. И. Смирнов : Синоидальная типография, 1913. – С. 466.

14. Собко Р.В. Sancta Quarantena: чистота и нечистота в текстах Ветхого и Нового Заветов и их последующая интерпретация / Собко Р.В. // Труды Нижегородской духовной семинарии. – 2020. – №18. – С.173–193.

15. Собко Р.В. Св. Иоанн Кронштадтский и свящ. Георгий Гапон как выразители религиозно-социального идеала в России начала XX века/ Собко Р.В. // Труды Нижегородской духовной семинарии. – 2020. – №18. – С.473–486.

16. Собко Р.В. Перевод богослужебных текстов в социокультурном контексте / Собко Р.В. // В сборнике: Язык православного богослужения: история, традиции, современная практика Материалы I Международной научно-практической конференции. Н. Новгород, 2019 –. С. 92-110.

УДК 27

Смагин Василий Петрович, прот.

Нижегородская духовная семинария, г. Нижний Новгород

vasmugl@gmail.com

Ураков Сергей Анатольевич, свящ.

Нижегородская духовная семинария, г. Нижний Новгород

urakov-sergey@mail.ru

ЭПИДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА И БИБЛЕЙСКИЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ О БОЖИЕМ НАКАЗАНИИ БОЛЕЗНЯМИ

Аннотация: В статье рассматриваются библейские повествования в связи с актуальной пандемией Covid-19. Демонстрируется, что прямые аппликации ветхозаветных моделей коллективного наказания и осмысления проказы, взятые в их эволюционной динамике, не могут быть эффективно использованы в современном богословском контексте.

Ключевые слова: Библия, Ветхий Завет, пандемия, Covid-19, наказание, проказа, богословие.

Smagin Vasily Petrovich, prot.

Nizhny Novgorod Theological Seminary, Nizhny Novgorod

vasmugl@gmail.com

Urakov Sergey Anatolievich, priest.

Nizhny Novgorod Theological Seminary, Nizhny Novgorod

urakov-sergey@mail.ru

THE CORONAVIRUS EPIDEMIC AND BIBLICAL STORIES ABOUT GOD'S PUNISHMENT BY DISEASES

Abstract: The article examines the biblical narratives in connection with the current Covid-19 pandemic. It is demonstrated that direct applications of the Old Testament models of collective punishment and understanding of leprosy, taken in their evolutionary dynamics, cannot be effectively used in the modern theological context.

Key words: Bible, Old Testament, pandemic, Covid-19, punishment, leprosy, theology.

«Божие наказание» было для многих христиан первым библейским образом или моделью, которая пришла в голову перед лицом Covid-19. Когда мы размышляем о Covid-19, полезно знать об истоках библейского образа «божественного наказания», потому что представление о вирусе как о назначенной Богом каре может породить весьма проблематичное богословие, обусловленное герменевтическими, лингвистическими, культурологическими и иными контекстами [1; 4; 5; 6; 7; 8; 15; 19]. Необходимость адекватного восприятия ситуации, становится насущной проблемой современного богословия [2; 3; 10; 16; 17].

Большинство историй о наказании больших групп народа из Ветхого Завета можно датировать либо периодом изгнания, либо периодом после возвращения. Наиболее яркими примерами являются египетские казни в книге Исход 7-12, истории о жене и сестре в Бытии 12 и 20, эпизод с золотым тельцом (Исход 32-34; ср. Второзаконие 9-10), восстание Корея (Числа 16), поклонение Ваалу-Фегору (Числа 25) и перепись в Числах 26, 2 Царств 24:1, Паралипоменон 21. В тексте говорится, что эти казни были посланы по разным причинам. В некоторых случаях причиной является божественное наказание, которое направлено обычно на Израиль. К примеру, Лев. 26:21-26: «Если же после сего пойдете против Меня и не захотите слушать Меня, то Я прибавлю вам ударов всемеро за грехи ваши: пошлю на вас зверей полевых, которые лишат вас детей, истребят скот ваш и вас уменьшат, так что опустеют дороги ваши. Если и после сего не исправитесь и пойдете против

Меня, то и Я пойду против вас и поражу вас всемеро за грехи ваши, и наведу на вас мстительный меч в отмщение за завет; если же вы укроетесь в города ваши, то пошлю на вас язву, и преданы будете в руки врага; хлеб, подкрепляющий человека, истреблю у вас; десять женщин будут печь хлеб ваш в одной печи и будут отдавать хлеб ваш весом; вы будете есть и не будете сыты». Значительное количество случаев, когда эпидемии казни используются в качестве наказания, связано с проведением переписи, однако, вопрос о проведении переписей далеко не прост. Исход 30:12 признает, например, что перепись иногда была необходима, и предоставляет возможность избежать чумы как следствия регистрации людей. Кроме того, во 2 Царств 24 Бог «побуждает» царя Давида провести перепись только для того, чтобы затем наказать израильтян с выбором наказаний (Давид выбирает три дня эпидемии).

Классическая история такого рода находится в Бытии 1. В отличие от широко известного описания сотворения мира в Бытии 2-3, Бытие 1 демонстрирует космическую, трансцендентную и межпоколенческую структуру, а так же немалую долю иронии [Ср.: 11; 12; 13; 14]. Бытие 1 было написано либо во время, либо сразу после величайшей травмы Древнего Израиля, вавилонского изгнания, и реагирует на него, заимствуя и адаптируя космологию угнетателей еврейского народа, чтобы создать историю, которая провозглашает Бога Израиля создателем не просто маленькой незначительной нации, но всей Вселенной. В 1 Паралипоменон 21, летописец кажется обеспокоенным проблемой Божественной справедливости в рассказе 2 Царств 24, и поэтому Яхве здесь заменен сатаной как подстрекателем (1 Паралипоменон 21;1). При этом следует помнить, что Бытие 22 и 23 были тщательно смоделированы на основе 2 Царств 24, так что жертвоприношение Исаака тоже можно понять как историю о пандемии (в которой моровая язва – это смерть первенцев).

В некоторых местах казни изображаются как Божественное наказание, хотя богословие этого явления не всегда очевидно. В других местах казни

показаны не как наказание, а как демонстрация Божественной силы и могущества. К примеру, так обстоит дело с эпидемиями Исхода. Длинное повествование о казнях, предшествовавших исходу израильтян из Египта, является развернутой демонстрацией превосходства силы и могущества Яхве. Яхве противопоставляется египетским магам и побеждает их на каждом этапе противостояния, при этом, поскольку Яхве продолжает ожесточать сердце фараона, требуется все более и более драматические проявления Его силы. Иногда, как кажется, казни были повествовательными реперными точками, вокруг которых можно выстраиваются рассуждения о Божественной справедливости.

Может ли знакомство с исторической подоплекой этих описаний «Божественных бедствий» помочь нам понять их функцию? Разрушение Иерусалима вавилонянами в 587 г. до н. э. и переселение евреев в Вавилон было событием, которое нанесло удар в самое сердце идентичности Древнего Израиля. Для Израиля их Бог был тем, кто ранее шел с ними в битву, гарантируя им победу даже против гораздо более многочисленных войск. Какой провиденциальный смысл имело то, что избранный народ Божий потерпел поражение, а его святой город и храм были разрушены? У израильтян было много времени в изгнании, чтобы обдумать этот вопрос. Было много возможных, но неприятных ответов. Возможно, Яхве не был таким сильным, как раньше думали израильтяне? После того, как они познакомились с людьми и богами других народов в плавильном котле Вавилонии, у них была реальная причина задаться вопросом, о правильности своего религиозного выбора. Еще больше сбивает с толку вопрос, был ли Яхве всемогущим, но непостоянным? Неужели Он просто отказался от «упрямых» и «жестоковейших» израильтян? Один из доступных ответов, позволяющий избежать этих неприятных вариантов, заключался в том, что Яхве не был ни слабым, ни непостоянным, но, напротив, настолько сильным, что мог использовать иноземные народы в качестве средств для наказания (Вавилон) или освобождения (Персии) Израиля. Это был ответ, который

выбрал Израиль, и библейские рассказы о Божественных казнях, будь то наказание, проявление Божественной силы или тематические исследования в области Божественного правосудия, служили тому доказательством.

Однако есть две основные причины, по которым модель «Божией пандемии» не может хорошо служить нам сегодня в контексте Covid-19. Во-первых, со временем стало ясно, что богословие «Божественного наказания» больше не может быть приемлемым в качестве решения проблемы теодицеи в нашем мире. Связанное с этим «обвинение» жертвы бедствия - это позиция, которую нельзя больше поддерживать, и богословские размышления, которые используют библейские рассказы о пандемии, чтобы утверждать, что Covid-19 является Божественным ответом на человеческую греховность, не могут быть оправданы. Вторая причина заключается в том, что использование «истории» о «Божественном наказании» и проявлении силы, даже в своем первоначальном контексте, не оказалось эффективным в долгосрочной перспективе, как мы увидим далее. «Наказание» было ужасающе стойким образцом для тех, кто был в изгнании в Вавилоне и жаждал вернуться в землю Ханаанскую. Однако после того как произошло возвращение, эта история перестала быть жизнеспособной. Если «Божественное наказание», казни и изгнание станут ответом на неизбежную будущую неспособность жить согласно стандартам завета Яхве, то как долго Израиль сможет поддерживать свои отношения в рамках завета и как он сможет пережить неопределенное будущее, в котором могут появиться дальнейшие национальные поражения и изгнания? [19] Для этого нужна была менее уязвимая модель.

Повествования Ветхого Завета о проказе предлагают нам потенциально привлекательную модель для рассмотрения в связи с эпидемией Covid-19 [20]. Существует лишь ограниченное представление о проказе как о назначенном Богом наказании, и, что особенно важно, проказа была связана с ритуальным процессом очищения нечистого человека или здания. Адекватной реакцией культа была изоляция прокаженного – своего рода

библейское социальное дистанцирование. Проказа была болезнью, которая рассматривалась больше как личный недуг и для которого жертва за вину или грех был более подходящим ответом. Такой подход отличается от концепции коллективного наказания целого народа. В этом библейском подходе к борьбе с инфекционными заболеваниями можно увидеть следы новой «жизнеспособной» истории. Есть новый смысл, в котором грех или вина стали предметом личной ответственности. Когда грех или вина ранее рассматривались как ответственность монарха (как в 3-4 книгах Царств) или народа в целом (как в книгах Паралипоменон), с ними можно было бороться только в контексте всей общины. Другими словами, требовалось наказание или изоляция всего народа, чтобы выполнить требования завета. Однако, как только ответственность за грех или вину была связана с человеком, община могла управлять ею посредством ритуального процесса, проводимого священниками, без опасности для судьбы общины в целом или ее отношений с Яхве в рамках завета. На человека можно было возложить ответственность за его собственную вину и за защиту остальной части общества от болезней или другого Божия ответа на грех. Возложение ответственности на отдельного человека, а не на общество в целом, сопровождалось дальнейшим возмощностью Божия прощения.

Все эти события отражают потребность израильтян в дальнейшем переосмыслении истории своей идентичности в унылые годы после возвращения из плена. Отделив последствия несоблюдения Торы от общества в целом и возложив их вместо этого на отдельного человека (под надзором священников в случае заболевания проказой), и допустив прощение через покаяние и культовый ритуал, Израиль мог говорить об относительно безопасном будущем в связи с его отношениями с Яхве.

В какой степени эта модель может быть потенциально полезной для нас во время Covid-19? На первый взгляд, есть параллели в использовании индивидуальной социальной изоляции для устранения опасности. В социальном плане, однако, модель проказы не принята, по крайней мере, в

западном мире. Вероятно, это признак современной гуманистической политкорректности, когда не принято возлагать ответственность за заботу об обществе на плечи заболевших людей. На сегодняшний день почти повсеместно страны выбрали общинные меры реагирования на Covid-19, которые признали, что угроза такова, что все должны предпринять шаги для защиты наиболее уязвимых и по возможности сохранить потенциал медицинских служб. В библейской модели лечения проказы есть лишь совсем немного из того, что могло бы быть полезным в связи с актуальной ситуацией. Речь, разве что, может идти о постоянном процессе переосмысления, который, таким образом, может быть контекстуально полезным.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белецкий А. Проблема хронологии библейской истории // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2010. № 8. С. 39-70.
2. Ворохобов А.В. Христианское послание и его контекстуализация // Дамаскин. Журнал Нижегородской духовной семинарии. – Нижний Новгород, 2019. № 4(50). – С. 10-15.
3. Ворохобов А. В. Основы библейской науки в Православной церкви // Дамаскин. Журнал Нижегородской духовной семинарии. Нижний Новгород, 2013. № 2(24). – С. 22-30.
4. Ворохобов А.В. Основы библейского понимания святости // Труды Нижегородской Духовной семинарии. – Нижний Новгород: Ридо, 2020. – Вып.18. – С. 349-360.
5. Ворохобов А.В. Спецификация протестантской герменевтики сакральных текстов на Западе // Труды Нижегородской Духовной семинарии. – Нижний Новгород: Ридо, 2013. – Вып.11. – С. 7-36.
6. Ворохобов А.В. Спиритуальная герменевтическая концепция библейских текстов в западном протестантизме // Труды Нижегородской Духовной семинарии. – Нижний Новгород: Ридо, 2015. – Вып.13. – С. 7-30.

7. Горбунов С.Н. О методе выявления подтекста в библейском дискурсе // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2014. № 12. С. 131-140.
8. Горбунов С.Н. От значения подлежащего к содержанию контекста: из опыта дискурсивного анализа Мф. 6:22 // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2019. № 17. С. 7-21.
9. Зуев А. Очерк по истории экзегетики учительных книг Священного Писания Ветхого Завета // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2009. № 7. С. 85-133.
10. Иванов Д.В., Воронов А.А., Гимоян С.А. Демифологизация и экзистенциальная интерпретация новозаветного провозвестия в творчестве Рудольфа Бультмана // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2019. № 17. С. 35-56.
11. Клименко Л.П. Способы переработки параллельных текстов книги Бытия в книге Притчей Соломоновых // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2010. № 8. С. 109-131.
12. Клименко Л.П. Книга Премудрости Соломоновой в ее отношении к книге Бытия: когнитивный аспект взаимодействия текстов // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2011. № 9. С. 99-127.
13. Клименко Л.П. Рецепция Декалога в «книгах мудрых» Ветхого Завета // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2016. № 14. С. 51-67.
14. Ларюшкин С. Функционирование соматической лексики в книге Премудрость Соломона // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2011. № 9. С. 129-142.
15. Плисов Е.В. Лингвистические основы изучения языка религиозной сферы в современной германистике // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2019. № 17. С. 73-143.
16. Смагин В., Маслова Е.Б. Общаться разумно сочетаемыми звуками // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2011. № 9. С. 27-41.

17. Смирнов А.А., Исаев Д.П., Краев В.А. Исторические предпосылки возникновения библейской критики как научной дисциплины // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2019. № 17. С. 57-71.

18. Собко Л. Идеальное земное царство в ветхозаветный и межзаветный периоды // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2014. № 12. С. 117-129.

19. Собко Р.В. Глаголы творения в еврейском языке: спецификация смыслового поля // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2019. № 17. С. 23-33.

20. Собко Р.В. Sancta Quarantena: чистота и нечистота в текстах Ветхого и Нового Заветов и их последующая интерпретация // Труды Нижегородской Духовной семинарии. – Нижний Новгород: Ридо, 2020. – Вып.18. – С. 173-192.

УДК 811.112.2'373(075.8)

Плисов Евгений Владимирович, Оладышкина Анастасия Алексеевна

Нижегородский государственный педагогический университет

им. К. Минина

e_plissov@mail.ru,

a.a.oladyshkina@gmail.com

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕКСТОВ РЕЛИГИОЗНОЙ
ПУБЛИЦИСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ АВСТРИЙСКИХ СТАТЕЙ,
ПОСВЯЩЕННЫХ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ)**

Аннотация: В статье описываются способы выражения оценки в текстах современной немецкоязычной религиозной публицистики. В качестве материала исследования привлекаются тексты австрийских религиозных СМИ, посвященные актуальным вопросам осмысления и борьбы с новой коронавирусной инфекцией. Особое внимание уделяется оценочной лексике и ее функциональному потенциалу.

Ключевые слова: австрийские СМИ, религиозная публицистика, оценка, оценочная лексика, коронавирусная инфекция.

Plisov Evgeny Vladimirovich, Oladyshkina Anastasia Alekseevna,

Nizhny Novgorod State Pedagogical University

e_plissov@mail.ru,

a.a.oladyshkina@gmail.com

**AXIOLOGICAL POTENTIAL OF TEXTS OF RELIGIOUS PUBLICISM
(ON THE MATERIAL OF AUSTRIAN ARTICLES ON NEW
CORONAVIRUS INFECTION)**

Abstract: The article describes the ways of expressing the assessment in the texts of modern German religious journalism. The material of the study is the texts of the Austrian religious media devoted to topical issues of understanding and combating the new coronavirus infection. Particular attention is paid to evaluative vocabulary and its functional potential.

Key words: Austrian media, religious journalism, evaluation, evaluative lexicon, coronavirus infection.

Современные публицистические тексты характеризуются реализацией обязательных и факультативных стилистических черт газетно-публицистического функционального стиля, к которым относятся логичность, эмоциональность, оценочность, призывность, объективность и субъективность. Публицистический текст обнаруживает в себе ряд черт, или понятийных характеристик. К таким понятийным характеристикам относятся, прежде всего, истинность, достаточность и аргументированность. Публицистический текст описывает реальные, или понимаемые автором, как абсолютно реальные события (истинность); событие излагается во всей своей полноте (достаточность); всякий факт или положение в тексте получает убедительное подтверждение (аргументированность) [10].

В текстах этого стиля используется, главным образом, лексика общественно-политической сферы, а также, наряду с нейтральной, высокая, возвышенная лексика и фразеология, эмоционально окрашенные слова, односложные предложения, усеченные конструкции, назывные предложения, риторические вопросы, восклицания, повторы и др. Благодаря широте тематики, языковые особенности публицистического стиля изменчивы: появляется потребность использования особой лексики, требующей пояснений. Большинство тем сосредоточено в центре общественного внимания, и вокабуляр, который к ним относится, приобретает публицистическую окраску. Среди таких тем наиболее популярными считаются политика, экономика, образование, здоровье, спорт, происшествия.

Целью настоящей статьи является описание способов выражения оценки в текстах религиозной публицистики, в качестве материала исследования привлекаются тексты современных австрийских религиозных СМИ, посвященные актуальным вопросам осмысления и борьбы с новой коронавирусной инфекцией.

Многими учеными подчеркивается, что основной целью публицистического стиля является не только передача информации, но и воздействие, тем или иным образом, на массового читателя (адресата). Информативная и воздействующая функции данного стиля обуславливают его отличительную черту, а именно чередование экспрессии и стандарта [11]. Это в полной мере свойственно и религиозной публицистике, которая испытывает влияние светской публицистики [5; 7; 12].

Тема коронавирусной инфекции отражается практически во всех жанрах религиозной публицистики, однако с наиболее последовательной оценочной составляющей она отражается в информационно-аналитических жанрах, центральное место среди которых отводится редакционной статье. В современной немецкой медиалингвистике и лингвистике текста [1; 2; 13; 16] выделяют аналогичный жанр, который отвечает за формирование общественного мнения путём трансляции точки зрения редактора или редакционной коллегии на особо значимое событие международной, национальной (реже – региональной), общественно-политической и культурной жизни. В немецкой традиции закрепилось два названия для этого типа текста: *Leitartikel*, который восходит к традиционному для немецкой журналистики жанру передовой статьи и отличается большим объёмом и тематическим разнообразием; *Editorial*, который формируется под воздействием британской и американской журналистики, начиная со второй половины XX века, и отличается, как правило, меньшим объёмом, ёмкостью формулировок, относительной субъективностью и более точечным воздействием на целевую аудиторию. Многими исследователями *Leitartikel* и *Editorial* не дифференцируются. В настоящей работе мы рассматриваем их

как частные разновидности одного типа текста.

Для того, чтобы вызвать у читателя те или иные чувства либо побудить его к выполнению каких-либо действий, необходимо сформировать определенное представление о том или ином событии, тем самым пробуждая интерес к нему. Это означает, что текст должен иметь в своём содержании оценочный компонент, который будет являться одним из основных компонентов содержания текстов редакционных статей [8]. В связи с этим для нас было важно выделение оценочной лексики и закономерностей её использования в немецкоязычных текстах, анализ оценочного компонента текста и систематизация тех средств, которые используют авторы для реализации аксиологического потенциала.

Непосредственным материалом нашего исследования являются редакционные статьи, опубликованные на официальном сайте Венской архиепископии (Католическая церковь в Австрии). Внимание было направлено на определение общеоценочного и частнооценочного значения языковых единиц. Задача редакционной статьи заключается в том, чтобы не только подчеркнуть актуальность поднимаемой проблемы, но и дать обществу ориентиры в оценке происходящего. Для определения типа оценочности и ее особенностей мы обращались к электронной версии словаря Duden [14], а также к другим лексикографическим источникам. Однако часто выявить аксиологический потенциал возможно лишь при контекстуальном анализе. В случаях, когда оценка проявляется в контексте определенных сочетаний, оценка носит индивидуальный характер.

Оценочная лексика занимает важное место в структуре текстов проанализированных статей. Специфической чертой проанализированного материала является наличие оценочной лексики как с положительной, так и отрицательной коннотацией: «В основе оценочной

структуры медиатекста находится биполярная аксиологическая шкала. Оценочное значение может передаваться специальными классами слов, среди которых можно выделить ключевые лексемы» [9, 51].

Обратимся к анализу статьи «*Sternsingen in Pandemiezeiten via Hausbesuch und Online-Segen*» [15]. Данная статья опубликована на официальном сайте Венской католической архиепископии 15 декабря 2020 года, её объём оставляет 647 слов. Авторство не указано. В статье рассказывается о том, как в настоящий момент развития пандемии коронавируса важно сохранить рождественские традиции и обычаи при соблюдении санитарных требований. Рассмотрим некоторые выдержки из данной статьи. В качестве объекта анализа на лексическом уровне встречаются, в основном, существительные.

Данная статья посвящена проблемам, связанным с реализацией акции «*Sternsingeraktion 2021 – aber sicher!*» в Венской епархии, поэтому нельзя обойти вниманием вдохновляющее высказывание венского кардинала Кристофа Шёнборна: «*Sie bringen den Frieden und den Segen der Weihnacht zu den Menschen und sammeln für Menschen in der ganzen Welt, die unsere Hilfe gerade jetzt dringend brauchen*» (Вы приносите мир и благословение Рождества людям и собираете пожертвования для людей по всему миру, которые срочно нуждаются в нашей помощи прямо сейчас. Здесь и далее перевод наш – Е.П., А.О.). В этой оценке кардинала задается общий тон всей статьи, в которой положительная оценка проводимой акции дается несмотря на сложность и непривычный формат ее проведения (масочный и дистанционный режим, возможность пожертвований с использованием QR-кода, онлайн-благословение).

Трудность проживаемой ситуации не только в Австрии, но и в Индии, которой рождественские сборы помогают решить локальные социальные

проблемы, отражается в подборе эмоционально-оценочной лексики с отрицательной семантикой, когда описываются заболевание коронавирусом и его последствия для жизни, здоровья, социальной жизни, развития сельского хозяйства, так значимого в данном регионе: «*Verstärkt werde das ohnehin karge Leben zusätzlich durch die Corona-Pandemie, erläuterte die DKA. Für Menschen, die kaum oder keinen Zugang zu ärztlicher Versorgung oder Medikamenten haben, sei eine Erkrankung nicht nur in schweren Verläufen lebensbedrohlich. Zudem hätten Millionen Menschen in Indien ihr Einkommen und somit ihre Lebensgrundlage durch den Zusammenbruch der Wirtschaft im Lockdown verloren*» (И без того скудная жизнь будет подкреплена пандемией короны, пояснили в ДКА. Для людей, которые почти не имеют доступа к медицинской помощи или лекарствам, болезнь опасна для жизни, и не только в тяжелой форме. Кроме того, миллионы людей в Индии потеряли свой доход и, следовательно, средства к существованию из-за краха экономики в условиях изоляции). Большинство оценочной лексики носит частнооценочный характер, пейоративный характер фиксируется в словарях и легко устанавливается с помощью контекстуального анализа.

Нам встретился также один пример, в котором используется слово *extrem* с общеоценочным значением: «*Konkret hilft die Sternsingeraktion Kindern und Jugendlichen in südindischen Bundesstaaten, wo extreme Dürrephasen zu Missernten und Hunger führten*» (В частности, рождественское колядование помогает детям и молодежи в южных штатах Индии, где периоды крайней засухи привели к неурожаю и голоду). В словаре не фиксируется однозначная аксиологическая направленность лексемы, иллюстративная часть содержит примеры обоих векторов оценки: **extrem** <Adj.>: *äußerst...*, *bis an die äußerste Grenze gehend*: -e Temperaturen; er hat -e (*radikale*) Ansichten; -e (*krasse*) Gegensätze; der Wagen ist e. sparsam im Verbrauch; sie steht [politisch] e. links; sich e. verbessern; <subst.> er ist ein Extremmer (*Extremist*). В проанализированном фрагменте сочетание с

трудными явлениями сообщает этой языковой единице отрицательную направленность.

Примечательно использование глагола *hereinflattern* в следующем контексте: «*Auch per Post kann man das Anliegen der Sternsinger unterstützen: So „flattere“ in vielen österreichischen Haushalten der Sternsingersegen per Brief herein, informierte die Jungschar*» (Вы также можете поддержать дело певцов гимнов по почте: таким образом благословение певцов колядок «влетит» во многие австрийские дома в виде писем, сообщила молодежная группа). Словари не фиксируют этого глагола, поэтому мы констатируем его частнооценочное значение, его стилистические особенности выявляются при контекстуальном анализе. Языковым аналогом можно признать глагол *hereinfliegen*, в словаре приводится семантическое описание, второй лексико-семантический вариант для данного контекста нерелевантен: **hereinfliegen** <st. V.; ist>: **1.** *von dort draußen hierher nach drinnen fliegen: ein Schmetterling ist hereingeflogen.* **2.** (salopp) *hereinfallen* (2). С использованием указанного глагола автор пытается создать правильное понимание ограничений в условиях пандемии, чтобы люди, привыкшие к традициям, не относились слишком трагически к их нарушению, и правильно понимали значение самой традиции – не так важно, придет ли вам рождественское благословение в образе поющих волхвов или в виде почтовой открытки, важно ощущение праздника в доме. Стилистические коннотации находятся в зоне разговорного языка, сопровождаются непринужденной тональностью и мелиоративной оценкой.

В тексте встречается несколько языковых единиц, типичных для австрийского национального варианта немецкого языка и выполняющих важную идентифицирующую функцию [3; 4; 6].

Как показал анализ, в современной религиозной публицистике преобладают средства оценочности, реализующие негативное отношение к обсуждаемой проблеме (событию) – новой коронавирусной инфекции и ее последствиям. Положительная оценочность встречается, когда речь идет о

сохранении, пусть и в видоизмененном состоянии, традиций. Постигшее испытание оценивается пейоративно, сохранение привычной жизни оценивается мелиоративно. Реализация воздействующей силы достигается преимущественно лексико-семантическими средствами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Брандес М.П. Стилистика немецкого языка. М.: Высш. шк., 1990. 320 с.
2. Кузьмичева А.А., Собко Р.В. Функционально-стилистические особенности современных медитативных текстов // Православная церковная наука: традиции, новации, актуальные контексты. Н. Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2020. С. 140-146.
3. Мартянова А.А. Венский урбанолект как явление диатопической подсистемы австрийского варианта современного немецкого языка // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. №1-2. С. 182-184.
4. Оладышкина А.А. Влияние ситуации общения на переход от литературных к диалектно окрашенным формам венского городского языка: социолингвистические экспериментальные данные // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2-2. С. 391-394.
5. Плисов Е.В. Лингвистические основы изучения языка религиозной сферы в современной германистике // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2019. №17(17). С. 73-143.
6. Плисов Е.В. Между региональным и религиозным: немецкая диалектная лексика в толковом словаре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3-1 (69). С. 134-136.
7. Плисов Е.В. Религиолекты и конфессиолекты в структуре современного немецкого религиозного дискурса // Вестник Нижегородского

государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2015. №31. С. 50-74.

8. Плисов Е.В., Гадалова В.И., Шилина С.В. Системные и дискурсные особенности оценочной характеристики человека (на материале английского и немецкого языков) // Язык, культура, ментальность: Германия и Франция в европейском языковом пространстве. Нижний Новгород: НГЛУ, 2018. С. 165-168.

9. Слободенюк Е.А., Плисов Е.В. Вербальная репрезентация образа политика в медиадискурсе: концептуальный анализ: монография. Нижний Новгород: Мининский университет, 2020. 184 с.

10. Федоров В.В. Основные языковые и понятийные характеристики английского публицистического стиля и границы его варьирования // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2006. № 1(7). С. 3-18.

11. Федоров В.В. Отражение идеологии в газетной публицистике // Государственная служба. 2008. №2(52). С. 158-161.

12. Федоров В.В., Хохлова И.Н. Вариативность и процессы трансформации в современном религиозном дискурсе // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2016. №1(27). С. 111-115.

13. Филиппов К.А. Лингвистика текста: Курс лекций. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2003. 336 с.

14. Duden Deutsches Universalwörterbuch / Hrsg. von der Dudenredaktion. 4., neu bearb. und erw. Auflage. Mannheim: Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus, 2001 [Электронный ресурс]. CD-ROM. Version 3.0.

15. Sternsingen in Pandemiezeiten via Hausbesuch und Online-Segen [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.erzdioezese-wien.at/site/nachrichtenmagazin/schwerpunkt/kircheundcorona/article/89504.html> (дата обращения 26.12.2020).

16. Vater H. Einführung in die Textlinguistik: Struktur, Thema und Referenz in Texten. München: Fink, 1992. 206 S.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Сборник статей по материалам всероссийского круглого стола
«Церковь и пандемия»

Нижегородская духовная семинария

21 ноября 2020 года

Сборник статей размещен в научной электронной библиотеке eLibrary.ru и
зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)
по договору № 254-02/2019К от 22 февраля 2019 г.

Нижегородская духовная семинария, г. Нижний Новгород,
2021 г.